«ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»

НЕЗАВИСИМЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Санкт-Петербург
2018

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)61
Е45

Е45 «Екатеринбургские останки». Независимые исследования / Сост. А.А.Мановцев. — СПб.: Свет, 2018. — 200 с.

ISBN 978-5-907141-00-1

Настоящий сборник составляют статьи нескольких независимых исследователей. В нем рассказывается о выводах «белого» следствия, указавшего на сокрытие следов цареубийства, и о подтверждении этих выводов: тела расстрелянных были сожжены у Ганиной ямы. Далее читатель узнает, насколько сомнительной была находка «Царской могилы» Г.Т.Рябовым, а также о том, что захоронение в Поросенковом Логу не имеет исторического обоснования, поскольку так называемая «Записка Юровского» не может считаться историческим документом.

Важный раздел сборника посвящен, главным образом, антропологическим исследованиям, в которых центральную часть составляет стоматологическая экспертиза. Следует отметить, что она подтверждена исследованиями историко-архивного характера. Всем известно, что для криминалистического вывода стоматологическая экспертиза имеет почти то же значение, что и отпечатки пальцев: если «да», то «да», если «нет», то «нет». И читатель увидит: «нет»!

Мы надеемся, что необходимость привлечения к изложению представленного материала специальной научной терминологии не помешает читателю сделать однозначный самостоятельный вывод: «екатеринбургские останки» Царскими не являются.

ISBN 978-5-907141-00-1
9 785907 141001

© Коллектив авторов, 2018
© Издательский центр «Свет», 2018

Предисловие

В июле 1991 года, из могильника в Поросенковом Логу, недалеко от Екатеринбурга, были извлечены останки девяти человек. По словам Г.Т.Рябова и А.А.Авдонина, могильник был найден в 1979 году, но лишь через десять лет находка получила огласку. Средствами массовой информации еще за два года до обретения останков в общественное сознание внедрялась «сенсация»: найдены останки Царской Семьи. Официальную идентификацию «екатеринбургские останки» получили в 1998 году и 17 июля этого же года были захоронены в Петропавловской крепости как останки Царской Семьи (кроме Цесаревича Алексея Николаевича и Великой Княжны Марии Николаевны) и четырех верных слуг. Русская Православная Церковь (РПЦ) не согласилась с официальной точкой зрения.

Летом 2007 года недалеко от могильника, найденного в 1991 году, было обнаружено некоторое количество обгорелых человеческих останков, вскоре официально признанных как останки Цесаревича Алексея Николаевича и Великой Княжны Марии Николаевны. Летом 2015 года на правительственном уровне было принято решение об их захоронении.

Следственным Комитетом Российской Федерации (СК РФ) было возобновлено уголовное дело об убийстве Царской Семьи, РПЦ была создана Комиссия по исследованию «екатеринбургских останков».

В течение полутора лет, с декабря 2015 года, о ходе исследований ничего не было известно. С начала июля 2017 года на портале «Православие.ру» начались публикации как в пользу признания останков Царскими, так и критических публикаций, имеющих противоположное мнение. В конце ноября 2017 года в Сретенском монастыре в Москве состоялась конференция «Дело об убийстве Царской Семьи», длившаяся 9 часов. Все основные доклады конференции подтверждали принадлежность останков Царской Семье, однако в прениях, завершавших

каждую часть докладов, прозвучали и серьезные сомнения в таковой принадлежности.

Отметим важнейшую особенность имевших место обсуждений — почти полное отсутствие диалога. Некоторую видимость содержательного оспаривания критики представляли собой публикации В.Н.Соловьева и Ю.А.Жука, но голословность их утверждений не даёт возможности серьезного к ним отношения. При очевидной тенденциозности публикаций и выступлений в пользу признания останков царскими ни одно из положений критики — в любом аспекте (историческом, антропологическом или криминалистическом) — не было опровергнуто. Более того, обстоятельная стоматологическая экспертиза Э.Г.Агаджаняна, получившая весной 2018 года, с помощью светских СМИ, широчайшую огласку, остается без какого-либо ответа.

Следует остановиться на вопросе о молекулярно-генетических исследованиях «екатеринбургских останков» и, в том числе, на правомерности их использования в том или ином криминальном случае. В нашем сборнике данная тема изложена в статье Ю.А.Григорьева «Анализ экспертиз, выполненных с 1991 по 2018 год по делу «екатеринбургских останков». Кратко отметим несколько аспектов, которые вызывают необходимость более осторожного отношения к звучавшим в СМИ предварительным выводам.

1. Проблема закрытости информации. Молекулярно-генетические исследования требуют специальных знаний и не очень поддаются популяризации. Неслучайно выставляемые формулировки как бы обязуют рядового человека верить в них, несмотря на полную непонятность. Вопрос доверия здесь является кардинальным. В случае генетических экспертиз главным является доверие не столько к ученым, сколько к организации исследований. Однако, пока в исследованиях «екатеринбургских останков» мы видим полную закрытость.

2. Специфика метода исследований. Особенность молекулярно-генетических исследований в вопросе идентификации заключается в том, что они дают не однозначные (из А следует В), а статистические результаты. Поэтому полученные выводы

могут иметь только дополнительный характер по отношению к иным аргументам. Суд, к примеру, не признает отцовства по результатам лишь генетической экспертизы, если у предполагаемого отца есть неоспоримое алиби. В мировой судебной практике результат генетической экспертизы не принимается во внимание, если есть неоспоримые аргументы, противоречащие выводам этой экспертизы.

3. Соблюдения принципа рандомизации*. В мировой практике при проведении генетических экспертиз принято придерживаться принципа действия независимых друг от друга исследовательских групп. В конкретной ситуации с «екатеринбургскими останками» действовала одна группа исследователей, хотя и использовались разные лаборатории. Работы иных экспертов, давшие отрицательные результаты, не принимаются во внимание.

4. Незакрытость критики. Отрицательные результаты, полученные экспертами, не привлечёнными к официальному следствию, фактически являются критикой результатов официальных. Таковы исследования Тацуо Нагаи относительно Императора Николая II и Л.А.Животовского относительно Императрицы Александры Федоровны. Эти факты, а также критика последним из названных учёных генетических исследований «екатеринбургских останков» 1990-х годов (высказанная официально на Думских чтениях 1998 года), осталась без ответа. В то же время, в случае подлинности «екатеринбургских останков», сравнение на генетическом уровне святых останков преподобномученицы Елизаветы Федоровны и скелета №7, приписываемого Императрице, опровергло бы результат работы Л.А.Животовского 2003 года о несовпадении генетических данных для этих останков. То, что к недавним исследованиям не привлекались мощи преподобномученицы Елизаветы Федоровны, лишний раз свидетельствует, что скелет №7 не имеет отношения к Государыне.

* Рандомизировать — производить отбор чего или кого-либо таким образом, чтобы каждое событие или явление имело равную и независимую вероятность попасть в выборку.

5. Идентификационная значимость. Принципиален вопрос о применимости молекулярно-генетических исследований для идентификации «екатеринбургских останков». Ниже, в статье Ю.А.Григорьева, будет подробно сказано о важной научной информации, показывающей их неприменимость: в случае костей, подвергшихся огню и в случае действия на ткани гумусовых кислот.

Независимые исследования «екатеринбургских останков», которым посвящен наш сборник, в полной согласованности друг с другом опровергают принадлежность останков Царской Семье. Поэтому мы надеемся, что, несмотря на часто встречающуюся фетишизацию генетических исследований, здравый читатель сделает однозначный вывод: «екатеринбургские останки» Царскими не являются.

Вместо введения и заключения в сборнике размещены два обращения. Одно — О.Н.Куликовской-Романовой, которое должно было быть оглашенным на упомянутой выше конференции в Сретенском монастыре, но такой возможности не представилось. Второе — это заявление православной общественности: «Останки: итоги и перспективы», предшествовавшее 100-летней годовщине убиения Царственных Страстотерпцев.

Приводится также информационный материал об эксгумациях последних десятилетий в Петропавловском соборе Петербурга.

Скажем два слова и о том аспекте, которого мы почти не касаемся в нашем сборнике, но который для церковных православных людей является первостепенным. За 27 лет, прошедших после извлечения «екатеринбургских останков» в Поросенковом Логе не было ни одного свидетельства благодатного характера в пользу святости этих останков. И нам остается лишь заметить, что при беспристрастном комплексном научном подходе приходишь к заключению: иначе и быть не могло.

А.А. Мановцев

О.Н.Куликовская-Романова

Обращение к участникам конференции «Дело об убийстве Царской Семьи» 27 ноября 2017 года

Рада приветствовать Ваше высокое научное и вместе с тем церковное собрание. В каком-то смысле оно является исполнением давнишних чаяний моего покойного супруга Тихона Николаевича Куликовского-Романова — внука Императора Александра Третьего и родного племянника Святого Царя Мученика Николая! Сегодняшняя встреча во многом связана и с моими надеждами почти тридцатилетней давности.

С первых сообщений весной 1989 года о существовании могилы, в которой якобы захоронена убиенная Царская Семья вместе с их верными слугами Тихон Николаевич с пристальным вниманием следил за этим делом, интерес к которому особо возрос в России и мире после вскрытия 12 июля 1991 года могильника в Поросенковом Логе. Тогда следствие по факту обнаружения останков неизвестных лиц со следами насильственной смерти то возбуждалось, то закрывалось.

Инициатива в изучении останков больше принадлежала частным лицам из разных стран и общественным организациям, которые уже тогда трубили на весь мир, что точно обнаружены останки Царской Семьи, несмотря на то, что к тому времени Императорская Семья уже десять лет была прославлена в лике Святых Русской Православной Церковью Заграницей, и Московский Патриархат вполне определенно поставил вопрос о канонизации Царской Семьи в России.

Никто из искателей сенсаций, представителей тогдашних властей России в связи с находкой, в связи со вскрытием могилы, где, по их заверениям, находились останки Царской Семьи, ни разу к высшим представителям Церкви, как в Екатеринбурге, так и в Москве, даже не обратился. Мне-то это доподлинно известно из первых уст, поскольку

в октябре 1992 года, то есть спустя год с лишним после вскрытия могильника в Поросенковом Логе, я сначала имела две беседы с Екатеринбургским Архиепископом Мелхиседеком, а потом 20 октября большую беседу со Святейшим Патриархом Алексием Вторым.

Они оба свидетельствовали, что к ним никаких официальных обращений в связи с этим не было. Так, я спросила Его Святейшество, почему предполагаемыми останками Царской Семьи занимаются частные лица: *«Как же Вы, Ваше Святейшество, на это смотрите?»* На что **Патриарх** отвечал вопросами: *«А нас спросили об этом?! Спросили у вас, у Тихона Николаевича? Нет! Ведь они никого не спросили!»* Пришлось и мне отвечать на его вопросы: *«Совершенно верно — нет! Ни у кого из родственников и, главное, у Церкви не спросили»*. **А.А.Авдонин** говорит: *«Нам нечего спрашивать ни у кого, мы нашли, раскопали и взяли...»*.

Почему нас с Тихоном Николаевичем это так волновало тогда? На протяжении 1991 — 1992 годов к Тихону Николаевичу из России обращалось несколько лиц с настойчивыми просьбами дать свой биологический материал — волосы с расчески или кровь из пальца — для сравнительных генетических экспертиз.

Всякий раз мой супруг отвечал на такие просьбы вежливым отказом. В частности, в ответ на просьбу генетика П.Л.Иванова в ноябре 1992 года **Тихон Николаевич** категорично написал: *«Считаю, что частным лицам и частным предприятиям проводить "экспертизы" ради сенсаций НЕДОПУСТИМО! Частным интересам ничего своего выдавать не собираюсь. Если же дело дойдет до Государственно-Церковного уровня, то мои генетические данные будут находиться в ген-банке»*.

Когда Тихона Николаевича не стало, официально по его завещанию и по зову собственной совести на протяжении всех девяностых годов и полутора десятилетий нового столетия я неоднократно отстаивала именно эту позицию.

Осенью 2015 года было возбуждено новое расследование Следственным Комитетом России, уже не по факту обнаружения останков убитых лиц, а именно по расследованию

Цареубийства. И это следствие началось с объявления о тесном сотрудничестве со Священноначалием Русской Православной Церкви и о создании Патриаршей экспертной комиссии. По крайней мере, в данном церковно-государственном вопросе я могла праздновать и свою маленькую победу, которой добивалась почти четверть века.

Правда, возбуждение новых следственных действий лично для меня, а судя по выступлениям в общественных православных СМИ, и для многих православных соотечественников, первым делом было омрачено вскрытием гробницы Деда моего супруга — Государя Императора Александра III. Сейчас я не хочу заострять вопрос на юридической и морально-нравственной стороне этого дела. Хотя во всем цивилизованном мире для подобных действий принято спрашивать официальное разрешение у живущих ближайших родственников. Это не гробница Тутанхамона или Ричарда Третьего, родственников, которых было бы отыскать затруднительно.

Для меня это действие стало очевидным сигналом, что и в новом следствии по Цареубийству вопрос о генетической идентификации «екатеринбургских останков» ставится на самое первое место. Неисследованные же обстоятельства самого Цареубийства, обстоятельства совершения преступления и само выявление преступников отодвигаются на третий или четвертый план. И это искажает перспективу в самом рассмотрении предмета.

В нашей аудитории находится подавляющее большинство православных глубоко верующих людей. Поэтому у меня нет страха быть непонятой вами, когда я скажу, чтоотрешение Царя от трона, пленение всей Царской Семьи и последующее изуверское жестокое убийство относится к преступлениям XX века, имевшим самые катастрофические последствия для России и её народа, которые в известном смысле мы переживаем до сих пор.

Расследование и последующее осуждение данного исключительного по масштабу последствий преступления не может иметь обычного «срока давности», как для банальных бытовых злодейств.

Недаром в послании Святейшего Патриарха Алексия Второго и Священного Синода от 16 июля 1993 года говорилось о необходимости всенародного покаяния в этом преступлении. Конечно, в деятельном покаянии перед Богом, а не перед потомками Романовых, в покаянии, нацеленном на исправление отечественных устоев, порушенных в пору революции и гражданской войны.

Актуальность того духовного призыва Русского Священноначалия была вновь засвидетельствована в 1998 году в новом Синодальном послании. Проблемы остаются и ныне, о чем свидетельствует недавняя массовая демонстрация по всей стране кощунственного и клеветнического фильма «Матильда: Тайна Дома Романовых».

Но я хочу обратить внимание на другой очень важный и до сих пор не решенный, не услышанный Российскими законодателями посыл Церковного Обращения от июля 1993 года: *«Мы призываем наши высокие гражданские власти возобновить детальное расследование убийства Императора Николая II, Его Семьи, членов Императорской Фамилии и Их родственников. Руководить таким дорасследованием должна авторитетная и полномочная комиссия, в которую могут войти представители Церковного Священноначалия, органов высшей государственной власти, ученого міра, церковной и светской общественности. Комиссии этой необходимо рассмотреть все аспекты екатеринбургского преступления — нравственные, правовые, политические. Это нужно не только для установления исторической истины, но и для того, чтобы* ***государственная власть законодательно осудила*** *совершенное злодеяние, восстановив тем самым преемственность своей верности закону и нравственности».*

Первая часть этого посыла на протяжении двух минувших десятилетий и сейчас в лице нашего церковно-научного собрания вроде бы осуществлена. Но я обращаю ваше внимание на заключительные слова о законодательном осуждении государственной властью Цареубийства. А пока в рамках действующего законодательства нас ждет какая перспектива? Эксперты в какой-то момент завершат все назначенные

следствием экспертизы. На основании материалов следствия В.Н.Соловьева и материалов нового следствия будет подтверждено бессудное изуверское убийство всей Семьи Русского Царя, их ближайших родственников в Перми, в Алапаевске, Петрограде, возможно, в Ташкенте, убийство их слуг не только в Ипатьевском доме, но и на территории Екатеринбурга.

И следствие, на основании ныне действующего законодательства, должно быть прекращено, ввиду давности этих убийств, ввиду смерти непосредственных убийц, а также их организаторов на вершинах Советской власти. И всю совокупность этих злодейств нельзя будет назвать преступлением, а убийц — преступниками, поскольку по действующему законодательству преступление и преступника квалифицирует только суд.

В октябре 1994 года по инициативе замечательного русского скульптора, моего доброго знакомого и единомышленника Вячеслава Михайловича Клыкова и десятков православных организаций в Колонном Зале бывшего Дворянского Собрания Москвы проходило Всероссийское Монархическое Совещание, в котором принимала участие и я. Данное собрание, в котором участвовало более десятка депутатов, в русле призыва Патриарха и Синода о законодательном решении о Цареубийстве единодушно приняло обращение в Государственную Думу РФ, в котором, в частности, говорилось: *«Несмотря на то, что этот призыв [Патриарха и Синода] совершенно определенно был обращен и к законодательным властям — тогда к Верховному Совету Российской Федерации — он не был услышан тогда народными избранниками... Очевидно, что столь судьбоносное для нашей Державы утверждение истины о екатеринбургском цареубийстве требует исключительного и специального законодательного акта, и Государственная Дума правомочна создать необходимый закон, который бы в первую очередь учел призыв высших властей Русской Православной Церкви — единственного исторического института, сохранившего законопреемственность от дореволюционной России. Специальный закон о дорасследовании должен включать в себя статью о создании государственной полномочной следственной комиссии,*

в которую неотъемлемой частью должны войти представители Высших Церковных Властей (Московской Патриархии и Синода Зарубежной Церкви). В этом законе необходима статья, которая бы наконец рассекречивала буквально все документы, имеющие прямое и косвенное отношению к убийству Царской Семьи. При этом в статье должна оговариваться чрезвычайная уголовная ответственность лиц, которые, используя свое служебное положение, могут скрывать таковые документы от рассекречивания или уничтожить их... Всероссийское Монархическое Совещание считает данное обращение официальным запросом в Государственную Думу Российской Федерации. Его цель — возбудить рассмотрение всего комплекса вопросов, связанных с цареубийством, на высшем законодательном уровне».

К сожалению, и данное обращение к депутатам России тогда не было услышано.

Может быть, сейчас, в канун столетия зверского убийства Царской Семьи, священноначалию следовало бы обратиться к ним с таким призывом.

И последнее, на что я хочу обратить внимание в связи с ныне действующим Российским законодательством. Очень хорошо, что современное следствие осуществляет столько разнообразных экспертиз. Но какова их не научная, а юридическая сила? Все они становятся полноценными юридическими документами только в качестве судебно-следственных экспертиз. Говорю это не от себя, а после консультации с юристами. Таким образом, без судебного испытания, без состязательного, доказательного процесса, не в рамках научной дискуссии, а именно в зале суда, такие исследования так и останутся исследованиями. А природа науки такова, что в ней дискуссионный процесс может тянуться бесконечно. Ну, решит современное следствие, что во всех нынешних экспертизах все правильно. Что дальше?

Архиереи Русской Православной Церкви на каком-то из Соборов признанием результатов экспертиз придадут им нравственную силу. Но от того неполноценность их юридического статуса не исчезнет. Для науки они останутся чисто научными исследованиями. Пройдут годы, обнаружатся какие-то

новые исторические документы, которые сейчас по тем или иным причинам недоступны следственным экспертам, генетические исследования шагнут далеко вперед, и современные принципы геномной дактилоскопии будут признаны несовершенными или даже ошибочными. Будут собираться другие научные конференции, и совсем не обязательно, что в России, поскольку научные дискуссии не признают государственных границ, и то, что сейчас может представляться истиной в последней инстанции, вдруг начнет подвергаться категоричному опровержению. В этом зале если не большинство, то значительная доля людей с научным мышлением, которые хорошо знакомы с различными этапами исторического развития научных дисциплин, которые они представляют. Разве не так бывает в чистой науке?

Моя позиция такова: без полноценного суда, без испытания фактов и выводов в рамках судебного процесса результаты таких «современных экспертиз» будут вызывать сомнения. При всей представительности данной конференции, весьма ограниченной и во времени, и в количестве участников, она эти сомнения не снимет. Необходимо не только транслировать по телевидению наши нынешние выступления, но и опубликовать материалы следствия и выводы всех экспертиз. Вот тогда можно будет говорить об открытой и широкой дискуссии.

Благодарю Вас за внимание!

27 ноября 2017 года. Сретенский монастырь. Москва

Ю.А. Григорьев

Анализ экспертиз, выполненных с 1991 по 2018 год по делу «екатеринбургских останков»

Вопрос о принадлежности «екатеринбургских останков» остается открытым с 1991 года. Видны нечеловеческие усилия, которые прилагает следствие и привлеченные им к работе эксперты в попытках доказать недоказуемое. Означает ли это, что кому-то нужна не истина, а признание? Любой ценой! Предположение имеет под собой весьма веские основания.

В 1998 году Правительственная Комиссия под председательством вице-премьера Б.Е.Немцова, на основании выводов следствия, проведенного В.Н.Соловьевым, признала принадлежность пяти скелетов из захоронения под мостиком в Поросенковом Логу Царской Семье. Справедливости ради отметим, что подписал такое решение Комиссии один только Б.Е.Немцов.

РПЦ с выводами В.Н.Соловьева и решением Правительственной комиссии не согласилась. Тем не менее, за этим решением последовало торжественное захоронение останков в Петропавловском соборе. Правда, без участия Патриарха.

В основе доказательств принадлежности останков Царской Семье были результаты выполненных судебно-медицинских экспертиз. Церковь, несомненно, знала их содержание. Для всех остальных эти документы были недоступны, хотя В.В.Аксючиц, составитель сборника под названием «Покаяние», заверял читателя, что все документы следствия будут опубликованы. Этого не случилось. И сегодня понятно, почему. В 2018 году экспертизы, выполненные в ходе следствия В.Н.Соловьёвым, стали доступны для ознакомления и изучения. И те, кто не верил в доказанную принадлежность останков Царской Семье, смогли убедиться в своей правоте. Экспертизы грешат огромным количеством неточностей, ошибок и откровенных натяжек. Если их систематизировать, то получается следующая картина.

Вскрытие захоронений

Первое из известных вскрытий захоронения выполнила группа Рябова-Авдонина в 1979 году. Цитаты из книги «Ганина яма» свидетельствуют о том, что **А.Н.Авдонин** рассказывает о предстоящем «открытии», как о несомненном факте: *«...направление взято на серьезное и ответственное дело — вскрытие в 1979 году предполагаемого места тайного сокрытия останков царской семьи, перекрытого настилом из шпал»; «... меня волновала нравственная подоплека стремительного приближения срока вскрытия останков»*.

Далее в книге описывается вскрытия ямы, которое заключалось в том, чтобы снять дерн и три слоя шпал, а затем, после выемки первого слоя на 15–20 см *«...грунт сильно увлажнился и стала собираться глинистая жидкость...еще ... сантиметров через 30 поверхность раскопа стала сильно увлажненной ... яма почти полностью заполнилась водой. Сквозь слои воды из глубины выходили пузырьки болотного газа...»*.

Из описания следует, что под слоем шпал оказалась яма, которая тут же стала заполняться глинистой жидкостью и вскоре заполнилась ею полностью. Первая находка — тазовая кость — была сделана на глубине около 50 см, в то время как при вскрытии захоронения в 1991 году верхний скелет находился на глубине 77–80 см.

В дневнике участницы эксгумации археолога **Л.Н.Коряковой** отражено, что в захоронении на глубине свыше 60 см *«Вдоль его восточной границы стали в массе встречаться разрозненные кости человеческих конечностей. Их невозможно было расчистить в комплексе, они залегали в хаотическом состоянии на различной глубине. Так обычно бывает в сильно разграбленных погребениях. Оказалось, что — в дополнение к вмешательству 1979 г. — прямо по западной кромке ямы проложен армейский кабель»*.Таким образом, кабель проложен по западному краю ямы, а разрозненные кости находятся у восточного ее края.

Далее в дневнике **Л.Н.Коряковой** отмечено, что извлечение костей не соответствовало принятым у археологов правилам:

«...Вообще говоря, в «нормальной" археологической экспедиции на расчистку погребения подобных размеров и сложности уходит не менее недели, а часто и двух, причем в более спокойной обстановке и лучших климатических условиях. Здесь же требовалось сделать все за два-три дня! Разумеется, о высоком качестве работы приходилось только мечтать. Несмотря на принимаемые меры предосторожности, не было уверенности, что в липкой глине отвалов не оставалось каких-либо мелких костей».

В дневнике **Г.Т.Рябова** указано, что после вскрытия захоронения *«при просовывании руки»* в жидкую глинистую массу было установлено, что **трупы лежат один на другом** (выделено мной — Ю.Г.). Учитывая глубину залегания останков (80 см и более), такое событие видится невозможным. Так же, вслепую, в яме были обнаружены кисти рук. Извлечение кистей, а не их разрозненных костей, было возможно только при условии, что на костях сохранились мягкие ткани в количестве и состоянии, которое не позволило кистям распасться на отдельные мелкие кости.

Нельзя не остановиться на этом описании. Так что все-таки было в яме: трупы или кости? Если кости, то каким образом при погружении руки в непрозрачную глинистую жидкость **Г.Т.Рябову** удалось определить, что *«трупы лежат один на другом»*? Совершенно очевидно, что Г.Т.Рябов описывает то, ЧЕГО НЕ БЫЛО!

В книге **А.Н.Авдонина** также содержатся подробности вскрытия захоронения, свидетельствующие о том, что его группа вмешивалась в изначально беспорядочное расположение костей, усиливая царящий там хаос: *«Я на краю раскопа положил доску ...и погрузил руки в полужидкую глинистую смесь. Она почти полностью заполнила весь объем раскопа, внутри ее легко прощупывались элементы скелетных останков. ... Нащупывались сплошные массы костного вещества ...запустив руки по локоть в глинистый раствор раскопа, я нащупал что-то объемное, похожее на череп. Захватив двумя руками это что-то, я с помощью Геннадия Васильева отделил его от кучи костей и вытащил из глинистой массы ... череп. ... Череп с золотыми зубами на нижней челюсти».*

И еще: *«...Песоцкий тоже долго шарит в мутном растворе...»*.

Описание А.Н.Авдониным обнаружения им черепа не вызывает доверия. Доска была положена на краю раскопа глубиной около 50–60 см. С этой доски **А.Н.Авдонин** погрузил руки в глинистый раствор еще на полметра и там нащупал *«сплошные массы костного вещества»*. В завершение эпизода он извлек из этой массы череп. Описанное А.Н.Авдониным возможно лишь в случае, если длина его рук существенно более нормальной. Вторая не менее серьезная несуразность — ему удалось извлечь вслепую череп с нижней челюстью, которая в отсутствие мягких тканей ничем не фиксирована на нем. Отсутствие мягких тканей хорошо видно на фотографии черепов, приведенной в книге «Ганина яма». Все три черепа с нижнечелюстными костями. Как, каким образом из, по их же словам, *«сплошной массы костного вещества»,* им удалось вслепую извлечь три черепа и три относящиеся именно к этим черепам отдельно лежавшие нижнечелюстные кости?

Второе вскрытие захоронения было произведено снова А.Н.Авдониным и его группой с тем, чтобы вернуть в яму извлеченные из нее в 1979 году черепа и другие кости.

Здесь уместно привести высказывание профессора В.А.Попова на конференции «Царское дело и “екатеринбургские останки”», прошедшей в Санкт-Петербурге 26–27 апреля 1998 года, где он предположил, что *«... Рябов и Авдонин провели раскопки не с тем, чтобы "извлечь" 3 черепа из захоронения, а затем, чтобы положить их туда»*.

Третье вскрытие было осуществлено в 1991 году, о чем составлен **Протокол** осмотра места происшествия от 11–13 июля 1991 года. В этом документе, в частности, отмечено, что из захоронения изымались *«лежавшие в беспорядочном положении мелкие фрагменты костей, мелкие кости человека...»*. Кроме того, мелкие фрагменты костей стопы и кистей беспорядочно лежали вдоль кабеля. При описании изъятия останков из захоронения количество парных и одноименных костей в протоколе не указано, что не позволяет оценить общее количество извлеченных костей.

Таким образом, при вскрытии захоронения в 1991 году было установлено, что останки располагаются хаотично.

При всем этом в **Протоколе** осмотра места происшествия от 11–13 июля 1991 года записано: *«Изъятие, как и расчистка захоронения, производились археологическим методом с использованием ножей и кисточек»*.

Для сравнения выдержки из дневника **Л.Н.Коряковой**: *«Вязкая серо-желто-коричневая глина налипала на лопаты и сапоги, поверхность почти не поддавалась зачистке ... Между тем дождь усилился. Вода, до этого лишь просачивавшаяся через стенки, буквально хлынула внутрь раскопа. Пришлось принимать срочные меры: отводить воду снаружи, копать дренажную канаву внутри раскопа — вдоль северной и западной стенок — и вычерпывать оттуда воду ведрами. Работать было очень трудно. Несколько человек на дне ямы расчищали кости, удаляя липкую грязь»*.

Совершенно очевидно, что в таких условиях, ни о каких кисточках не могло быть и речи.

Все перечисленные странности описания состояния могилы под мостиком и процедуры извлечения из нее останков свидетельствуют только о том, что причастные к «открытию века» имели смутное представление о том, про что пишут. Невольно возникает ассоциация с описанием создания захоронения Юровским и его соратниками. Во всех вариантах «Записки» и воспоминаний других участников событий той ночи такое же нагромождение несоответствий и противоречий. Все это дает основания не доверять тому, что нам представляют под видом документов.

Установление количества скелетов в захоронении

Когда и как было установлено количество скелетов, к которым относятся кости, в представленных документах не прослеживается.

Из дневника **Л.Н.Коряковой**: *«Состояние скелетов наводило на мысль, уже высказывавшуюся выше, что скелеты были*

сильно потревожены позднее, вероятно, в 1979 г. Некоторые кости отсутствовали или располагались не на месте, расстояния между ними не всегда соответствовали анатомическим нормам...».

Здесь нельзя не обратить внимание на следующие слова *«...скелеты были сильно потревожены позднее, вероятно, в 1979 г»,* что означает, что еще до извлечения останков и оценки их состояния археолог Л.Н.Корякова не сомневалась в большой давности захоронения.

Далее в дневнике Л.Н.Корякова пишет, что скелеты лежали в беспорядке, буквально один на другом, на глубине от 80 до 120 см, а их извлечение проводил спустившийся в раскоп заместитель начальника Свердловского бюро судебно- медицинской экспертизы П.П.Грицаенко. Извлекая кости, он раскладывал их *«в анатомическом порядке на листах бумаги, одновременно перечисляя и комментируя состояние для прокурорского протокола».*

Из описания следует, что единственным принципом отнесения костей к тому или иному скелету было их расположение. Точность такой методики при хаотическом расположении костей в яме заведомо не могла быть удовлетворительной.

В **Протоколе** осмотра места происшествия от 11–13 июля указано: *«При дальнейшей расчистке грунта определилось захоронение нескольких людей в виде сложенных друг на друга скелетированных останков...».* А уже в следующем предложении: *«После зарисовки захоронения и нумерации скелетов произведено их изъятие...».*

Далее последовательно описаны девять скелетов и кости, относящиеся к ним, при этом: *«...После этого оставшиеся свободно лежащие кости, фрагменты костей, анатомически не связанные с обнаруженными и изъятыми скелетами и уложены в отдельный армейский ящик».*

В этот же ящик помещены пакеты с фрагментами костей.

В выдержках из Протокола дополнительного осмотра от 21–25 июля 1991 года указано, что группа экспертов из четырех человек в течение пяти рабочих дней вскрыла десять ящиков

с останками, в которые те были упакованы при их извлечении из захоронения, выполнила группировку костей по признакам анатомической локализации, установила их принадлежность девяти скелетам. Одновременно были отнесены к скелетам черепá, ранее извлеченные группой Рябова-Авдонина. При этом череп из пакета № 5 отнесен к скелету № 1 по признаку конгруэнтности с первым шейным позвонком. (Проследить точность установления принадлежности этого шейного позвонка скелету № 1 невозможно).

Отнесение черепа из пакета № 4 к скелету № 6 сделаноно основании ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ о его принадлежности к этому скелету, а череп из пакета № 3,тоже в ВЕРОЯТНОСТНОЙ форме, отнесен к скелету № 5.

Указано, что другие останки, в том числе 5 лучевых костей, 4 локтевые, 26 позвонков не отнесены ни к одному скелету.

В эти же дни (21–25 июля 1991 года) было выполнено установление пола, роста и возраста.

Поспешность, проявленная экспертами при выполнении столь значительного объема исследовательской работы, привела к ошибкам, часть из которых хорошо отслеживается:

1. Расхождения в нумерации пакетов с объектами и их содержимом. Так, по Протоколу осмотра места происшествия от 11–13 июля 1991 года два пакета имеют один и тот же номер (№ 1) и содержат кости. Пакета № 2 нет вовсе. Пакеты № 3–5 содержат черепа. В Заключении № 01нт пакет № 2 имеется, а все пять пакетов (№ 1–5) содержат остатки мягких тканей и содержимое черепов.

2. Нет объяснения, на основании каких анатомо-морфологических и размерных характеристик костей при распределении костных останков неизвестного происхождения (ящик № 10) формировались именно девять скелетов, и не рассматривалась возможность наличия в захоронении десятого и более.

3. В ряде случаев отнесение «неизвестных» костей из ящика № 10 к определенному скелету выполнено на основании ВЕРОЯТНОГО предположения об их принадлежности к данному

скелету. Сказанное также относится и к отнесению к скелетам черепов № 5 и 6. Достоверность такого формирования скелетов сомнительна.

4. Имеются значительные различия в размерах парных (одноименных разносторонних) костей, отнесенных экспертами к одному скелету, что вызывает сомнения в достоверности выполненной сортировки. Например, плечевые кости скелета № 1 имеют длину 304 и 320 мм. При этом одна плечевая кость изначально находилась среди костей неопределенной принадлежности (ящик № 10). Остается неясным, на каком основании данная кость была перенесена к скелету № 1, при столь существенном различии её размеров с уже имеющейся плечевой костью противоположной стороны. Разница в прогнозируемой длине тела для плечевых костей такой длины составляет около 5 см. Столь существенные различия размерных характеристик плечевых костей одного человека сложно объяснить разницей развития костей одной из сторон тела у «правши» и «левши». Представляется, что в данном случае имеет место ошибочное отнесение одной из плечевых костей к скелету № 1.

5. Отнесение костей кистей рук к тому или иному скелету проводилось *«по сходству цветовых оттенков поверхности костей и мелких наложений почвы на костях, по деталям разрушения поверхности костей, по соотношению размеров и анатомической локализации в скелете», при этом выводы носят предположительный характер («могли»).*

Очевидно, что применённые экспертами критерии отнесения костей к разным скелетам из одного и того же захоронения не выдерживают критики. И цвет костей, и детали разрушения поверхностных слоев, обусловленные одинаковым пребыванием в небольшом по размерам захоронении, не могут различаться. Ну, а уж грунт тем более.

В других случаях используется формулировка *«с достаточной очевидностью можно отнести».* Все перечисленные критерии являются субъективными, а частью надуманными (например, цветовые оттенки наложений почвы на костях, когда

известно, что кости находились в одном захоронении), и не могут гарантировать точности отнесения костей к тому или иному скелету.

Результаты определения количества лиц, которым принадлежали останки, крайне неубедительны. На недостоверность этого исследования указывает наличие среди представленных останков двух зубов подростка 13–16 лет (верхние седьмые), обнаруженных при проведении исследования в 1994 году, которые, по заключению экспертов, не могут принадлежать ни одному из девяти скелетов.

Это стало поводом для назначения новой стоматологической экспертизы. В 1998 году была назначена и проведена «Дополнительная стоматологическая экспертиза» (закончена 15.01.1998 года). В заключении сказано, что два зуба, отнесенные в 1994 году как принадлежащие подростку 13–16 лет, могут быть как верхними седьмыми, так и восьмыми. Далее указано, что если это седьмые зубы, то они принадлежат разным лицам: одному в возрасте 12–13 лет и другому в возрасте 14–15 лет. Если же это восьмые зубы, то они «*с большой степенью вероятности*» могут быть отнесены к черепу № 6. Возможность точного определения принадлежности зубов эксперты исключили.

Низкое качество выполненной работы подтверждают сами эксперты. Так в «Заключении № 348 ф-т от 05.12.1991 года» они отмечают, что УСТАНОВЛЕНЫ ОШИБКИ В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ КОСТЕЙ ПО СКЕЛЕТАМ.

Таким образом, анализ показывает, что количество лиц, которым принадлежали останки, не установлено. При распределении костей по количеству скелетов, по их принадлежности конкретным скелетам допущены ошибки. Обоснования отнесения костей к тому или иному скелету недостаточны, а в значительной части неубедительны вследствие их субъективности. Нельзя исключить, что в одном скелете могут быть кости разных скелетов, в том числе лиц разного пола.

Наличие на останках мягких тканей

В «Протоколе осмотра места происшествия от 11–13 июля 1991 года» указано, что мягкие ткани имелись на скелетах: № 2, 5, 6 и 7. Там же указано, что на одном черепе имелись волосы темно-русого цвета. Л.Н.Корякова в дневнике упоминает массивные остатки мягких тканей, сохранившиеся на многих костях и прикрытые мумифицированной кожей. **Г.Т.Рябов** указывает, что... *«В наиболее разработанной части кости превратились в золу»*. А.Н.Авдонин упоминает, что первая находка была похожа на сильно заржавленную металлическую вещь.

В **Протоколе** дополнительного осмотра от 23–25 июля 1991 года (приведен в Заключении №01нт) указано: *«Представленные останки в основном скелетированы, с наличием повреждений и фрагментаций. Мягкие ткани обнаружены на скелетах № 1- 3, 5–9. Находятся в стадии торфяного дубления, серо-черного цвета, эластичные, творожисто-мыльной консистенции. Область живота и таза скелета № 2 сохранилась полностью. Остатки мягких тканей на других скелетах локальны и расположены, как правило, в области нижних конечностей. В полости черепа скелетов № 2–4, 7 9 обнаружено вещество головного мозга грязно-желтовато-розоватого цвета с различимым рельефом поверхности и рисунком серого вещества. ... Все останки коричневато-черного цвета, лишены запаха...»*.

При описании рентгенологического исследования мягких тканей их состояние на конгломерате от скелета № 2 не классифицировано, а ткани скелета № 5 характеризуются, как конгломерат *«мягких тканей стадии торфяного дубления»*.

Далее в **Протоколе** говорится, что после осмотра останков объекты исследования были упакованы в 24 пакета, среди которых 11 пакетов содержали остатки мягких тканей со скелетов № 1, 2, 4 — 8 с указанием их состояния: *«торфяное дубление»*.

Из Заключения №01нт известно, что в **Постановлении о назначении экспертизы** следователем указано: *"При осмотре со специалистами места происшествия 11–13 июля 1991 год, были обнаружены и изъяты несколько скелетированных останков,*

отдельно лежавшие кости со следами, возможно, насильственной смерти, конгломераты, фрагменты вещества, похожего на мозг человека, бело-желтого цвета с красноватыми прожилками восковой плотности, многочисленные фрагменты керамики, несколько фрагментов веревки, фрагменты спинного мозга, пробы грунта с 4 различных участков захоронения, фрагменты волос, зубов».

При выполнении последующих экспертиз конгломерат мягких тканей на скелете № 2 имеется и классифицируется как жировоск, в черепе № 4 упоминается головной мозг, наличие мягких тканей на всех остальных останках больше не упоминается, все остальные кости указаны как скелетированные.

Таким образом, имеются очевидные противоречия в описании наличия или отсутствия на останках мягких тканей, а также их состояния. Особого внимания заслуживает отсутствие упоминания о наличии на костях мягких тканей, состояние которых ранее характеризовалось как торфяное дубление. Есть основания для предположения, что причиной «исчезновения» тканей со всех скелетов, кроме № 2, стала диагностика их торфяного дубления (к 30.06.1993 года).

После успешного завершения молекулярно-генетического исследования (30.08.1993 года) она стала нежелательной, так как ставит под сомнение объективность молекулярно-генетического анализа. Основания для недоверия молекулярно-генетическим экспертизам будут приведены ниже.

Еще одним аргументом в пользу высказанного предположения является то, что в Заключении № 01нт от 30.06.1993 года эксперты указали на запрет фотосъемки на всех этапах выполнения экспертизы, который исходил от лица, назначившего экспертизу. Мотивом для запрета фотосъемки может быть только желание не допустить сравнение описания объектов исследования с их истинным состоянием.

Точное установление состояния на останках мягких тканей необходимо, так как позволяет определить, насколько соответствуют развившиеся на останках трупные явления характеру почвы, что важно при определении длительности пребывания останков в данном захоронении. Нет объяснения, каким

образом спинной мозг оказался вне спинномозговых каналов и почему в последующих экспертизах не упоминается вещество мозга в черепах от скелетов № 2, 3, 7 и 9.

Состояние почвы в захоронении

Торфяное дубление — естественная консервация тел при длительном нахождении в болоте или в болотистой почве. Условиями для развития торфяного дубления являются: избыточное увлажнение, повышенное содержание гуминовых и фульвокислот, выход на поверхность стоячих или проточных грунтовых вод.

Термин «торфяное дубление» не означает обязательного наличия торфа. Он означает только то, что характер почвы обладает всеми свойствами, которые необходимы для образования в нем торфа. Это касается, прежде всего, степени увлажненности грунта, содержания в нем кислорода, наличия гумусовых кислот. Торф образуется очень медленно, его слой увеличивается на 0,5–1 мм в год. Существует категория болот и болотистых почв, в которых торф или не образуется, либо его образование еще не наступило. При этом почва имеет все условия, необходимые для его образования. Таким образом, торфа может еще не быть, но торфяное дубление биологических тканей в нем идет полным ходом.

Для торфяного дубления характерны: образование смолообразных веществ (битумов), кожа имеет выраженный коричневый оттенок, волосы приобретают рыжеватый оттенок, кости становятся хрящеподобными. Уточним: последнее наблюдается далеко не всегда. Опыт поисковиков, которые ищут и находят в болотах Карельского перешейка и в Синявинских болотах останки солдат показывает: большая часть мягких тканей на таких останках уничтожена гниением, а кости остаются твердыми, при этом сохранившиеся мягкие ткани находятся в состоянии торфяного дубления.

В дневнике Л.Н.Коряковой сказано, что грунт в захоронении является глеевым горизонтом аллювиальных болотных почв, что после замены специальных терминов на общепонятные

означает, что почва в Логу характеризуется повышенной влажностью, кислой реакцией, наличием в ней гумусовых кислот, затрудненным поступлением и даже полным отсутствием кислорода, то есть всеми необходимыми для развития торфяного дубления условиями. Кроме того, Л.Н.Корякова указывает на исходящий из захоронения неприятный запах, а также на мумификацию мягких тканей на останках.

А.Н.Авдонин указывает: *«... в призабойных частях ... скважин наблюдались мягкие суглинки черного, цвета, маслянистые, битуминозные со слабым неприятным запахом. ...данные подтверждали, что ... имеется ... яма с наличием органических включений ... (битуминозные суглинки)»*.

Из описания свойств мягких тканей на скелетах № 1, 2, 4, 5 и 6 (Заключение от 21.08.1992 года) следует, что на сохранившихся останках имеются признаки как жировоска (сероватые восковидные чешуйки на костях, желтоватый оттенок костей, запах), так и торфяного дубления (выраженный коричневый цвет костей, рыжие волосы, отсутствие запаха, смолообразные вещества — битумы). Кости твердые, что может быть объяснено недостаточным временем пребывания их в болотистом грунте. Мягкие ткани не имеют запаха, присущего жировоску, но крошатся, как жировоск. Головной мозг уменьшен в объеме, что является признаком торфяного дубления.

Характер почвы в Поросенковом Логе может быть оценен только по его описанию и состоянию извлеченных из захоронения останков. Не способствует установлению истины и отсутствие фотодокументов о ходе и этапах экспертиз.

Наличие торфяного дубления тканей переоценить невозможно, и вот почему. *«Проведение судебно-генетического и судебно-биологического исследований трупов, подвергшихся действию торфяного дубления, не целесообразно, так как гумусовые кислоты разрушают как ДНК, так и белки, определяющие антигенные характеристики трупа»*.*

---

* Туманов Э.В., Кильдюшов Е.М., Соколова З.Ю., Судебно-медицинская танатология. — Москва: НП ИЦ «ЮрИнфоЗдрав», 2011.

Определение давности захоронения

При определении давности захоронения не учитывалось состояние почвы, и состояние сохранившихся на останках мягких тканей, не установлено соответствие развившихся на останках консервирующих трупных явлений характеру почвы и длительности пребывания в ней останков.

В оценке давности захоронения, установленной экспертами в ходе экспертиз, имеются существенные расхождения: в первых экспертизах установленная давность составляет «десятки лет», в последующих — неуклонно возрастает и в последней достигает 70 лет.

Давность захоронения, установленная по состоянию двух зубов подростка, составляет 40–50 лет. Расхождение, как видим весьма существенное. Указанные различия не позволяют доверять объективности и научной обоснованности таких заключений.

Таким образом, давность захоронения нельзя считать установленной.

Описание состояния мягких тканей на останках и выраженность торфяного дубления обязывают поставить вопрос о возможности пребывания останков в течение какого-то времени в других условиях, отличающихся от имеющихся в почве Поросенкова Лога.

Об этом же принуждает думать и сохранность головного мозга только в части черепов. Известно, что при гнилостном уничтожении трупа головной мозг, который, как правило, сгнивает раньше других тканей, может сохраниться.

В качестве примера может быть приведено исследование 1968 году **А.Ф.Рубежанским** могилы кошевого атамана Запорожской Сечи И.В.Сирко, который был похоронен в августе 1680 года. При изучении останков было установлено: *«Кости туловища были сухие, плотные, гладкие, желтовато-серые с легким коричневым оттенком (по шкале цветов Г.Г.Автандилова), без следов «выветривания» поверхностного слоя или дефектов компактного слоя в области эпифизов длинных трубчатых*

костей. Хрящи и связки отсутствовали. ... В полости черепа был обнаружен высохший головной мозг размером 6,0×4,8×2,5 см с сохранившейся конфигурацией полушарий и мозжечка. Ткань мозга черно-серого цвета, хрупкая, при давлении крошится. Причина высыхания и хорошей сохранности головного мозга на фоне полного скелетирования трупа и отсутствия остатков мумифицированных мягких тканей не ясна. Для ее выяснения необходимы дополнительные исследования».

Далее автор описывает почву, в которой был захоронен труп: *«Учитывая, что определяющее влияние на распад биологического материала оказывают морфологические и физико-химические свойства почвы, приводим некоторые ее характеристики. Захоронение располагалось на равнине с растительностью степного типа. Почва на глубине захоронения желтовато-серая, сухая, по механическому составу песчаная ...».*

Таким образом, в многолетнем захоронении при полном уничтожении гниением мягких тканей головной мозг может сохраниться. Научно объяснения этому явлению нет.

Диагностика пола, роста и возраста

Серьезные недоработки, упущения, ошибки при выполнении исследований и как следствие — при оценке полученных результатов были допущены и на этапе диагностики общих признаков личности (пола, роста и возраста), что предопределено ошибками в формировании скелетов:

1. При выполнении диагностических остеологических исследований (по определению пола, прогнозированию возраста и длины тела) в ряде случаев имеются противоречия и несоответствия, вплоть до получения противоположных результатов, по сравнению с результатами аналогичных исследований этих же объектов, выполненных в ходе других экспертиз. Например, по скелету № 1 был установлен женский пол, затем пол оказался мужским, при этом в обоих случаях вывод о половой принадлежности скелета сделан в категорической форме;

2. При определении роста, прогнозируемого по длине разных костей скелета, получены широкие диапазоны, которые в ряде случаев не пересекаются с результатами других экспертиз, полученных при исследовании тех же объектов (скелеты № 2, 5 и 7).

3. Сказанное в полной мере относится и к определению возраста, особенно в отношение скелетов № 3, 5 и 6.

Установленный возраст по скелетам

1. В Заключении № 01нт возраст лиц, которым принадлежали скелеты № 3, 5 и 6, в сравнении с установленным ранее — существенно выше.

2. Диапазоны возраста в отношение скелетов № 4 и 5 без всякого обоснования сужены до одного года.

3. Диапазоны возраста в отношение скелета № 9 по разным экспертизам существенно различаются.

4. В отношение скелетов № 3, 4 и 5 установлен один и тот же диапазон возраста. Затем нижняя граница возраста в отношение скелета № 3 поднята, а в отношение скелета № 5 сужена до одной цифры. Вероятно, это сделано для возможности отнесения этих скелетов трем Княжнам, чьи возрасты различались на 2 года.

По определению роста

1. При прогнозировании прижизненной длины тела (роста) использованы методики 1951 года и более поздние, что с учетом даты вероятного захоронения исследуемых о станков некорректно, так как указанные «относительно поздние методики» учитывают явления акселерации, которые не были свойственны людям того времени.

2. При диагностике возраста в ряде случаев не описывается ход исследования, а указывается лишь его результат. Например, при определении возраста по степени заращения швов свода черепа не представлены бальные оценки состояния различных

отделов швов, что не позволяет проверить объективность полученных результатов.

3. В окончательных выводах в обосновании установленного пола, роста и возраста указано, что это сделано «по большинству признаков», хотя имеют место факты, когда большинства нет (так, у скелета № 1 пол по ключицам и лопаткам установлен по единственному признаку).

4. Все выводы о поле, возрасте и росте носят предположительный характер.

Таким образом, доказательная база результатов диагностики общих признаков личности (пол, возраст, длина тела) недостаточна. В сочетании с допущенными при выполнении экспертиз неточностями, упущениями и оплошностями, которые усугублены преднамеренным внесением в выводы значений, которые отличаются от полученных при исследованиях результатов, все вышесказанное образует совокупность, достаточную для того, чтобы считать установленную принадлежность костей тому или иному скелету недостоверной.

По повреждениям

На скелетах обнаружено большое количество повреждений. В Заключении экспертов по судебно-медицинской экспертизе повреждений скелетов от 21.08.1992 года указано, что все обнаруженные на останках повреждения можно распределить по группам.

1. Группа повреждений нетравматического характера, связанные со структурными изменениями костной ткани от длительного пребывания костей в местах захоронения.

2. Группа деструктивных изменений от действия агрессивной среды.

3. Группа механических повреждений.

К последней отнесены повреждения от действия тупых твердых предметов, от острых предметов с колюще-режущими и рубящими свойствами, от огнестрельных пулевых снарядов.

Наибольший интерес представляют механические повреждения, причиненные тупыми твердыми предметами, и прежде всего дефекты лицевой части черепов скелетов № 1, 2, 4, 5, 6, 7; разрушение мозговой части черепа на скелете № 9 и практически полная утрата лицевых костей и костей основания черепа скелета № 8. У всех скелетов, за исключением № 4, имеются повреждения одного или более суставных и венечных отростков нижнечелюстных костей, а также их восходящих ветвей.

УСТАНОВЛЕНО, ЧТО ВСЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛИЦЕВЫХ ЧАСТЕЙ ЧЕРЕПА ПРИЧИНЕНЫ УДАРНЫМИ ВОЗДЕЙСТВИЯМИ МАССИВНЫХ ТУПЫХ ТВЕРДЫХ ПРЕДМЕТОВ С ОТНОСИТЕЛЬНО МАЛОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ КОНТАКТА. ПРИМЕРАМИ ТАКИХ ПРЕДМЕТОВ МОГУТ БЫТЬ, НАПРИМЕР, ПРИКЛАД ВИНТОВКИ, ОБУХ ТОПОРА, МОЛОТОК.

По «Запискам» Юровского, на которые опирается официальное следствие, лица трупов заливали серной кислотой. Упоминаний об уничтожении лиц ударами твердых тупых предметов в «Записках» нет.

Особого внимания заслуживает повреждение одного из ребер на скелете № 4. На этом скелете обнаружен прижизненный (имеется в виду сросшийся) перелом второго правого ребра.

Таким образом, характер повреждений и механизм их образования на костях лица отличается от действий, которые осуществляли участники захоронения трупов Семьи по их обезображиванию. Необходимо установить, имелся ли у Императора прижизненный перелом ребра.

Молекулярно-генетический анализ

Подробный анализ молекулярно-генетического исследования сделан профессором **Л.А.Животовским** и доложен им на Думских общественных слушаниях в 1998 году. Вот текст его доклада «Доказательная ценность проведенных генетических исследований по идентификации "екатеринбургских

останков" недопустимо мала»: *«Решение Правительственной комиссии от 30.01.98 года зиждется на результатах исследования ДНК предполагаемых останков Царской Семьи, найденных в могильнике близ Екатеринбурга. Между тем, их доказательственная ценность слишком мала для того, чтобы на нём основывать столь исторически ответственное заключение.*

В первую очередь, Комиссия нарушила основной принцип генетической идентификации личности: она не рассмотрела результаты проведённой ДНК-идентификации останков по нормам судебного расследования, а именно, не допустила состязательности всех высказанных версий всех сторон и не взвесила все доводы "за" и "против" этих результатов. Более того, Правительственная комиссия, принимая своё решение по представленным заключениям экспертиз, фактически, выполняла одновременно и функцию судьи, и функцию одной из сторон. Моё мнение с учётом всех доводов таково:если бы дело о "екатеринбургских останках" рассматривалось в суде, то оно должно было бы быть отправлено на доследование за недостаточностью, имеющихся ДНК-доказательств.

Теперь подробнее. Комиссия в своём решении опиралась на исследования, проведённые д-ром Ивановым П.Л. под руководством английских и американских специалистов в их лабораториях, опубликованные на английском языке. Но научная статья — это не судебное расследование. Судебно-генетические доказательства должны удовлетворять ряду принципов, которые оказались нарушенными при интерпретации результатов этих исследований. Перечислим их применительно к делу о «екатеринбургских останках.

***1.** Все ДНК-исследования должны проводиться несколькими независимыми экспертами и соответствующим образом документироваться.*

***2.** Для ДНК-исследований должны быть использованы только апробированные методы, широко используемые в практике идентификации личности.*

***3.** Для идентификации предполагаемых останков царя Николая II и других лиц из "екатеринбургского захоронения"*

необходимо исследовать, помимо митохондриальной ДНК, ещё и ядерную ДНК. Необходимо провести ДНК-исследование всех основных частей скелета, в первую очередь черепа.

4. *При вычислении вероятности ДНК-идентификации надо с необходимостью использовать генетические данные по населению России.*

5. *Расчёты величины вероятности ДНК-идентификации необходимо должны учитывать все выдвигаемые версии о происхождении захоронения и обнаруженных в нем останков.*

6. *Величина вероятности ДНК-идентификации предполагаемых останков царя Николая II Романова (как и других останков "екатеринбургского захоронения") должна быть столь большой, чтобы не было сомнений в уникальности генотипа останков.*

Все эти пункты оказались нарушенными в проведённом генетическом исследовании "екатеринбургских останков" и интерпретации его результатов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Пункт 1. *Это требование цивилизованного уголовно-процессуального судопроизводства, рассматривающего доказательственную силу генетического исследования. Этот пункт не выполнен при рассмотрении Комиссией результатов проведённых ДНК-исследований: большая часть этих исследовании выполнялась только одним российским экспертом. (Получается, что Комиссия сочла проблему идентификации "екатеринбургских останков" менее важной, чем семья французского певца Ива Монтана — проблему его наследства, по делу о внебрачной дочери которого привлечены четыре независимых эксперта, три из которых будут проводить молекулярно-биологические исследования биологических образцов, а четвёртый будет сводить их данные воедино и представлять их в суде). Кроме того, неизвестно как юридически оформлено передвижение образцов скелета №4 из екатеринбургского захоронения и останков Великого князя Георгия от места взятия до места лабораторного исследования.*

Пункт 2. *Основным генетическим объектом проведённого исследования "екатеринбургских останков" была митохондриальная ДНК, а в качестве одного из идентификационных признаков*

была привлечена т.н. гетероплазмия. Однако гетероплазмия ещё ни разу не использовалась ни в одном суде мира. Причина та, что свойства гетероплазмии и распространённость её в популяциях человека практически не изучены, а частота её в населении России и просто неизвестна. Согласно же принципам судебных доказательств, прежде чем применяться в практике, каждый метод должен быть предварительно апробирован в ряде судебно-генетических лабораторий и обсуждён в специальных публикациях. Для указанного признака ничего этого ещё нет, и значит гетероплазмия пока не может привлекаться как идентификационный признак.

Пункт 3. *Свойство другого использованного идентификационного признака (нуклеотидной последовательности фрагмента митохондриальной ДНК) таково, что этот признак всегда одинаков (с точностью до мутации) у всех родственников по женской линии. Это значит, что исследованная берцовая кость скелета № 4 может быть как Николая II, так и любого из родственников, его по женской линии, если она их. При наличии различных версий о происхождении «екатеринбургского захоронения» и находящихся в нем останков, необходимо привлечь дополнительно идентификационные признаки ядерной ДНК и исследовать обе линии — и материнскую, и отцовскую. Тогда на "пересечении" этих линий и оказались бы останки (если только они царя Николая П Романова).*

Пункт 4. *Поскольку захоронение вскрывалось без соблюдения должных формальностей, необходимо генетически исследовать все основные части скелета. В проведённом генетическом исследовании это не сделано, и главное — не исследован череп скелета № 4.*

Пункт 5. *Метод ДНК-идентификации является групповым, а не индивидуальным. Поэтому, согласно принципам судебной генетики, интерпретация результатов ДНК-исследования зависит от того, сколь много людей имеют данный идентификационный признак. Для этого необходимо вычислить вероятность идентификации (т.е. степень её надёжности). Вычисление этой вероятности требует знания того как часто те или иные*

генотипы встречаются в той части населения, к которой принадлежит идентифицируемый биологический образец (согласно той или иной версии). Для этого во всех странах создаются базы данных, охватывающие ДНК-исследованиями различные слои населения. При идентификации "екатеринбургских останков" д-р П.Л.Иванов не использовал данные по генетике населения России, а использовал данные только по населению западных стран, что могло привести к существенному искажению оценок.

Пункт 6. *При расчёте вероятности идентификации в проведённом исследовании не рассматривались все высказанные версии о происхождении захоронения и возможного состава останков. Рассматривалась только одна пара альтернатив: "все пять скелетов принадлежат Царской Семье — все пять скелетов являются останками неизвестных лиц иного происхождения". Однако необходимо проводить соответствующие вероятностные расчёты с учётом версий о присутствии в захоронении "третьих" лиц, наличии "смесей" и т.д. и т.п. Всё это может существенно повлиять на величину вероятности идентификации — ключевую цифру ДНК-идентификации и всего генетического экспертного заключения.*

Пункт 7.*Оцененная мной вероятность идентификации берцовой кости скелета № 4 из "екатеринбургского захоронения", исходя из опубликованных научных данных, находится между 99% и 99,9%. Меньшая из этих цифр, а именно — 99%, приводится в* ***«Справке о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая Второго»,*** *данной Республиканским Центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ от 29.01.98 (стр. 5, второй абзац снизу), на которой Государственная комиссия основывает свой вердикт. С точки зрения судебной генетики это очень низкая надёжность идентификации — в ряде штатов США вероятность 99% не принимается судом даже при рассмотрении гражданских дел (об отцовстве), не говоря уже об уголовных делах. Эта вероятность означает, что каждый сотый человек имеет такие же признаки, как и исследованные у предполагаемых останков царя Николая II Романова. При*

такой вероятности, к примеру, среди населения Москвы должно быть более ста тысяч лиц с такими признаками, а в России — намного более миллиона. Стало быть, в начале века среди жителей даже одной Екатеринбургской губернии были десятки тысяч лиц с генетическими признаками этих останков.

Согласно же мировой судебно-генетической практике, надёжность ДНК-идентификации в уголовных делах должна быть такова, чтобы ни один человек в данном месте (городе, губернии, стране — в зависимости от обстоятельств дела) не имел бы идентификационных признаков опознаваемого лица».

Вывод профессора **Л.А.Животовского**: *«Таким образом, решение столь деликатной проблемы, каковой является идентификация "екатеринбургских останков", должно быть доказательственно безупречным. Имеющиеся на сегодня генетические аргументы ещё нельзя назвать даже удовлетворительными. Принятие их — недопустимое для истории России деяние».*

Таким образом, состояние останков в момент их извлечения в 1991 году нельзя признать установленным. Оценка состояния мягких тканей на останках в разных экспертизах разная.

Количество лиц, которым принадлежали останки екатеринбургского захоронения, нельзя признать установленным, так как достоверность отнесения костей к тому или иному скелету сомнительна и противоречива. Вывод о принадлежности останков девяти лицам основан на результатах одного только сравнительно-анатомического исследования и потому неубедителен. Достоверно определить принадлежность всех неопределенных костей из ящика № 10 одним этим методом в принципе невозможно. Есть вероятность наличия в захоронении останков от десятого и даже одиннадцатого скелета, так как в захоронении обнаружены два зуба, которые не могут принадлежать ни одному из девяти скелетов, но могут принадлежать двум подросткам.

Выводы экспертов по определению пола, возраста и роста лиц, которым принадлежали скелеты, вероятные. При этом в выполненных исследованиях допущены неточности

и ошибки. Прогнозируемые диапазоны роста и возраста то недопустимо широки, то неоправданно сужены вплоть до одного года. Есть факты, когда установленные в разных экспертизах диапазоны возраста полностью различны.

Неточности предопределены недостоверностью формирования скелетов. Кроме того, есть факты внесения в выводы значений, отличающихся от полученных при исследовании (особенно в отношение скелетов № 3, 5 и 6), что позволяет допустить заинтересованность экспертов в получении определенных результатов.

На останках обнаружено большое количество повреждений: нетравматические, связанные с длительным пребыванием в захоронении (в Заключении от 21.08.1992 года указано множественное число: *«в местах»*), деструктивные изменения от действия агрессивной среды, а также механические (от действия тупых твердых предметов, от острых предметов, огнестрельные).

Первые две группы позволяют установить по ним условия захоронения и его длительность. Механические повреждения при их изучении позволяют ответить на многие вопросы о времени и условиях их образования.

Выявлены однотипные по локализации и характеру дефекты лицевых частей черепов и нижних челюстей скелетов № 1, 2, 4, 5, 6 и 7. Все указанные повреждения причинены ударами тупых твердых предметов с ограниченной контактной поверхностью. Такими предметами могли быть приклад винтовки, обух топора, молоток. Наличие в одном захоронении группы останков с однотипными по локализации и механизму образования повреждениями, а также сходство свойств, причинивших эти повреждения предметов, исключает их случайное происхождение и указывает на сознательное причинение. Это означает, что кости лицевых частей черепов, а в случае прижизненного их разрушения — и мягкие ткани лиц, уничтожены либо для невозможности опознания в случае нежелательного обнаружения тайного захоронения, либо для того, чтобы фальсифицировать принадлежность останков.

Давность захоронения по результатам разных исследований варьирует в широком диапазоне: от неопределенного *«десятки лет»* до 70 лет. Причинами столь значительной разницы являются заложенные еще при формировании скелетов ошибки в определении принадлежности костей. Есть основания для предположения о необоснованном стремлении экспертов к определенной давности захоронения.

Отдельно следует остановиться на таких методах, как фотосовмещение и скульптурная реконструкция. Следователь В.Н.Соловьев произвел на членов Комиссии нужное ему впечатление зрелищными, вызывающими восхищение иллюстрациями. В «Покаянии» приведены фотографии фотосовмещения черепов с прижизненными фотографиями узников Ипатьевского дома. В.Н.Соловьев отдавал себе отчет: любого неспециалиста в области судебной медицины такие фотографии впечатлят, заставят гордиться и отечественной наукой и теми, кто ей служит. А главное — убедят в объективности полученного результата. Потому что непосвященный в тонкости судебной медицины читатель реагирует на картинку, но не понимает, насколько научно то, что ему предъявили. Действительно, если смотреть на результат фотосовмещения, то легко убедиться, что череп нигде не вылезает за пределы лица на фотографии, и создается иллюзия неопровержимого доказательства. В него легко поверить, а еще убедить себя: полное совпадение настолько очевидно, что не надо быть специалистом, чтобы понять: череп этому человеку и принадлежит. А еще восхититься мастерством специалиста, который умеет это делать. Между тем любой человек, владеющий основами фотошопа, может вписать любой череп в любую фотографию. Собственно, эксперты, практикующие этот метод, в неофициальной обстановке так и говорят: я в любое фото любой череп впишу!

Специалистам давно и хорошо известно, что фотосовмещение при отождествлении личности является методом:

1. не отличающимся достаточной идентификационной значимостью.

2. не имеющим самостоятельного значения при идентификации личности.

3. не имеющим конкретного способа количественной оценки полученного результата.

4. не позволяющим выходить за пределы предположительных суждений».

Еще более сильное впечатление на читателя должна была произвести, и произвела, скульптурная реконструкция. В «Покаянии» представлены фотографии голов тех лиц, чьи останки найдены в Логу. Читателю оставалось только изумляться, когда с фотографий на него смотрели Император, Императрица и три Великих Княжны. Ну разве можно усомниться, что это они? Раз головы слепили именно на этих черепах, значит черепа им и принадлежат. Логика безупречная. Лишь немногие задались вопросом: как такое стало возможным, если лицевые кости скелетов почти полностью разрушены? Какова точность выполненного экспертом «восстановления» лицевых скелетов? Какова точность пластической реконструкции вообще и в данном случае в частности, когда она выполнена по восстановленным лицам?

Сознавая уязвимость своих достижений, эксперт для пущей убедительности подкрепил результаты своих исследований их псевдостатистической обработкой. Расчет тоже прост и очевиден: немного найдется людей, которые способны выполнить анализ его математических изысков.

Профессиональные математики, которым была предоставлена возможность изучить экспертизы по фотосовмещению и портретной реконструкции, были едины в оценке математического обоснования этих, с позволения сказать, исследований. А именно:

1. Установлено лишь сходство исследованных объектов с предполагаемыми объектами, то есть, выполнена не индивидуальная идентификация, а только групповая принадлежность.

2. Компьютерный анализ установил только сходство между черепами № 3, 5, 6 и 7.

3. Нет ответа на вопрос: чем указанные черепа выделяются из группы исследуемых и контрольных.

4. Нет ответа на вопрос: почему установленное сходство не может расцениваться как случайное.

5. Нет ответа на вопрос: как математически выраженные сходства могут доказывать наличие генетически обусловленной родственной связи.

6. Сопоставлением признаков словесного портрета, установленных по черепам и фотопортретам «предполагаемых лиц» эксперты установили, что его результаты лишь «не противоречат» данным ранее выполненного сопоставления по общим признакам (пол, возраст, рост, раса).

7. Вывод о том, что «каждый из предполагаемых лиц не исключился только по одному конкретному черепу и исключился по любому другому, кроме Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны Романовых, неубедителен.

8. В выводах по результатам исследования методом фотосовмещения эксперты вместо общепринятого термина «идентификация» применили «персонификация», что указывает на их неуверенность.

9. Научная состоятельность метода фотосовмещения сомнительна.

10. При математической обработке данных автор пользуется многочисленными допущениями, что исключает получение объективного результата. Большинство из использованных им критериев строго бинарны (да/нет с вероятностями по 1/2). На практике учитываемые события (даже «возраст» и «пол») не могут быть настолько идеальны. Поскольку речь идёт не о случайно выкопанной кости в произвольном месте, а о конкретном захоронении, абстрактные критерии здесь неприменимы.

11. Свои рассуждения эксперт с одного объекта «переводит» на остальные, рассматривая их как результат повторения одного и того же опыта. Это также некорректно.

12. Вероятности совмещения критериев допустимо перемножать только в случае независимости событий, но автор это правило игнорирует.

13. Вероятностная интерпретация тезисов типа «положительный результат сопоставления может быть получен не чаще, чем в каждом втором случае» некорректна. Эта фраза скорее

должна означать крайне малую вероятность успеха (т.е. большую вероятность ошибки).

14. Методы моделирования (в части «гистограммы») описаны некорректно. Не объясняется, как были выбраны коэффициенты метрики, измеряющей расстояние между кривыми. Нельзя исключить, что там может быть эффект, известный как overfitting (оверлифтинг, переподгонка) модели (overfitting–явление, когда при построении алгоритма классификации получается такой алгоритм, который слишком хорошо работает на тестовых примерах, но плохо работает вообще. Это связано с тем, что при построении такого алгоритма в тестовых примерах обнаруживаются некоторые случайные закономерности, которые не имеют никакого отношения к действительности).

15. Автор претендует на объективность, но настолько обобщает исследования, что с его помощью можно доказать родственность произвольно найденного скелета наугад выбранной группе лиц.

Таким образом, принадлежность черепов конкретным лицам не может быть признана доказанной по причине сомнительной научной состоятельности использованных методов.

Научное объяснение несостоятельности фотосовмещения и пластической реконструкции не всегда доступно пониманию неподготовленного читателя.

Но понять несостоятельность указанных методов можно и без изучения специальной литературы.

Достаточно зайти в Интернет и ввести в поисковик фразу: актеры, исполнявшие роль Ленина или Сталина. Компьютер предложит десятки фотографий артистов. Из известных большинству наших современников актеров роль Ленина исполняли, например, И.Смоктуновский, М.Ульянов, А.Калягин, К.Лавров, В.Сухоруков. В жизни в их лицах ничего общего, ни один не похож на другого. Но стоит увидеть фотографии этих же актеров в гриме, как окажется, что все они — вылитый Владимир Ильич. Если взять роль И.В.Сталина, то среди актеров, исполнивших эту роль такие непохожие один на другого А.Гомиашвили, А.Джигарханян, Г.Хазанов, А.Збруев,

В.Сухоруков и многие другие. Грим, прическа, хорошо, если есть усы и борода — вот атрибуты сходства.

Кажущаяся очевидность экспертного вывода, а тем более его выпяченная наглядность создают у непрофессионала иллюзию, что в научном анализе результата нет необходимости. Здесь вступает в действие еще один психологический момент: безусловное доверие изысканию, объявленному научным, особенно если это сопровождается непонятными, а еще лучше и непонятными, и трудно произносимыми терминами, и расчетами. Примеры таких расчетов приведены выше. В качестве примера манипулирования терминами можно взять «мультиспиральную томографию», как это сделал В.Л.Попов в подкрепление своего лишенного объективности обнаружения следов от сабли на черепе, приписываемом Николаю II. Это работает. Достаточно много людей, которые рассуждают так: как можно не верить человеку, который владеет таким сложным и непостижимым даже методом исследования!

Зрелищность — это хорошо, но как быть с теми, кому одних картинок недостаточно? Например, с независимыми специалистами? Уж их-то задешево не купишь.

Небольшой комментарий. Речь не идет о тех экспертах, которых В.Л.Попов, обосновывая свое открытие, публично обвинил в непрофессионализме. С трибуны Сретенской конференции он заявил, что его предшественники не нашли следы сабельных ударов на приписываемом Императору черепе, потому что искали их на левой стороне головы и не удосужились поискать на правой. Когда В.Л.Попов громил коллег с трибуны, они сидели прямо перед ним, в первом ряду. Но, ни один из них не возразил. Ни один не попытался отвергнуть прозвучавшие в его адрес обвинения. Их не смутило, что такое обвинение дает основания не доверять их новым открытиям и находкам, о которых они, кстати, докладывали в этот же день и с этой же трибуны. Ведь очевидно: нельзя доверять специалисту, который допускает столь очевидные ляпы.

Но не все, же специалисты смиренно примут безосновательные обвинения их в непрофессионализме. Абсолютное

большинство как раз не позволит в открытую глумиться над собой. Таким надо предъявить истинные доказательства. Им надо предъявить что-то более похожее на науку. Таким инструментом в руках В.Н.Соловьева стало молекулярно-генетическое исследование. Именно генетику он сделал царицей доказательств. И снова не обойтись без отступления.

Время от времени случаются такие достижения науки и техники, когда человечество сразу же видит в них панацею от тех или иных бед и безоговорочно им верит.

Пример первый: после изобретения пулемета человечество возликовало: все! Войн больше не будет! Какие могут быть войны, если противоборствующие армии в первый же день перебьют одна другую. Как известно, ожидания эти не оправдались. Войны идут. На вооружение армий принимаются куда более серьезные виды оружия, чем пулемет, а войны не прекращаются.

Пример второй: после открытия А.Флемингом пенициллина человечество в очередной раз радостно потирало руки: Победа! Теперь со страшными болезнями, и эпидемиями и пандемиями будет покончено раз и навсегда! Увы, и этого не случилось.

Пример третий: Альфред Нобель, разрабатывая взрывчатку, говорил: *«Возможно, мои заводы остановят войны раньше, чем это сделают политики. Когда два армейских корпуса смогут уничтожить друг друга в одно мгновение, все развитые страны похолодеют от ужаса и расформируют свои армии»*.

Действительность оказалась иной. Динамит убил огромное количество людей. Когда А.Нобель умер, одна французская газета сообщила: «Торговец смертью мертв». Торговец мертв, а динамит продолжает убивать.

Приведенные примеры демонстрируют, что любое, а тем более прорывное открытие, вызывает у человечества эйфорию. И только позднее становится очевидным, что оснований для нее нет. Что новое открытие, новое изобретение, как и все, что были до него и все, что будет после, всегда имеет ограниченное применение.

Все вышесказанное относится и к генетике. Открытие молекулы ДНК и последовавшая за этим расшифровка генома, безусловно, являются великими достижениями. Уже одно только то, что человечество получило в свои руки механизм, позволяющий находить природу наследственных болезней с тем, чтобы бороться с ними, переоценить невозможно. Молекулярно-генетическая экспертиза дала возможность устанавливать родство, находить преступников по самым незначительным следам, оставленным на месте преступления. Генетика может и многое другое. Но она всесильна лишь тогда, когда в объекте есть пригодная для исследования цепочка молекулы ДНК. Если таковой в объекте нет, генетическое исследование неприменимо.

Молекула ДНК очень ранима. Да, ее можно найти в извлеченном из вечной мерзлоты теле мамонта. В вечной мерзлоте она сохраняется миллионы лет. Если же мертвое тело подверглось гниению, торфяному дублению, если тело находилось в огне при температуре свыше 150–200 градусов Цельсия больше полутора — двух часов, если на объект воздействовала радиация или он подвергался ультрафиолетовому облучению — про молекулярно-генетическое исследование можно забыть. Потому что любое из этих воздействий разрушает ДНК и приводит ее в полную негодность для анализа. Это — научные факты.

Останки из-под мостика в Поросенковом Логу пролежали в земле много лет. Сколько точно — неизвестно. Согласно «Записке Юровского», с 1918 года. По заключению генетиков молекулярно-генетическое исследование этих останков было успешным и установило принадлежность пяти скелетов членам семьи Романовых.

Поверить в объективность этого результата не представляется возможным. Что происходит с ДНК в объектах, которые подверглись торфяному дублению, уже рассмотрено выше. Здесь же уместно напомнить откровение В.Н.Соловьева о том, как он съездил в Поросенков Лог с саперной лопаткой, копнул и убедился: торфа нет! И посоветовал тем, что считает Лог болотом, поехать и повторить его исследование.

Ездить в Поросенков Лог, чтобы составить собственное впечатление о характере почвы в нем нет смысла. В 1919 году место это, по описанию Н.А.Соколова, было сенокосным болотом. Юровский и его соратники называли его болотом, топью, мочажиной. Какую оценку в 1991 году дали почве в Логу Л.Н.Корякова и А.Н.Авдонин, мы уже знаем. Но с тех пор рукотворным вмешательством место это изменилось. Ныне мостик находится на возвышении! Во все стороны от него идет заметное понижение, и почва в этих понижениях болотистая. Как известно, в месте расположения мостика, обнаруженного А.Н.Авдониным, протекал ручей. Через мостик в его нынешнем состоянии никакой ручей протекать не может, так как это противоречит физическим законам. Очевидно, что нынешний грунт в Логу привозной. А, следовательно, ехать туда с саперной лопаткой бессмысленно. В этой ситуации призыв В.Н.Соловьева к несогласным приехать в Лог с саперной лопаткой и повторить его опыт вызывает, мягко говоря, недоумение.

В 2007 году в Логу, в 70 м от мостика было обнаружено старое кострище, а в нем 46 кусочков обгорелых косточек общим весом менее 100 г. Описывая находки, **В.Н.Соловьев** сказал: *«почти пепел»*.

Тем не менее, было проведено успешное исследование новых находок. Об этой работе доложил на Сретенской конференции судебно-медицинский эксперт В.Звягин. Он объявил, что фрагменты косточек («почти пепел», как ранее описывал их В.Н.Соловьев) принадлежат двум людям, один из них мужского пола, другой женского, оба молоды. Рост и возраст установлены с невероятной точностью и полностью соответствуют росту и возрасту Цесаревича Алексея Николаевича и Великой Княжны Марии Николаевны. Доложил В.Звягин и о том, что часть костей не нагревалась выше 100°С. Далее мы поясним, для чего это было нужно.

В экспертизе огромное количество недопустимых упущений, нестыковок, противоречий, нарушений методик исследований, недостаточного обоснования выводов и правил оформления документов. Описание объектов неполное, не указаны их

размеры и вес. Определение пола выполнено по единственному признаку на единственном фрагменте кости, что совершенно недопустимо. При определении роста использованы точки, которых нет ни в одной методике. При этом сохранность точки (нижний край дельтовидной бугристости) на кости, которая подвергалась воздействию высокой температуры, возможно — кислоты, а потом много лет находилась в грунте, не подтверждена фотографией. Восстановление формы и размеров головки обожженной бедренной кости недостоверно. В эксперименте сравниваются экспериментальные образцы костей после воздействия на них пламени с объектами из захоронения, которые много лет находились в грунте.

Нет никакой возможности привести здесь все ляпы, допущенные в экспертизе, которую выполнили специалисты, отягощенные многими титулами и званиями. Но некоторые все-таки надо указать. В документе представлены фотографии только части объектов, при этом все они только обзорные, узловых и детальных нет, что не позволяет отследить, насколько точно и объективно описаны в заключении состояние, свойства и особенности фрагментов костей. В то же время, графики инфракрасной спектрофотометрии и рентгенофлюоресцентного анализа представлены. Почему эксперты иллюстрируют эти два метода и не показывают узловые и детальные фотографии всех объектов?

Это — очередное лукавство. Внешний вид объектов на узловых и детальных снимках, в совокупности с их размерными и весовыми характеристиками скрывают по той причине, что это позволит определить истинное состояние костей, обнаружить необъективность их описания и измерений, покажет невозможность тех исследований, которые якобы проведены. Что же касается графиков, то проверить их достоверность можно только одним способом: повторить исследование объектов. То есть, никогда! Если уж фотографировать не позволяют, то повторить исследование сомнительного свойства объектов тем более не позволят. А еще одним назначением графиков является возможность козырнуть названием метода. Также, как это сделано с «мультиспиральной томографией».

В выводах указано, что среди обнаруженных в кострище имеются фрагменты костей, которые нагревались не более, чем до ста градусов и не более, чем в течение двух — трех часов. Несуразность этого утверждения очевидна! Каким образом без воздействия пламени и высокой температуры кости превратились в столь мелкие и большей частью обугленные фрагменты?

Еще одно утверждение В.Звягина: захоронение, из которого извлекли эти фрагменты, является одним из нескольких. На это указывает дефицит зольных останков.

Интересно, как себе В.Звягин это представляет? Сжигали в нескольких кострах?

Было выполнено и молекулярно-генетическое исследование останков из кострища. И тоже успешное. Доверять ему тоже нельзя. И вот почему.

В 2016 году специалисты Отдела молекулярно-генетических экспертиз Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России в журнале «Судебно-медицинская экспертиза» доложили о возможности молекулярно-генетического анализа хромосомной ДНК в обожженных костях. Их вывод: при воздействии на кость температуры 200°С уже через 1 час хромосомная ДНК в ней разрушается и непригодна для молекулярно-генетических исследований (МГИ)*.

В 2018 году эти же авторы доложили результаты новых исследований, в ходе которых установили: митохондриальная ДНК в костных останках, которые подвергались воздействию температуры 200°С свыше полутора часов разрушается, и непригодна для МГИ**.

Таким образом, исследования, выполненные в ходе следствия под руководством В.Н.Соловьева, необъективны, а их результаты не могут быть признаны достоверными.

Недоверие к экспертизам, о которых сказано выше, недоверие к объявленному успешным генетическому исследованию

---

* www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskaya eksperti za/2016/6/1003945212016061004

** www.mediasphera.ru/issues/sudebno-meditsinskayaeksperti za/2018/2/1003945212018021021

стало в конечном итоге причиной нового следствия, уже без В.Н.Соловьева. Во время конференции, прошедшей в ноябре 2017 года в Сретенском монастыре, Следственный Комитет устами М.Молодцовой, заменившей В.Н.Соловьева, признал несостоятельность результатов работы ее предшественника. Таким оказался конечный результат его следствия, да и работы правительственной комиссии Б.Е.Немцова.

Одной из претензий к следствию В.Н.Соловьева была его ничем не обоснованная закрытость. Уместная при расследовании уголовных дел, когда преступник или его сообщники могут использовать открытость для того, чтобы избежать ответственности, в данном деле закрытость не может иметь разумного обоснования. Кроме разве что одного: осознания исполнителями что, если предъявить доказательства принадлежности останков царской семье, значит признаться в необъективности, предвзятости, лукавстве и откровенной лжи.

На сегодняшний день новое следствие протекает в том же закрытом режиме. Все привлеченные к работе связаны подпиской о неразглашении. Лучом света в темном царстве были Сретенская конференция и разрешение экспертам публиковать свои находки и открытия. Представление об уровне объективности конференции свидетельствует тот факт, что привлеченные к работе следствия эксперты, все, как один, оказались не просто сторонниками признания останков царскими, но фактически уже признали и не нуждаются в доказательствах. Эти специалисты получили для вступления по двадцать минут. Их оппонентам давали по три минуты, и то не всем. Уже это говорит об истинной цели конференции.

И в Сретенском монастыре, и после нее официальные эксперты опубликовали на различных интернет-порталах сообщения о своих находках. Ни одна из этих находок не выдержала проверки критикой вследствие грубых манипуляций с фактами. Подробно об этих находках (следы сабельных ударов, стоматологические открытия) рассказано в других статьях сборника.

Выводы

Заинтересованность в обнаружении останков зверски убитой Царской Семьи высока. Правда, у различных категорий граждан причины этой заинтересованности разные. Для одних царствование ими Николая II — образец служения Родине, преданности долгу, готовности ради Отечества принести в жертву не только себя самого, но и семью. Для других — это пример злодеяния власти, установившейся в 1917 году. Для одних — пример кары, настигшей Императора и его семью за «кровавое воскресение», неудачу в русско-японской войне и за преследование революционеров. Для других: пример козней западных держав, для которых нетерпима сама мысль о могущественной России, и продавшейся им отечественной элиты. А для кого-то это всего лишь затянувшаяся разгадка тайны. Вне зависимости от того, что движет той или иной группой, все хотели бы видеть достойное захоронение последнего Императора. Здесь мы отказываемся учитывать мнение тех маргиналов, для которых глумление над исторической памятью и останками суть одно и то же. Философ и писатель Хóрхе Агустúн Николáс Руúс де Сантаяáна сказал: «Кто не помнит своего прошлого, обречен пережить его снова». Знать свое прошлое надо. Помнить его необходимо. Но нельзя его подменять.

Вся история идентификации «екатеринбургских останков» свидетельствует о невозможности доказать их принадлежность Семье, с одной стороны, и о неуемном желании сделать это любой ценой. Без помощи науки сделать это невозможно. Но и наука в целом тоже не всесильна! Опровержимость результатов, выполненных по этому делу исследований очевидна. Достижениями науки можно и нужно гордиться, ими можно и нужно восхищаться, но при этом необходимо помнить, что наука и абсолютная истина — это не одно и то же. Ни один вывод, сделанный на основе самых последних достижений науки, не может быть признан неоспоримым. Как бы нам ни хотелось верить в обратное, достоверность любых научных результатов не абсолютна. Всякое научное знание принципиально

не является окончательным, оно лишь промежуточная интерпретация истины, подразумевающая последующую замену на лучшую интерпретацию. Потому что в любой данный момент времени наше знание о реальности носит частичный и предположительный характер. Поскольку истинность научной теории не может быть доказана иначе, чем через попытки ее опровержения, любая научная теория принимается за истину не потому, что она права, а потому, что еще не доказана ее ошибочность.

В случае же с «екатеринбургскими останками» дело осложняется тем, что про достоверность результатов выполненных исследований говорить не приходится. Многочисленные факты, часть из которых приведена выше, свидетельствуют о том, что объективность и научная достоверность принесены в жертву ради получения заданного результата. Если на то, чтобы доказать или исключить принадлежность останков Царской Семье не хватило двух десятков лет, значит сделать это невозможно. Из этой ситуации есть только один достойный и ответственный выход. Экспертам пора честно признать: сегодняшнее состояние науки не позволяет дать убедительный, обоснованный, единственно верный и не подлежащий сомнению ответ. Привлеченным к экспертизам ученым следует выступить с предложением — остановить все исследования и вернуться к ним только тогда, когда наука совершит очередной прорыв.

И тем самым оградить представителей Церкви от возможной ошибки по причине избыточного доверия достижениям сегодняшней науки.

П.В.Мультатули

Заключение белого следствия. Н.А.Соколов ставит подпись

25 июля 1918 года Екатеринбург был освобождён от большевиков армией Комуча и Чехословацкий корпусом, а 30 июля и. д. прокурора А.Т.Кутузовым было возбуждено производство предварительного следствия по делу «убийства бывшего Государя Императора Николая II» (ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 1. Л. 1.).С января по июль 1919 года общее руководство по расследованию убийства Царской Семьи осуществлял генерал-лейтенант М.К.Дитерихс. В начале 1919 года по приказу Верховного Правителя адмирала А.В.Колчака дело принял к своему производству судебный следователь по особо важным делам Н.А.Соколов.

В ходе проведенного тщательного и высокопрофессионального расследования, на основе осмотра места происшествия — Ипатьевского дома и урочища «Четыре Брата» на Старой Коптяковской дороге, показаний обвиняемых и свидетелей, собранных вещественных доказательств, проведенных криминалистических экспертиз –Н.А.Соколов пришел к двум однозначным выводам:

1. вся Царская Семья и её приближенные были убиты большевиками ночью 17 июля 1918 года;

2. тела членов Царской Семьи и ее верных слуг были уничтожены с помощью бензина, огня и серной кислоты на старом руднике, возле заброшенной шахты на Ганиной Яме.

Как пришел он к выводу об уничтожении тел? Н.А.Соколов не имел в своем распоряжении ни одного показания непосредственного участника сокрытия преступления. Но множество косвенных и независимых друг от друга свидетельств, а также множество вещественных улик привели его к определенному выводу. 4 апреля 1919 года допрошенный в качестве свидетеля А.Я.Валек показал, что он, будучи влиятельным членом большевистской партии, в 1918 году часто выезжал по заданиям

высшего партийного руководства на Урал и в Сибирь. В конце ноября 1918 года А.Я.Валек общался в Перми с кем-то из большевистских лидеров, фамилии которого он не помнил (скорее всего, не хотел называть). Из этого разговора у **А.Я.Валека** сложилось однозначное мнение: «*вся семья убита и сожжена*» *(Росс, стр.290–291)*. Следует отметить, что А.Я.Валек был лично знаком с В.И.Ульяновым (Лениным) и Я.М.Свердловым и имел отношение к содержанию Царской Семьи в Доме Особого Назначения. Скорее всего, он понимал, что расстрела ему не избежать, и вымысел о Царской Семье был ему не нужен. Допрошенный в качестве свидетеля Н.А.Котечев, находившийся в июле 1918 года в заключении в Екатеринбургской тюрьме, показал, что слышал разговор между двумя ему неизвестными охранниками Ш. Голощёкина, один из которых сопровождал последнего в Москву после убийства Царской Семьи. Этот охранник говорил, что слышал, как Голощёкин рассказывал своим спутникам, что тело Государя сожгли *(Дитерихс, стр. 194)*.

М.К.Дитерихс так описывает участников сокрытия следов злодеяния: *«Все вернувшиеся люди имели вид утомленный, а некоторые из ермаковских были сильно перепачканы глиной и землей. Своим женам, родным и близким никто из них не решился рассказать про то, что они делали в лесу, и только дня через три, когда, уходя из Екатеринбурга, они, проходя через Коптяки, заставили тамошних крестьян везти их на подводах на Тагил, отпуская подводчиков, будучи под сильным хмелем, бахвалились перед крестьянами: «Мы вашего Николку и всех там пожгли» (Дитерихс, стр. 238)*.

Летом 1919 года в Советскую Россию прибыла делегация американских конгрессменов и сенаторов, среди которых был журналист чикагской газеты «Daily News» Исаак Дон Левин. Делегацию принимал лично Троцкий, а затем она отправилась в Екатеринбург, где посетила Ипатьевский дом и комнату убийства. Кроме того, Дон Левин и сенатор У.Кинг встречались с А.Г.Белобородовым и Б.В.Дидковским, имевшими непосредственное отношение к организации убийства Царской

Семьи. В сентябре 1919 года Левин приехал в Москву, где встретился с известным большевистским историком профессором М.Н.Покровским, возглавлявшим сверхсекретный архив «Истпарт». Очевидно, американский журналист предъявил весьма веский мандат и получил доступ к документам по убийству Царской Семьи. Спустя некоторое время **Левин** выехал в Берлин, откуда на основе рассказа Покровского он отправил 5 ноября 1919 года в «Daily News» следующую телеграмму: *«Николай Романов, бывший царь, его жена, их четыре дочери сын Алексей без тени сомнений — мертвы. Все они были казнены в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 года, а их тела сожжены»*. На следующий день, 6 ноября, это сообщение было опубликовано в газете. Необходимо отметить, что за Левиным стояли очень влиятельные американские круги, которые были напрямую завязаны на таких представителей большевистской верхушки, как Свердлов, умерший (убитый?) 16 марта 1919 года, и Троцкий. Сообщать Левину не то что ложную, а даже непроверенную информацию Покровский, конечно бы, не стал.

Есть и другие свидетельства (пусть косвенные, важно, что независимые) сожжения тел на Ганиной яме.

Вещественные улики Н.А.Соколов считал наиболее ценными, ввиду их беспристрастности. Сотни предметов были найдены Н.А.Соколовым в Ипатьевском доме и сотни — у шахты № 7. Среди них имелись и разрубленные *«острым тяжелым предметом»* драгоценности. Зачем они были разрублены? Другого объяснения, кроме необходимости разрубания тел для сожжения, никем не представлено. К сожалению, о некоторых вещественных доказательствах Н.А.Соколов смог узнать лишь задним числом, опосредованно, в то время, как сами они были утрачены. Так, по словам лесничего В.Г.Редникова, опрошенного Н.А.Соколовым4 августа 1919 года, он летом 1918 года, точная дата не указывается, с двумя знакомыми хуторянами пошел в урочище Четыре Брата, так как слышал, что там крестьяне обнаружили следы от костров и какой-то драгоценный крестик. Возле Открытой шахты ими было обнаружено два кострища и в них детали от женских корсетов, три топаза, кусочки

солдатской шинели, а также несколько мелких осколков раздробленных обгорелых костей. По словам **В.Г.Редникова**: *«Это вовсе не были кости какого-либо мелкого животного, например, какой-либо птицы. Это были осколки трубчатых костей крупного млекопитающего и, как мне тогда казалось, осколки трубчатых костей. Они, повторяю, были обгорелые. Мы их находили в самом кострище. Мы в это время уже знали об убийстве Царской Семьи. Но, зная, что здесь крестьянами были найдены уже вещи, такие как крестик, мы уже тогда задумывались над тем, не сожигали ли здесь трупы Царской Семьи?» (Росс, стр. 427–428).*Эти костные фрагменты были по преступной небрежности или злонамеренной деятельности, выброшены следователем Намёткиным *(Соколов, стр.217).*

О найденных на руднике костях свидетельствует и **Н.А.Соколов**: *«Перед самым оставлением г. Екатеринбурга в сём году, прервавшим, к сожалению, дальнейшие розыски, найдено много рубленных и, возможно, пиленых костей, природу коих надлежит определить в ближайшем будущем в условиях существующей возможности. Все кости подверглись разрушительному действию огня, но, возможно, и кислот» (Доклад Соколова).* Осмотр найденных 14 фрагментов костей установил: *«Все кости, видимо, рублены. Они все носят ясно выраженные признаки ожогов их. Определить природу костей и самый характер ожогов не представляется возможным без научного исследования их» (Росс, стр.375).*

Теперь об использовании бензина и кислоты. Свидетель П.А.Леонов показал, что 14июля 1918 года он поступил на службу в Военно-техническое управление на должность заведующего складом автоотдела. 16 июля Леонов дежурил по управлению, причём дежурство его заканчивалось в 10 часов утра 17 июля. Вечером 16 июля Леонов получил телефонограмму от комиссара снабжения фронта М.Е.Горбунова, в которой тот потребовал подать 3 больших и 2 малых грузовика к зданию 1-й гимназии, где помещалась канцелярия командующего, и где находился он сам. В телефонограмме, помимо грузовиков, Горбунов потребовал подать на одном из них 2 бочки с бензином, что

Леонов и исполнил. Бочки были железными, с железными обручами. Шофёрами на грузовиках были Никифоров, Сирик и двое других, чьи фамилии Леонов не знал. Около двух часов ночи 17 июля автомобили уехали. Спустя некоторое время Никифоров вернулся в управление пешком и сказал, что он доехал до здания Американской гостиницы, где размещалась ЧК, где грузовик забрали, а ему велели возвращаться обратно. В 7 часов утра в гараж управления вернулись все автомобили, кроме автомобиля Сирика. Автомобиль Никифорова был весь в грязи, имел большую пробоину бортов кузова, дно которого было всё испачкано кровью, которую кто-то пытался смыть и затереть мётлами. Автомобиль Сирика вернулся в управление только ночью 19 июля *(Росс, стр.328–329)*.

Сторож железнодорожной будки № 184 Я.И.Лобухин и его сын Василий Яковлевич показали, что летом 1918 года по дороге на деревню Коптяки шёл грузовик, который у их переезда остановился. Хотя точную дату Лобухины не помнили, они указали, что это было ранним утром того дня, когда был закрыт проезд в Коптяки через лес. Таким днем было 17июля 1918 года. Поэтому дату можно считать установленной. Водитель грузовика попросил у Лобухина ведро воды. Его жена рассердилась, обвинив мужчину в том, что он напугал их. В ответ незнакомец с раздражением сказал: *«Вы тут, как господа спите. А мы всю ночь маемся. У нас тут автомобиль согрелся*. На первый раз простим, а в другой раз так не делайте»(Росс, стр.232)*. По сведениям Лобухина 17 и утром-днем 18 июля из города в сторону Коптяков проезжало еще три грузовых автомобиля, на одном из которых были большие железные бочки и ящики.

Таким образом, первая партия серной кислоты и бензина была доставлена на рудник уже ночью 17 июля. Тогда же началось уничтожение тел Царственных Мучеников и их верных слуг, которое продолжалось и утром 18 июля. Крестьяне С.Ф.Карлуков и его жена А.С.Карлукова показали на следствии, что утром 18 июля в двух верстах от «Четырех Братьев»

---

* То есть произошел перегрев двигателя. — *Примеч. авт.*

со стороны они видели грузовой автомобиль, на котором сидели три или четыре красноармейца, которые везли две или три бочки с железными обручами, черные из-под сала или керосина*(Росс, стр.347)*. Пройдя еще полверсты в сторону рудника, Карлуковы встретили известных им большевиков Ермакова и Ваганова, последний из которых приказал им дальше не ходить, угрожая расстрелом.

Н.А.Соколов ставил перед собой следующие вопросы: *«Что же привозил на рудник грузовой автомобиль в ночь с 17 июля? Что сжигали в двух больших кострах? Что прятали на дне шахты? Зачем привозили сюда серную кислоту и бензин?» (Соколов, стр.206)*.Ответ он находил в показаниях свидетелей, один из которых Н.А.Тетенев показал, что сразу же после освобождения Екатеринбурга от красных, он и его знакомый И.Зубрицкий осматривали площадку перед Открытой шахтой. Они обнаружили остатки двух больших кострищ, в которых валялись горелые тонкие дощечки и обрубки увязок от ящиков, имеющие следы воздействия какого-то химического вещества. Именно в таких ящиках, как установило следствие, были упакованы кувшины с серной кислотой. На площадке возле самой шахты обрывались следы нескольких автомобилей и коробков. Характерные следы на деревьях убедили Н.А.Тетенева в том, что здесь, у Открытой шахты, было привязано множество коней, *«не менее сотни» (Росс, стр.441)*. Другим жителем Коптяков М.И.Бабиновым на руднике возле Открытой шахты были обнаружены двое брошенных сосновых свежесрубленных носилок, с затёсанными концами, чтобы удобнее было держать руками. Всё говорило о том, что именно здесь были уничтожены тела Царской Семьи.

В июле 1919 года следствие на месте преступления пришлось прервать — Екатеринбург был занят красными войсками. Материалы его, с огромным трудом и в условиях крайнего напряжения (создаваемого не только ходом отступления, но и *«своими»*), с большими утратами, Н.А.Соколов вывез во Францию, где продолжал расследование в условиях эмиграции, до своей скоропостижной кончины (вероятно, убийства)

в пригороде Парижа в 1924 году. В 1921 году вышла книга Н.А.Соколова «Убийство Царской Семьи» во французском издательстве и на французском языке. Незадолго до смерти следователь подготовил русскоязычное издание, увидевшее свет в 1925 году. Важно то, что в 1922 году Николай Алексеевич подготовил доклад о результатах следствия для вдовствующей Императрицы Марии Федоровны. Общеизвестно, что Мария Федоровна не признала заключений Н.А.Соколова о гибели Царской Семьи и о сожжении их тел, ибо надеялась, что ходившие слухи о спасении ее Сына и его семьи окажутся справедливыми. Тем не менее, на доклад Н.А.Соколова можно смотреть как на официальный документ, им подписанный.

Библиография

1. Росс Н.Г. Гибель Царской Семьи. Посев. 1987. — *Росс.*
2. Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. М., 2007. — *Соколов.*
3. Полный текст доклада судебного следователя Н.А.Соколова Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне // Журнал Московской Патриархии, 1996. № 7. — *Доклад Соколова.*

П.В.Мультатули

Находка Г.Т.Рябова и ее сомнительность

В апреле 1989 года, именно в тот год, когда вышло последнее советское издание книги М.К.Касвинова «Двадцать три ступени вниз», в которой автор указывал на полное сожжение тел Царской Семьи, газета «Московские Новости» опубликовала материал из которого «открылось», что никакого сожжения не было. Более того, было сенсационно объявлено, что в окрестностях города Свердловска любителями-энтузиастами прямо на дороге, ведущей в деревню Коптяки, в нескольких километрах, не доезжая до урочища «Четыре Брата», обнаружено захоронение, в котором в 1918 году, погребены были узники Ипатьевского дома. Главным «энтузиастом» и публикатором этого сенсационного открытия явился автор сценариев, воспевающих «романтику» революционных лет, Г.Т.Рябов. В качестве вещественного аргумента была напечатана фотография черепа, изъятого из захоронения и принадлежавшего, как утверждал автор, Императору Николаю II. Так началось внедрение в общественное сознание новой версии, предназначавшейся стать «официальной». Подробный рассказ об этом процессе содержится в книге Князя А.К.Голицына «Кому же верить? Правда и ложь о захоронении Царской Семьи». М.2011, 2013. В частности, в этой книге выразительно показано, что ни тот, ни другой из фигурантов «находки века», ни Г.Т.Рябов, ни А.Н.Авдонин не могут считаться людьми, заслуживающими доверия. Они часто противоречат друг другу, а порой и себе самим. Не имея никаких других источников, мы вынуждены дать краткий обзор событий, предварявших извлечение «екатеринбургских останков» в июле 1991 года, опираясь на тексты указанных лиц и обращая внимание читателя на те или другие особенности.

Гелий Трофимович Рябов (1932–2015) — юрист по образованию, следователь, прозаик, сценарист, кинорежиссер, в 1970-е

годы внештатный консультант по вопросам культуры министра внутренних дел СССР Н.А.Щёлокова.

Авдонин Александр Николаевич (р. 1932) — геолог, доктор геологических наук, краевед-энтузиаст г.Екатеринбурга (Свердловска).

По словам Г.Т.Рябова, отыскание «царской могилы» было его давней мечтой, а в лице своего патрона Н.А.Щёлокова он нашел покровителя в этом вопросе. В 1976 году Рябов знакомится с Авдониным, в 1978 году Авдонин находит «царскую могилу», но не вскрывает ее. Первое вскрытие происходит летом 1979 года группой «энтузиастов»: супруги Рябовы, супруги Авдонины и несколько друзей.

Прежде чем касаться других вопросов, надо выяснить насколько описанная в объяснениях А.Н.Авдонина и Г.Т.Рябова картина могла соответствовать действительности?

Те, кто жил при советской власти в сознательном возрасте, хорошо знает, что такое «закрытые города». Свердловск полностью закрытым не был, но относился к городам, посещение которых иностранцами, а, в некоторых случаях, и советскими гражданами было запрещено или ограничено. Понятно, что город и область находились на специальном контроле КГБ, имевшего там большое число осведомителей. Что касается «царской темы», то она находилась на особом контроле госбезопасности. Когда в начале 90-х годов духовенство Екатеринбургской епархии и подвижники-миряне искали место уничтожения тел святых Царственных Мучеников и с этой целью опрашивали жителей деревни Коптяки, они натыкались на упорное их нежелание даже вступать в разговор на эту тему. Как рассказывал уже в наши дни архимандрит Гермоген (Еремеев), в ту пору диакон Георгий, с жителями деревни соответствующими органами была проведена беседа и строго было запрещено говорить на «царскую тему». Люди были жутко запуганы, боялись даже показать направление в сторону Ганиной Ямы. Одна из жительниц, старая крестьянка, сказала двум священнослужителям: *«Вам здесь никто ничего не скажет» (передача на телеканале «Союз»,*

13 января 2011 года, «Ганина яма. Антиминс Царственных страстотерпцев»).

А теперь представим, как летом 1979 года группа каких-то людей появляется с бурами и лопатами в Коптяковском лесу и начинает что-то там усиленно бурить, копать и измерять. Нет никакого сомнения, что КГБ стало бы известно о работе «копателей» максимум к вечеру того же дня. Тогда же они были бы задержаны для выяснения обстоятельств и допрошены. Авдонин уверяет, что Рябов его успокаивал, что работы де будут идти под эгидой Н.А.Щёлокова, поэтому бояться ничего не надо. Но ни в 1977, ни в 1978, ни в 1980 годах Н.А.Щёлоков не стал бы посылать по своей инициативе никакого Рябова искать «царские могилы». Сегодня о брежневском главе МВД написано много разных небылиц, призванных реабилитировать его имя. Признавая, что как министр внутренних дел Н.А.Щёлоков много сделал для поднятия уровня профессионализма, престижа службы и социальной базы советской милиции, невозможно отрицать тот факт, что к концу своей карьеры он погряз в коррупции, незаконном присвоении изъятых по уголовным делам драгоценностей, предметов антиквариата и искусства. Все разговоры о «монархизме» **Н.А.Щёлокова**, о том, что он якобы напутствовал Рябова на поиски «царской могилы» фразой: *«Мы, как русские люди, должны выполнить свой долг и найти тело царя» (передача «Другой Щелоков» на радио «Свобода» 11 ноября 2010 года)*и приказал начальнику Свердловского УВД полностью содействовать Рябову в его поисках, есть ничто иное как сочиненные небылицы, типа «тайных» (!) молений Сталина в Кремле, его «тайном» (!) пострижении, коронации и т. п. Если Н.А.Щёлоков и интересовался темой Романовых, то только в вопросах антиквариата. Сама же Царская Династия не вызывала у коммуниста Щёлокова никаких симпатий, на что есть свидетельства. Каким бы всесильным министр ни был, это «всесилие» в условиях советско-партийной системы имело весьма жесткие рамки. Лезть самостоятельно в вопросы госбезопасности министр внутренних дел не мог, как бы ни хотел. Если бы он дал «добро» Рябову

на поиски «царской могилы», то это немедленно стало бы известно его главному врагу, не менее «всесильному» председателю КГБ Ю.В.Андропову. А уж тот бы постарался, чтобы Щёлоков объяснил Политбюро, зачем это он в закрытом городе, не поставив в известность ни руководство партии, ни органы госбезопасности, ведёт поиски могилы «Романовых», тем более, что в сентябре 1977 года именно по инициативе Андропова Политбюро приняло решение о сносе Ипатьевского дома, а ещё один «всесильный», главный идеолог партии М.А.Суслов наложил запрет на поиски этой *«могилы» (Анисимов)*. Биограф Н.А.Щелокова **М.А.Брежнев** пытается убедить читателя, что *«Гелий Рябов, приезжая в Свердловск, каждый раз находился, хотя и не знал об этом, под охраной определённой группы сотрудников МВД. Её организовали по распоряжению Щёлокова. Этим людям, переодетым в гражданскую одежду, было поручено охранять место раскопок от посторонних. При этом они были уверены, что в зоне охраны ведутся поиски останков комиссаров, погибших в Гражданскую войну» (Анисимов)*. Из читателя, спустя без малого сорок лет, делать идиота, конечно, можно, но из КГБ того времени — нет смысла. Там на сказки о комиссарах точно не купились бы и «легенду» эту проверили досконально. В результате Андропов получил бы прекрасный компромат на ненавистного ему Щёлокова, которого он мог представить чуть ли не как контрреволюционера.

Можно не сомневаться, что на этом фоне «поиски» Щёлокова стали бы концом его политической карьеры. Таким образом, Рябов, Авдонин и их «копатели» никогда бы не решились на подобную акцию ни самовольно, ни с благословления Щёлокова. Тем не менее, они на это «решились» и действительно, ничего страшного с ними не произошло, и никакое КГБ их деятельностью не заинтересовалось. Ответ на эту «загадку» может быть только один: Рябов действительно действовал с разрешения и по заданию, только не Щёлокова, а Андропова. В этом нет ничего удивительного: Рябов был знаком с Андроповым хотя бы потому, что тот утверждал все его многочисленные фильмы о разведке и чекистах. Кроме того, сам Рябов в своих

книгах постоянно намекает, хотя и завуалированно, на свои контакты с шефом КГБ.

Но не исключено, что в случае с «царским делом» Андропов и Щёлоков действовали заодно, и что поиск «царской могилы» был одним из звеньев какой-то программы, в которой предыдущим звеном был снос Ипатьевского дома. Во всяком случае, известно, что инициатором сноса был Андропов, но именно Щёлоков был направлен в г. Свердловск в 1975 году для обсуждения этого вопроса, и, скорее всего, поездка Рябова в 1976 году (напомним, что дом был снесен в 1977 году) была связана с тем же.

Каковы же были действия «энтузиастов» на Поросенковом Логу летом 1979 года? По рассказу Рябова, ими было произведено неполное вскрытие могильника, извлечены три черепа, могильник закрыт, а через год черепа были возвращены на место, в тот же могильник. В следующий раз останки неизвестных страдальцев побеспокоят уже в июле 1991 года, когда они будут извлечены. Приведем выразительный пример, показывающий, что о доверии к Рябову и его находке и речи быть не может. После находки 2007 года профессором В.Л.Поповым было направлено открытое письмо священноначалию, в котором выражались четко сформулированные сомнения в «официальной версии». Под номером первым в ряду сомнений и вопросов, **В.Л.Попов** пишет: «*Существенно неустраненное противоречие в материалах уголовного дела. Изпротокола осмотра места происшествия от 11–13.07.91 следует, что размеры захоронения 1,5×2,1 метра, останки лежат в два яруса. Из объяснений А.Н.Авдонина и Г.Т.Рябова, также имеющихся в деле, следует, что в 1979 году оба этих гражданина извлекли три черепа из захоронения, при этом они ограничились раскопом размерами 0,5×0,5 метра в северо-восточном углу захоронения. При анализе объективно зафиксированного расположения костных останков в захоронении следует, что два из трех черепов, которые извлекли Авдонин и Рябов в 1979 году, не могли технически быть извлечены из глинистой почвы, так как находились на расстоянии около 1–1,5 метров от края раскопа,*

*сделанного в 1979 году Авдониным и Рябовым. Рябову, вовремя слушаний в Государственной Думе, в присутствии следователя В.Н.Соловьева, было предложено объяснить это противоречие. Рябов объяснений не дал, а Соловьев не попытался их устранить. Невольно возникают вопросы: извлекались ли черепа из захоронения в 1979 году? Может быть, черепа не извлекались в 1979 году, а были помещены в захоронение в 1980 году, когда и Рябов повторно «работали» в захоронении? Может быть, Рябов и Авдонин в 1979 году производили раскоп не так, как они рассказали в своих объяснениях прокурору в 1991 году?»**

В нашем сборнике мы решили не уделять внимания критике следствия 1990-х годов, посвященного исследованию «екатеринбургских останков». Не раз было сказано о грубых нарушениях, допущенных В.Н.Соловьевым. Не раз было сказано о вопиющей небрежности, с которой производилось извлечение «останков» в июле 1991 года. Говорилось и о странностях, стоит упомянуть, например, следующий факт: в первую же ночь по извлечении останки лишены были (имевшихся в большом количестве) мягких тканей, оставлены только кости. Зачем? Мы никогда этого не узнаем, как не узнаем в обозримом будущем и правды о находке Рябова. Но ее крайняя сомнительность установлена.

---

* В.Л.Попов. Нужна новая генетическая экспертиза «екатеринбургских останков». Письмо Священноначалию Русской Православной Церкви. Русская линия. 5.10.2007 года.

А.А.Мановцев

Несостоятельность «Записки Юровского» как исторического документа

Двадцать лет назад в Москве вышел сборник статей под редакцией доктора исторических наук, профессора Ю.А.Буранова «Правда о екатеринбургской трагедии» *(М., 1998)*. В этом сборнике Ю.А.Буранов, Н.Г.Росс и С.А.Беляев аргументированно и однозначно отвергают ценность «Записки Юровского» как исторического обоснования подлинности «царской могилы». Чтобы убедиться в несостоятельности рассматриваемого «документа», достаточно быть просто здравомыслящим человеком и познакомиться с противоречиями, содержащимися в «Записке»: несуразностью, голословностью и лживостью многих ее положений.

В «Материалах правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи» (1998) имеются два документа, официально подтвердивших подлинность могильника в Поросенковом Логу — это «Справка о вопросах, связанных с исследованием гибели семьи бывшего российского императора Николая II и лиц из его окружения» (далее Справка) и «Сравнительный анализ документов следствия 1918–24 годах с данными советских источников и материалами следствия 1991–97 годах» (далее Анализ).

В указанных документах содержится краткий рассказ о том, как поступили большевики с телами расстрелянных Царственных Мучеников и их верных слуг. По официальной версии, вначале, ранним утром 17 июля 1918 года, тела привезли в Ганину Яму, а затем, в ночь на 19 июля (через 1,5 суток!), увезли их оттуда ради более надежного сокрытия. В 4 часа 30 мин 19 июля грузовик с трупами застрял в Поросенковом Логу, и, после двух часов безуспешных попыток вытащить машину,

Я.М.Юровский принял решение о захоронении трупов посредине дороги на Коптяки, в районе переезда № 184. Справка приводит отрывок из «воспоминаний Юровского»: *«Часам к 7 утра яма, аршина в 2 [1,7 м] глубины, 3 [2,5 м] в квадрате, была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли»*. С помощью нехитрой арифметики читатель сразу же получает удивительный результат: яма, о которой говорит Юровский, была выкопана всего за полчаса! Понятно, что это невозможно, и таким образом, при первом же знакомстве с тем, что относится к захоронению в Поросенковом Логу, мы сталкиваемся с ложью. Для официального материала это, конечно, неприлично, но что же делать? Такова наша тема. В *Справке* говорится и о сожжении двух трупов в то же утро и на том же месте. Этим сведениям будто бы соответствует находка 2007 года на Поросенковом Логу чьих-то останков, долгое время выдававшихся за останки Великой Княжны Марии Николаевны и Цесаревича Алексея. Однако сожжение двух трупов требует, в действительности, многих часов и предполагает в остатке совсем не 130 г.

Под «воспоминаниями» Юровского подразумевается некоторый текст, который называют обычно «Запиской Юровского» и который, на самом деле, существует в нескольких модификациях:

1) рукописной;

2) машинописных;

3) «Исповеди палача», как называют литературно обработанные воспоминания Юровского 1922 года;

4) беседы Юровского со старыми большевиками в г. Свердловске 1934 г.

Рукописный и машинописные варианты принято относить к 1920 году. В упомянутых вариантах есть разночтения. Естественно считать, что исходным является вариант

рукописный, написанный, в действительности, рукою совсем не Юровского, а Михаила Николаевича Покровского, заместителя наркома просвещения в сфере науки и высшего образования, члена ВЦИК, историка-марксиста, академика, занимавшего самые высокие посты в созданной им Социалистической (впоследствии — Коммунистической) академии. Много потрудившегося для переосмысления отечественной истории, первого и главного ее фальсификатора. Представить, что человек такого ранга записывает «под диктовку» то, что рассказывает ему пусть не рядовой, но все же просто убийца — невозможно. Вскоре мы увидим, что имело место нечто вроде обратного, а именно Юровский повторял за Покровским даже то, что мог бы не повторять.

Подчеркнем, что «Записка Юровского» никогда не подвергалась официальному историческому анализу, несмотря ни на какие призывы к оному, и тем самым оказывалась как бы «в безопасности»: неоднократная (с 1990-х годов) и порою весьма авторитетная критика оставалась каждый раз всего лишь «частным мнением».

Вначале мы коснемся вопроса об авторстве, а затем, в основном, станем «двигаться» по Записке хронологически: от момента перед увозом тел, расстрелянных из Ипатьевского дома до создания могильника в Поросенковом Логу. В основном мы будем следовать публикации Г.Т.Рябова в журнале «Родина» №4–5 1989 г. (в нашем тексте упоминается как Записка). Будем также привлекать и стенограмму беседы Юровского со старыми большевиками 1934 года (Алексеев, стр. 108–116, в нашем тексте — Стенограмма), а также «Исповедь палача» *(«Последний царь нашел свое место» — в книге «Исповедь царе-убийц», М.2008, стр. 289–301)*.

Авторство Покровского

Еще в 1997 году доктором исторических наук, крупнейшим отечественным архивистом Ю.А.Бурановым был найден рукописный текст пресловутой Записки. Оказалось, что этот текст

написан академиком М.Н.Покровским. Но допустим, графологического анализа недостаточно, и принадлежность почерка Покровскому в рукописном варианте Записки еще не доказывает его авторства, которое мол восходит к Юровскому. Однако, вторичность Юровского в отношении версии Покровского устанавливается еще и таким сопоставлением. Есть утверждение в рукописном тексте Записки, которое не соответствует действительности и которое Юровский повторяет, зная, что это неправда. При этом *«чистота эксперимента»* (т.е. то, что Юровский дисциплинированно послушен) видна также из того, что это утверждение совершенно несущественно для главных положений версии, ставшей с 1998 г. «официальной». Заключается оно в следующем: Юровский будто бы один привел семью с верхнего этажа в ночь с 16 на 17 июля. **В Записке** читаем: *«Комендант отправился за ними лично, один и свёл их по лестнице в нижнюю комнату»*. Однако свидетельства непосредственных участников расправы в Ипатьевском доме дают иную картину начального этапа злодеяния, чем у Юровского. **Медведев-Кудрин** пишет, что на второй этаж они поднялись всей расстрельной командой. «*Выходим,* — пишет он, — *на лестничную площадку второго этажа. Юровский уходит в царские покои, затем возвращается — следом за ним гуськом идут: Николай II (он несёт на руках Алексея, у мальчика несвёртывание крови, он ушиб где-то ногу и не может пока ходить сам), за царём идёт, шурша юбками, затянутая в корсет царица, следом четыре дочери <...>, за девушками идут мужчины<...> Вслед за процессией следуют по лестнице Павел Медведев, Гриша Никулин, семеро латышей <...>, завершаем шествие мы с Ермаковым» (Исповедь цареубийц, стр. 187).* **П.А.Медведев**, в свою очередь, арестованный после бегства большевиков из Екатеринбурга, на следствии подробно рассказал, как всё происходило. В протоколе допроса с его слов записано: *«Часу во втором ночи вышли из своих комнат Царь, Царица, четыре царских дочери, служанка, доктор, повар и лакей. Наследника Царь нёс на руках. Впереди шёл Государь с Наследником, за ним — Царица, дочери и остальные. Сопровождали их Юровский, его помощник*

(Никулин — А.М.) *и указанные мною два члена Чрезвычайной комиссии* (Медведев-Кудрин и Ермаков — А.М.). *Я тоже находился тут» (Росс, стр. 160)*. Никулин называет Юровского, себя, двух Медведевых и Ермакова. То есть непосредственные участники убийства называют одних и тех же персонажей, которые сопровождали ничего не подозревавших узников Ипатьевского дома, а именно: Медведева-Кудрина, Медведева Павла, Никулина, Ермакова и, естественно, Юровского.

По версии Князя А.К.Голицына, Покровский никакого особого смысла не вкладывал в то, кто именно будил Царскую Семью. Написал, как написалось. Важно то, что и это Юровский повторял. Значит, строго было ему наказано следовать букве Покровского.

Перед увозом тел

В **Записке** читаем: *«Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, покрывая сукном, чтобы не протекала кровь. Тут начались кражи, пришлось поставить 3 надёжных товарищей для охраны трупов, пока продолжалась переноска (трупы переносили по одному). Под угрозой расстрела всё похищенное было возвращено (золотые часы, портсигар с бриллиантами и т.п.)»*. Однако, как это ни странно, лица, которые проходили по белогвардейскому следствию, и которые давали показания по горячим следам, обвинённые как участники убийства Царской Семьи, ни о каком мародёрстве свидетельств не оставили. **П.А.Медведев** очень подробно описывает всё, что произошло после кровавой расправы; как выносили трупы на носилках из простынь, как укладывали в солдатское сукно... Вот соответствующий фрагмент его рассказа: *«Со всех членов Царской Семьи, у кого были на руках, сняли, когда они ещё были в комнате, кольца, браслеты и двое золотых часов* (как снимали, не уточняет — А.М.). *Вещи эти тут же передали коменданту Юровскому. Все 11 трупов тогда же увезли со двора на автомобиле» (Росс, стр. 153)*. Допрошенный **Ф.П.Проскуряков**

показал: *«Когда их всех расстреляли, Александр Стрекотин, как он мне сам говорил, снял с них все драгоценности. Их тут же отобрал Юровский и унёс наверх» (Росс, стр. 278).*

Драматичным рассказом о мародерстве после расстрела начинается описание цепи трудностей, с которыми пришлось столкнуться Юровскому. Эта цепь должна привести к созданию могильника на Поросенковом Логу.

Ненадежный Ермаков

Отрицательное отношение к Ермакову — один из лейтмотивов Записки. Должен был пригнать машину для увоза трупов после расстрела в 12 часов, опоздал на полтора часа. По дороге из Екатеринбурга «люди Ермакова» остановили машину с трупами и возмущались невозможностью самим принять участие в казни, мешали нормальному ходу дела. Ермаков должен был приготовить место для сокрытия трупов — не приготовил. Наконец, то, что пришлось отказаться от захоронения в урочище Четырех Братьев, также связано с Ермаковым: видите ли, его знакомый оказался свидетелем создания ямы для захоронения. Для Записки Ермаков — фигура, контрастная по отношению к «коменданту», честному коммунисту, исполнявшему свой долг. Документ, сфабрикованный М.Н.Покровским, не лишен художественных черт.

Прибытие машины

В начале **Записки** сказано: *«В 12 часов ночи должна была приехать машина для отвоза трупов. <...> Грузовик в 12 часов не пришёл, пришёл только в половине второго. Это отсрочило приведение приказа в исполнение. <...> Когда приехал автомобиль, все спали. Разбудили Боткина, а он всех остальных...»* Однако никто из непосредственных участников (кроме Юровского) этого факта не подтверждает. **П.А.Медведев**, был

допрошен членом Екатеринбургского суда Сергеевым1 февраля 1919 года. На следствии он показал: *«Часов в 12 ночи Юровский разбудил Царскую Семью... Ещё прежде, чем Юровский пошёл будить Царскую Семью, в дом Ипатьева приехали из Чрезвычайной комиссии два члена: один, как оказалось впоследствии, — Пётр Ермаков» (Росс, стр. 161)*. То же подтвердил в апреле 1919 года на допросе у следователя Соколова охранник **Проскуряков**. *«Пашка Медведев, — сказал он, — <...> команду предупредил о расстреле Царской Семьи часов в 11 вечера. В 12 часов ночи Юровский стал будить Царскую Семью, потребовав, чтобы они все оделись и сошли в нижние комнаты» (Росс, стр. 277)*.

Кто поехал с Ермаковым

По утверждению **Покровского-Юровского**, *«Опоздание автомобиля внушило коменданту сомнение в аккуратности Ермакова, и ком.решил проверить сам всю операцию до конца»*. В Стенограмме читаем: *«Тов. Филипп [Голощекин], очевидно, щадя меня (т.к. я здоровьем не отличался), предупредил меня, чтоб не ездил на «похороны», но меня очень беспокоило, как хорошо будут скрыты трупы. Поэтому я решил поехать сам, и, как оказалось, хорошо сделал, иначе все трупыбыли бы непременно в руках белых. Легко понять, какую спекуляцию они развели бы вокруг этого дела. Распорядившись все замыть и зачистить, мы примерно около 3-х часов, или даже несколько позже, отправились. Я захватил с собой несколько человек из внутренней охраны»*. Этому факту нет никаких подтверждений. **П.А.Медведев** показал на белогвардейском следствии С.Алексееву: *«После увоза трупов из дома комендант Юровский приказал позвать команду и вымыть пол в комнате, где был произведен расстрел, а также замыть кровь в ограде, на парадном крыльце двора и где стоял автомобиль, что и было выполнено тогда людьми, состоящими на охране. Когда это все было сделано, Юровский ушел из двора в канцелярию при доме, а он, Медведев, удалился в дом Попова, где было помещение для караульных, и до*

утра из помещения не выходил» (Росс, стр. 153). Следователю Сергееву **Медведе**в дал такие же показания: *«По окончании убийства Юровский послал меня в команду за людьми, чтобы смыть кровь в комнате <...>. На грузовик сели Пётр Ермаков и другой член Чрезвычайной комиссии* (Медведев-Кудрин — А.М.) *и увезли трупы. <...> Кровь в комнате и во дворе замыли и всё привели в порядок. В три часа ночи всё было окончено, и Юровский ушёл в свою канцелярию, а я — к себе в команду» (Росс, стр. 162)*. Стоит заметить, что в вопросах, его лично не затрагивавших, Павлу Медведеву врать не было причины, его положение как арестованного было слишком серьезно. Воспоминания цареубийц Михаила Медведева-Кудрина и Алексея Кабанова подтверждают, что Юровского в машине с трупами не было.

Встреча с «табором»

Следующий эпизод, встречающийся только у **Покровского-Юровского**, несомненно является художественным измышлением большевистского историка: *«Проехав Верх-Исетский завод, верстах в 5, наткнулись на целый табор — человек 5 верховых, в пролётках и т.д. Это были рабочие (члены Совета, Исполкома и т.д.), которых приготовил Ермаков. Первое, что они закричали: «Что же вы их нам живыми не привезли?». Они думали, что казнь Романовых будет поручена им».*

Куда доехала машина

В **Записке**, сразу после встречи с сердитым табором, читаем: *«Начали перегружать трупы на пролётки, тогда как нужны были телеги. Это было неудобно»*. В **Стенограмме** можно обнаружить объяснение: зачем перегружали? Оказывается, *«версты через 3–4 застряли с грузовиком среди двух деревьев»*. Снова отметим «художественность» текста, ибо даже и представить

непросто, как это грузовик застрял между двумя деревьями. По воспоминаниям **М.Медведева-Кудрина** ни *«табора»* они с Ермаковым не встречали, ни на пролетки трупы не перекладывали, ни в каких деревьях не застревали, но благополучно добрались до заранее выбранного места. **Касвинов** пишет: *«Едва забрезжил рассвет шофёр Сергей Иванович Люханов вырулил в переулок и сопровождаемый уполномоченными и конным отрядом, повёл машину через спящий город к Верх-Исетскому заводу. Впереди разведчиком просматривая дорогу до горизонта, поскакал верхом на коне Виктор Ваганов. Дойдя до урочища, грузовик углубился в лес...»*. Ваганова называют свидетели в протоколах допросов у следователя Соколова. Крестьянка **Зыкова** из деревни Коптяки показала: *«Не помню вот, проехали мы первую от Коптяков свёртку к руднику, или к Ганиной яме, или не проехали, как нам навстречу двое верховых. Один был в матросской одежде, я его хорошо узнала. Это был верх-исетский матрос Ваганов» (Росс, стр. 383)*. О том, что машина доехала до шахты №7, говорят и показания Н.А.Соколову крестьянина из деревни Коптяки **М.Бабинова**: *«Автомобиль пришел сюда, где «Открытая» шахта, по дорожке и тут на лужайке против шахты заворачивался назад. Вот на этом завороте я и видал его след. След имел рубчики от шин автомобиля. Больше никуда от этого места следы экипажей не шли». (Лыкова, стр.127)*.

Юровский место знал

По версии **Покровского-Юровского**, «комендант» был на Ганиной Яме впервые. Читаем в **Стенограмме**: *«Застрявший грузовик не трогался с места. Спрашиваю Ермакова: «А что ж, далеко место, им избранное?» Он говорит: «Недалеко, за полотном железной дороги». А тут, кроме того, что зацепились за деревья, еще и место болотистое. Куда ни идем, все топкие места. Думаю, пригнал столько людей, лошадей, хотя бы телеги были, а то пролетки. Однако делать нечего, нужно разгружать, облегчать грузовик, но и это не помогло. Тогда я велел грузить*

на пролетки (а разгружали разве не на пролетки? — А.М.), *т.к. дольше время не позволяло, уже светало. Только когда уже рассветало, мы подъехали к знаменитому урочищу. В нескольких десятках шагов от намеченной шахты для погребения сидели у костра крестьяне, очевидно, заночевавшие на сенокосе. В пути на расстоянии также встречались одиночки, стало совершенно невозможно продолжать работу на виду у людей. Нужно сказать, что положение становилось тяжелым, и все может пойти насмарку. Я еще в то время не знал, что и шахта-то ни к черту не годится для нашей цели»*. Сплошное вранье, вымысел. По воспоминаниям Михаила Медведева-Кудрина, никто не мешал, приехали и сразу выставили оцепление. Аглавное, Юровский был на Ганиной Яме, сам место выбирал за несколько дней до злодеяния.

Горный техник **И.А.Фесенко** по заданию Верх-Исетского завода занимался разведкой местонахождения руд в урочище «Четырех Братьев». Ради собственного развлечения, он сделал на одной из берез надпись химическим карандашом: *«11 июля 1918 г. горный техник Фесенко»*. Позже эта береза со следами копоти будет обнаружена белым следствием, и надпись будет внесена в описание места следователем Н.А.Соколовым. Не точно в этот день, может, вскоре, после него, но до 17 июля Фесенко с рабочими встретили ехавших верхом Юровского и с ним двух людей. Юровского Фесенко знал в качестве *«известного в городе человека»*. Рабочие опознали одного из спутников комиссара — П.З.Ермакова. Чекист спросил инженера, чем тот занимается в этом месте. Техник ответил: разведкой руд. Тогда Юровский спросил, можно ли будет проехать по дороге на Коптяки на грузовике, уточнив, что нужно будет провезти 500 пудов хлеба (т.е. 8190 кг). Фесенко ответил, что проехать можно, т.к. дорога хорошая. *(Росс, стр.331)* Другой свидетель, крестьянин деревни Коптяки М.А.Волокитин, также видел в те дни Юровского в тех местах. *(Мультатули, стр. 76)*.

Священник Никольской церкви на Верх-Исетском заводе сообщал следующее: накануне убийства Царской Семьи 16 июля 1918 года, жители Верх-Исетского завода, находившиеся

на сенокошении, были с утра удалены из леса между названным заводом и деревней Коптяки, в местности под названием «Четыре Брата», в районе озера Шувакиш» *(Мультатули, стр. 78)*. Мы видим, таким образом, совершенно иную картину, чем в странных рассказах Покровского-Юровского, в которых действия лиц, облеченных «революционной ответственностью», никак не соответствуют этой ответственности.

Проговорка Юровского

В урочище «Четырех Братьев», по Покровскому-Юровскому, снова возникла проблема мародерства, в связи с обнаружением драгоценностей, зашитых в одежду расстрелянных. Представляет интерес следующий отрывок из рассказа главного цареубийцы (по **Стенограмме**): *«На дочерях же были лифы, так хорошо сделаны из сплошных бриллиантовых и других ценных камней, представлявших из себя не только вместилища для ценностей, но вместе с тем и защитные панцири. Вот почему ни пули, ни штык не давали результатов при стрельбе и ударах штыка. В этих их предсмертных муках, кстати сказать, кроме их самих, никто не повинен. Ценностей этих оказалось всего около полпуда. Жадность была так велика, что на Александре Федоровне, между прочим, был просто огромный кусок круглой золотой проволоки, загнутой в виде браслета, весом около фунта. Ценности все были тут же выпороты, чтобы не таскать с собой окровавленное тряпье. Те части ценностей, которые белые при раскопках обнаружили, относились несомненно, к зашитым отдельно вещам и при сжигании остались в золе костров. Несколько бриллиантов мне на следующий день передали товарищи, нашедшие их там. Как они не досмотрели за другими остатками ценностей. Времени у них для этого было достаточно. Вероятнее всего, просто не догадались».* Тут можно вспомнить о жемчужной сережке Государыни, найденной на Ганиной Яме — вряд ли она была защита как сережка. К тому же на найденных драгоценностях имелись

следы колюще-режущего воздействия. Нельзя не сказать и насчет *«панцирей из драгоценностей»* — в книге Ю.А.Григорьева «Последний Император России. Тайна гибели» убедительно показана лживость (не говоря уж о гнусности) соответствующих утверждений Юровского. Однако для нашего очерка особую важность представляет одна из последних фраз приведенного отрывка: *«Несколько бриллиантов мне на следующий день передали товарищи, нашедшие их там»*. Отметим законный вопрос, возникающий в этом месте: а почему они стали копаться в пепле? Тем не менее, в этой фразе, относящейся к 1934 года, у Юровского нет грубой ошибки, допущенной в воспоминаниях 1922 г., где передана прямая речь красноармейца, принесшего Юровскому большой бриллиант и сказавшего: *«Вот возьмите, я нашёл его там, где сжигали трупы». (Исповедь цареубийц, стр. 297)*. Проговорился чекист.

В шахте тел не было

Следствием Н.А.Соколова в шахте №7 были обнаружены труп комнатной собачки Джимми, вставная челюсть доктора Боткина и человеческий палец, средний, женский, предположительно Государыни. По версии Покровского-Юровского, тела расстрелянных поместили в шахту утром 17 июля. Мы читаем в **Записке**: *«Сложив всё ценное в сумки, остальное, найденное на трупах, сожгли, а самые трупы опустили в шахту. При этом кое-что из ценных вещей было обронено, а при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно трупы были повреждены и от них оторваны некоторые части — этим комендант объясняет нахождение на этом месте белыми (которые его потом открыли) оторванного пальца и т.п. Но Романовых не предполагалось оставлять здесь — шахта заранее была предназначена стать лишь временным местом их погребения»*. Бросается в глаза один из явных абсурдов Записки: в ней подчеркивается, что шахта предназначалась для временного погребения тел, в то же время ее пытались

«завалить при помощи ручных гранат». Впрочем, видно по тексту, зачем понадобилось говорить о ручных гранатах — только из-за найденного в шахте пальца. Однако если бы палец был оторван от трупа при разрыве гранаты, он имел бы рваный край, в то время как палец отрублен ровно — скорее всего, чтобы снять кольцо. Отрубили и выбросили в шахту. В упомянутой книге Ю.А.Григорьева приводятся веские аргументы в пользу того, что тел в шахте не было: несложное сопоставление размеров каждого из двух колодцев, из которых состояла шахта, с размерами 11-ти окоченевших трупов показывают априорную бессмысленность затеи помещать их в шахту: выпирали бы. В **Стенограмме** нам встречалось восклицание **Юровского**, подразумевающее, как и в других случаях, вину Ермакова: *«В то время я еще не знал, что и шахта ни к черту не годится»*. Что не знал, врал, а не годилась и вправду. Белым следствием, как подчеркивает Григорьев, в ней были обнаружены ровные голые стены, никаких следов крови — что было бы невозможно при помещении в шахту окровавленных тел.

По **Записке** тела *«опускали»* в шахту, по **Стенограмме** — *«побросали»*. Текст **Стенограммы** в этом месте поражает небрежностью устного вранья: *«Ценности собрали, вещи сожгли, а трупы, совершенно голые, побросали в шахту. Вот тут-то и началась новая морока. Вода-то чуть покрыла тела, что тут делать? Надумали, взорвать шахты бомбами, чтобы завалить. Но из этого, разумеется, ничего не вышло. Я увидел, что никаких результатов мы не достигли, что так оставлять нельзя и что все надо начинать сначала. А что делать? Куда девать?»*. Здесь легко представить риторическое нагнетание проблемы и солидарность с рассказчиком единомышленников-слушателей, «старых большевиков». В **Записке**, при рассказе о поисках **Юровским** более подходящих шахт, сообщается: *«Задерживающие случайности продолжались и дальше — отправившись с одним из чекистов на место верхом, чтобы организовать всё дело, ком. пал с лошади и сильно расшибся (а позже также упал и чекист)»*. В **Стенограмме** несколько красочнее. После рассказа о том, как некий Полушин, *«спец по сжиганию»*,

свалился с лошади, повредил себе ногу и поэтому не встретился с **Юровским**, последний делится своими злоключениями: *«Меня тоже постигла беда. Лошадь запнулась, встала на колени и как-то неловко припала на бок и отдавила мне ногу. Я с час или два пролежал, пока снова смог сесть на лошадь»*. Про падение попутчика тут ничего не сказано, т. к. третье падение в одном рассказе было бы слишком явным перебором.

Григорьев приводит простое объяснение многообразному вранью Покровского-Юровского: надо было время, проведенное большевиками-похоронщиками на Ганиной Яме, чем-то вербально заполнять или какими-нибудь *«байками»* отвлекать внимание от того, что там происходило.

Что происходило в урочище 17 и 18 июля 1918 года

По версии Покровского-Юровского, в течение полутора суток в урочище «Четырех Братьев» не происходило ничего, кроме следующих действий большевиков-похоронщиков:

1. раздевание трупов;
2. извлечение драгоценностей из одежды;
3. сжигание одежды;
4. помещение трупов в шахту;
5. извлечение трупов из шахты;
6. создание ямы для закапывания части трупов;
7. реставрация участка земли до прежнего (без ямы) состояния.

В книге Григорьева произведен убедительный подсчет времени, ушедшего на указанные действия — 36 часов никоим образом не наберется. То-то и **Юровский**, как, верно, помнит читатель, говорил старым большевикам в Свердловске: «*Времени у них было достаточно*».

Получается весьма несуразная картина. Белые (чехи) наступают, сокрытие содеянного — дело особой революционной важности, а выполнение его не складывается, и драгоценное время уходит! Так, 17 июля, по Записке, уже после собирания

драгоценностей, сжигания одежды и помещения трупов в шахту, Юровский уехал с Ганиной Ямы в 11 утра (по Стенограмме в два часа дня), а вернулся глубокой ночью. Спрашивается, что же делали похоронщики в течение всего дня 17 июля? — кроме того, что отгоняли от себя комаров. Тот же вопрос к 18-му июля. Вытаскивание трупов и занятие ямой (сейчас скажем об этом) не могло занять весь день, тем более, что ни того, ни другого не происходило.

Рассказ о выкапывании ямы приведем по **Стенограмме**: *«Приехали мы поздно ночью, шли работы по извлечению трупов. Я решил несколько трупов похоронить на дороге. Приступили копать яму. Она к рассвету почти была готова, ко мне подошел один товарищ и заявил мне, что, несмотря на запрет никого близко не подпускать, откуда-то явился человек, знакомый Ермакова, которого он допустил на расстояние, с которого было видно, что тут что-то роют, т.к. лежали кучи глины»*. Здесь мы снова встречаемся с одним из абсурдов версии **Покровского-Юровского**. В **Записке** указанный запрет описан жестко: *«Чтобы изолировать шахту на время операции, объявили в деревне Коптяки, что в лесу скрываются чехи, лес будут обыскивать, чтобы никто из деревни не выезжал ни под каким видом. Было приказано, если кто ворвётся в район оцепления, расстреливать на месте»*. Почему же *«знакомый Ермакова»* проник через оцепление? Почему потом его не расстреляли? — что для чекистов было, понятно, проще, чем бросать трудоемкое и почти законченное дело. В **Стенограмме** читаем: *«Так был провален и этот план. Яму решено было реставрировать»*.

Далее там же: *«Дождавшись вечера, мы погрузились на телегу»*, и далее, до создания могильника. В **Записке** иначе: *«Решено было везти трупы на глубокие шахты. Так как телеги оказались непрочными, разваливались, ком. отправился в город за машинами (грузовик и две легковые, одна для чекистов). Смогли отправиться в путь только в 9 час. вечера»*. Так или иначе, но и целый день 17 июля, и целый день 18 июля, по версии Покровского-Юровского, похоронщики провели в ожидании и только.

Однако следствием Н.А.Соколова был обнаружен на Ганиной Яме след какой-то деятельности находившихся там людей: истоптанность травы возле шахты и протоптанность тропинок к кострам. Об этом есть и документально зафиксированное свидетельство — уже упоминавшие нами показания крестьянина из деревни Коптяки **М.Бабинова**, отрывок их которых теперь мы приведем более развернуто: *«Автомобиль пришел сюда, где «Открытая» шахта, по дорожке и тут на лужайке против шахты заворачивался назад. Вот на этом завороте я и видал его след. След имел рубчики от шин автомобиля. Больше никуда от этого места следы экипажей не шли. Была проторена тропа пешая к старой березе, где и оказался один из костров. Была легкая пешая тропа к Ганиной яме. **Была истолочена трава на самой лужайке против шахты*** (выделено мною — А.М.)» (*Лыкова, стр.127*). Выше уже говорилось о лесничем Редникове и его показаниях Соколову. Лесничий также сказал о следах автомобиля и о состоянии травы: *«След автомобиля доходил до самой открытой шахты и здесь кончался. Никуда более не было отсюда никаких следов от каких-либо экипажей. Трава вокруг шахты вся сильно по поляне была утолочена» (Росс, стр.428) «Истолоченность травы»* может означать только одно: долговременное вытаптывание. Откуда оно взялось? Если предположить, что на большом костре возле шахты сжигали тела, объяснение может быть дано необходимостью долговременного поддержания костра.

Юровский не мог быть на Поросенковом Логу в ночь с 18 на 19 июля 1918 года

Можно быть уверенным, что Юровский не уезжал на машине с Ермаковым и ночь с 16 на 17 июля провел, скорее всего, в Екатеринбурге. Следующую ночь с 17 на 18 июля он провел в Ипатьевском доме, как следует из показаний **Ф.П.Проскурякова**: «*В четверг 18 июля с 6 часов утра меня Медведев поставил на пост внутри дома у комендантской <...>*

Я хорошо помню, что Юровский, когда я пришёл становиться на пост, был уже в доме. Должно быть, он и ночевал тут» (Росс, стр. 278). Ничто не противоречит тому, чтобы днем 17 июля Юровский ездил на Ганину Яму — и в порядке инспекции, и в порядке оказания помощи. Но с лошади «комендант» не падал, ночью под 18-е на Ганину Яму не пребывал, созданием ямы не занимался — Записка врет.

По тексту **Записки** когда-то днем (без уточнения времени) 18 июля *«ком.отправился в город за машинами»*. Может быть, днем 18-го Юровский и был на Ганиной Яме — о том, что Юровский с Голощекиным там были, пишет Дитерихс *(Дитерихс, стр.237)*. Но уехал он оттуда не для добывания транспорта, а для отмывания от крови собранных драгоценностей.

Приведем свидетельство цареубийцы **Г.П.Никулина**, не участвовавшего в сокрытии следов преступления и рассказывавшего со слов своих товарищей: *«...потом, значит, доставили несколько бутылей серной кислоты, разожгли такие громадные костры и начали эти трупы сжигать: часть — серной кислотой, часть — кострами <...>Одним словом, на следующий... Это длилось в течение всего семнадцатого и в начале даже восемнадцатого. И только во второй половине дня приехал, значит, Юровский в Ипатьевский дом и привез, значит, такой вот ворох драгоценностей (Исповедь цареубийц, стр. 214)*. По рассказу Никулина, отмывали драгоценности он, Юровский и Кабанов, так что в этом отношении Никулин был прямым свидетелем.

Существуют показания кучера **Елькина**, отвозившего Юровского на вокзал с каким-то серьезным багажом, очевидно, на поезд в Москву. Если следовать показаниям Елькина, которые он давал 5 сентября 1918 года *(Росс, стр. 84)*, то из них с несомненностью следует, что в ночь с 18 на 19 июля Юровский уехал в Москву. Однако Елькина допрашивали и 18 ноября 1918 года, и в этих показаниях он, повторив почти полностью, то, что говорил 5 сентября, указывает другую дату отъезда — раннее утро 20-го. Несмотря на то, что имеются дополнительные соображения в пользу отъезда 19-го, вопрос о дате отъезда Юровского из Екатеринбурга остается открытым.

Как бы ни было с отъездом Юровского, по свидетельству Г.П.Никулина, главный цареубийца вечером 18-го июля 1918 года занимался не доставанием транспорта, а отмыванием драгоценностей и был тогда же обрит до неузнаваемости; в Москву он уехал с документами Орлова.

Продолжим хронологически двигаться по Записке.

Сколько часов ехали от Ганиной Ямы до Поросенкового Лога

Во всех вариантах Записки отмечено, что из урочища похоронщики отправились 18 июля вечером, и это единственный пункт, в котором варианты Записки согласны в отношении пути от Ганиной Ямы до Поросенкового Лога.

В **Записке** читаем: *«Смогли отправиться в путь только в 9 час. вечера. Пересекли линию железной дороги, в полуверсте, перегрузили трупы на грузовик. Ехали с трудом вымащивая опасные места шпалами, и всё-таки застревали несколько раз. Около 4 ½ утра 19-го машина застряла окончательно, оставалось не доезжая шахт, хоронить или жечь. Последнее обещал взять на себя товарищ, фамилию ком. забыл, но он уехал, не выполнив обещания»*. Еще один безответственный, безызвестный, правда, персонаж — еще одна выдумка Покровского. Непонятно выражение *«в полуверсте»*. Железная дорога, а именно, переезд № 184, находится на расстоянии семи верст от шахты № 7, следовательно, *«в полуверсте»* от шахты железную дорогу похоронщики пересечь не могли. С другой стороны, Поросенков Лог, в котором машина *«застряла окончательно»,* находится в 200 метрах от переезда, что гораздо меньше полуверсты. Скорее всего, здесь небрежность Покровского: так написалось... Да и не знал он той местности, и подробностей не выяснял, иначе не возникла бы полная несуразица в сроках перемещения от переезда до места, где *«застряли окончательно»*. По тексту, *«ехали с трудом»* относится к пути уже после пересечения железной дороги, и если выехали в 9 вечера и (возьмем по максимуму) два часа добирались до переезда, то,

значит, расстояние в 200 метров преодолевали в течение не менее пяти часов!

Стенограмма предлагает более правдоподобный вариант: *«Дождавшись вечера, мы погрузились на телегу. Грузовик ждал в таком месте, где он как будто был гарантирован от опасности застрять <...>. Переехав полотно железной дороги, мы перегрузили снова трупы в грузовик и снова засели вскоре. Пробившись* (так в тексте — А.М) *часа два, мы приближались уже к полуночи, тогда я решил, что надо хоронить где-то тут, т.к. нас в этот поздний час никто здесь видеть не мог, единственно кто мог видеть нескольких человек — это был железнодорожный сторож разъезда, т.к. я послал натаскать шпал, чтобы покрыть ими место, где будут сложены трупы, имея в виду, что единственной догадкой нахождения этих шпал, будет то, что шпалы уложены для того, чтобы привезти грузовик. Я забыл сказать, что в этот вечер, точнее в ночь, мы два раза застряли. Сгрузив все, вылезли, а второй раз уже безнадежно застряли».* Есть простое объяснение (его приводит Ю.А.Григорьев) тому, что в Стенограмме указано 12 часов ночи как время застревания машины в Поросенковом Логу. К 1934 году Юровский был уже знаком с материалами следствия Н.А.Соколова и знал, что белыми установлено: в ночь с 18 на 19 июля недалеко от переезда № 184 грузовая машина застряла в полночь.

Нельзя не заметить, что в официальную версию вошел вариант несуразный, и тут уж сыграла роль небрежность В.Н.Соловьева: сойдет, мол и так.

«Выкопали яму»

В **Записке** дальше читаем: *«Хотели сжечь Алексея и А.Ф., но по ошибке вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же, под костром, останки и снова разложили костёр, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем выкопали братскую могилу для остальных. Часам*

к 7 утра яма, аршина в 2 (1,7 м) глубины, 3 (2,5 м) в квадрате, была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще всё серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была не глубока)». В **Стенограмме** создание ямы оснащается справедливым психологическим замечанием: *«Нужно сказать, что все так дьявольски устали, что уж не хотели копать новой могилы, но, как всегда в таких случаях бывает, двое-трое взялись за дело, потом приступили другие».* (Это все, что в Стенограмме говорится о создании ямы).

В самом начале очерка мы отметили, что (по официальной версии) создание ямы заняло полчаса и что это решительно невозможно. В своей книге «Последний Император России. Тайна гибели» Ю.А.Григорьев производит несложные и убедительные вычисления, по которым на работу по созданию ямы, описанной в Записке, 1,7 м глубины и размером 2,5 кв. м., требуется не менее 3,5 часов. Но допустим, мы держимся варианта Стенограммы, и яма создавалась, начиная с полуночи или с двух часов ночи (если машину пытались вызволить в течение двух часов) в течение достаточно продолжительного времени. Есть, однако, простое соображение, по которому захоронение девяти трупов в этой яме было все-таки невозможно: если бы это были не чьи-то подброшенные кости, а реальные человеческие тела, они просто не поместились бы по высоте, указанной (1,7 м) глубины не хватило бы, и трупы выпирали бы. Об этом писал **С.А.Беляев** в своей статье «Доказательная ценность данных, содержащихся в представленных в Правительственную Комиссию документах Генпрокуратуры»: *«Раскопки, проведенные в 1991 году, показали, что, так как материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел».**

---

* Правда о екатеринбургской трагедии, стр.49.

«Сожгли два тела»

С удивительной лихостью **Юровский** сообщает старым большевикам (см. **Стенограмму**): *«Тут же развели костер и, пока готовилась могила, мы сожгли два трупа: Алексея и по ошибке вместо Александры Федоровны сожгли, очевидно, Демидову. На месте сжигания вырыли яму, сложили кости, заровняли, снова зажгли большой костер и золой закрыли всякие следы»*. Соответствующие две фразы Записки уже приведены. Не станем касаться здесь вопросов, связанных с находкой 2007 года — будто бы соответствующей словам Юровского. Мы занимаемся Запиской.

Вспомним «Круглый стол» 2008 года, в котором с одной стороны принимали участие В.Н.Соловьев и С.В.Мироненко, а с другой стороны А.Д.Степанов, С.А.Беляев, Л.Е.Болотин, А.Ю.Хвалин, С.В.Тимченко. **С.А.Беляев** задал тогда вопрос: *«Согласно официального документа, который был представлен в комиссию за подписью главного судмедэксперта России, на сжигание тела в условиях интенсивного горения при условии поливания керосином или бензином нужно от4 до 48 часов. Они провели следственный эксперимент по сжиганию тел. Как могли сжечь два тела за полтора часа максимум?!»**

Несуразный ответ Мироненко не раз цитировался, он нас не интересует. Пусть даже не *«за полтора часа максимум»*, пусть даже мы держимся версии Стенограммы, и сжигание длилось в течение нескольких ночных часов. Но ведь не 24 часа!

Показания И.Родзинского

В связи с имевшим якобы место сожжением тел на Поросенковом Логу уместно привести показания одного из участников сокрытия следов преступления. Это был чекист, не принимавший непосредственного участия в цареубийстве,

---

* «Останки или святые мощи?» Русская Народная Линия 8 марта 2008 г..

тогда еще молодой человек, И.Родзинский. Рассказ его, весьма несуразный, опубликован в упоминавшемся сборнике В.В.Алексеева *«Гибель Царской Семьи: мифы и реальность» (Екатеринбург 1993 год)*.

Надо сказать, что (очевидно, по указанию сверху) **И.Родзинский** придерживается версии Юровского: машина застряла, и там, где застряла, решили захоронить. С этого-то места мы приведем его свидетельство: *«Ну, тут часть разложили этих самых голубчиков и начали заливать серной кислотой, обезобразили все, а потом все это в трясину. Неподалеку была железная дорога. Мы привезли гнилых шпал <...> Разложили этих шпал в виде мостика такого заброшенного через трясину, а остальных на некотором расстоянии стали сжигать. Но вот, помню, Николай сожжен был, был этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать. Вот уже память. Сколько мы сожгли, то ли четырех, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николая точно помню, Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Долго жгли их, поливали и жгли керосином там, что-то еще такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложился в город и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно говоря, захоронили»* (*Алексеев, стр. 137*). То есть, как это ночью приехал? По Покровскому-Юровскому, никак не могли весь день провести в 200 метрах от переезда; и машина точно вернулась в Екатеринбург рано утром 19-го! Какое же тут может быть объяснение? Понятно, что только одно: насчет версии с захоронением под *«мостиком»* И.Родзинский попросту врет (выполняя партийное задание), но рассказывает правдиво о сжигании тел на Ганиной Яме в предыдущие дни. Как раз и в город он мог бы съездить с возвращением. Сама отвратительная живость его рассказа говорит в пользу его достоверности: восхищение тем, как хорошо был сложен Николай, запахи, «Боткин жирный был» — все это оставило у чекиста неизгладимые впечатления.

Переезд №184

Вспомним, как сам же **Юровский** (в **Стенограмме**) говорит о возможном свидетеле их действий в Поросенковом Логе: *«...мы приближались уже к полуночи, тогда я решил, что надо хоронить где-то тут, т.к. нас в этот поздний час никто здесь видеть не мог, единственно кто мог видеть нескольких человек — это был железнодорожный сторож разъезда»*, и вопрос о ненужном свидетеле тут же почему-то растворяется в воздухе. Крестьянина, знакомого Ермакова, они испугались, а железнодорожного сторожа — нет. Опять же и его, *«единственного»*, можно было расстрелять, но не расстреляли, и точно, что не в силу человеколюбия. А он был (точнее, был бы) не единственным ненужным свидетелем!

Путевым сторожем, жившим с семьей у переезда № 184, был Яков Иванович Лобухин. И он, и сын его Василий, давали показания следователю Н.А.Соколову в июле 1919 года, посвященные тому, чему они были свидетелями 17–19 июля 1918 года. (Росс.С. 394–396).

По показаниям Василия Яковлевича, вечером 18 июля у железнодорожной будки собрались три подводы дачников, которых не пропустили проехать в деревню Коптяки: *«Они у нас пили чай,* — рассказывал В.Я.Лобухин, — *и ждали, когда можно будет проехать в Коптяки»*. Пришлось им и заночевать на этом месте. Таким образом, к ночи с 18 на 19 июля у переезда № 184 собралось не менее десяти человек. По меткому замечанию **А.М.Верховского**, *«они все это время, пребывали в томительном ожидании и праздности, стало быть, они ничем не отвлекались от наблюдения за всем, что происходит вокруг»* и непременно должны были бы заметить то, что сочинялось Покровским и повторялось Юровским. Правда, ночь наступила, и, как говорил Я.И.Лобухин Соколову, *«все спать полегли»*, но всем поместиться у сторожа было невозможно, кому-то пришлось и на воздухе ночевать. Никто ничего особенного не заметил. По рассказу **Я.И.Лобухина**, вечером 18-го июля грузовой автомобиль *«прошел через переезд и пошел прямо через лог,*

а не времянкой, как шли все остальные». Далее: *«Этот автомобиль в логу и засел в топком месте». От застрявших к колодцу сторожа приезжали двое с бочкой за водой, на «коробке» (разновидность телеги), их сторож видел, но потом не заметил, как стащили тес у него из его «городьбы» (изгороди) — для создания мостика из этого теса и шпал, очевидно, ради того, чтоб машине выехать. Вскоре Я.И.Лобухин тес вернул на место. Никаких следов деятельности (выброшенной земли, кострища) он не заметил, не заметил и трупного запаха, сказал только: «там одни шпалы остались».*

Мотивация М.Н.Покровского

Записка Покровским была написана не менее двух лет спустя после убийства. При этом Покровский не был историком в классическом представлении, которого эта тема могла интересовать как учёного. Он являлся идеологом большевизма, политиком, он был чиновником довольно высоко ранга, игравшим заметную роль в формировании политической концепции нового государственного образования. А двадцатый год был переломным и для страны, и для тех, кто пришёл к власти, совершив октябрьский переворот. Большевики утвердились на территории бывшей Российской Империи. Гражданская война шла к завершению. Верховный Правитель был расстрелян в Иркутске, Добровольческая армия покинула Крым. Начали формироваться дипломатические отношения с европейскими государствами. Англия первая подписала документ о признании легитимности нового советского государства. Естественно, возникали вопросы о судьбе Царской Семьи. Нужно было что-то отвечать и отвечать определённо. Если внимательно читать так называемую «Записку Юровского», то становится понятным, что это не описание исторического события. Покровский создавал документ, который должен был убедить мир, что никакого злодейства не произошло, над трупами никто не глумился, возле заброшенных шахт никаких тел не жгли и уж тем более

царственных голов не отрезали, о чём к тому времени широко по миру расползлись ужасающие слухи. Версия, созданная Покровским, смягчала впечатление — злодеяние могло быть оправдано революционной необходимостью, но черты кровавого кошмара с него снимались. *(Голицын, стр. 143–144).*

Заключение

Рассматривая тексты, связанные с версией Покровского-Юровского, и обнаруживая в них несоответствие тому, что было в действительности, мы встречаемся не с какими-то отдельными недочетами или ошибками, или несущественными противоречиями, но со сквозной и злонамеренной ложью. Таким образом, «Записка Юровского» никак не может служить историческим обоснованием подлинности могильника на Поросенковом Логе. Покровский и вправду писал под диктовку — «отца лжи».

Библиография

1. Алексеев В.В. «Гибель Царской Семьи: мифы и реальность» Екатеринбург 1993. –*Алексеев.*
2. Анисимов В. Из поколения фронтовиков. Беседа с М.А. Брежневым, одним из авторов книги «Министр Щёлоков» // *Красная звезда*, 8 декабря 2010 г. — *Анисимов.*
3. Голицын А.К. «Кому же верить? Правда и ложь о захоронении Царской Семьи». М.2013 — *Голицын.*
4. «Исповедь цареубийц». Под ред. Ю.А. Жука. М.,2008 — *Исповедь цареубийц.*
5. Касвинов М.К. «Двадцать три ступени вниз», М.,1989 — *Касвинов.*
6. Лыкова Л.А. «Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи». М.,2007, — *Лыкова.*
7. Мультатули П.В. Убийство Царской Семьи. Следствие не окончено... (Соколов против Юровского) М.: Вече, 2016 — *Мультатули.*
8. «Правда о екатеринбургской трагедии». Сборник статей под ред. проф. Ю.А. Буранова. М.1998 г. — *Правда о екатеринбургской трагедии.*
9. Росс Н. «Гибель Царской Семьи». Франкфурт-на-Майне 1987 — *Росс.*

Ю.А.Григорьев

Сабельных ударов на черепе № 4 нет!

Сначала приведем выдержки из документов. В протоколе, составленном *29.04.1891 г*ода врачебной комиссией, указано: «*29 апреля 1891 года около 2½ часа пополудни... полицейский японской службы, находившийся на посту в числе других полицейских, расставленных по улице, бросился на ехавшего во джинрикше Его Императорское Высочество и обнаженною саблею нанес две раны на волосистой части головы, с правой стороны. Удар сделан через фетровую шляпу, находившуюся на Наследнике Цесаревиче. Поранение представляется следующим:*

1) Первая, или затылочно-теменная, рана — линейной формы, длиною 9-ть сантиметров, с разошедшимися краями, проникает чрез всю толщу кожи до кости и находится в области правой теменной кости на 6-ть сантиметров от верхнего края ушной раковины, имея направление несколько сверху вниз, причем пересечены ветви как затылочной, так и височной артерий. У заднего угла раны теменная кость, на протяжении около сантиметра, обнажена от надкостницы, по месту соответствующему удару острия сабли.

2) Вторая, или лобно-теменная, рана — находится выше первой на 6 сантиметров и идет почти параллельно ей, имеет 10-ть сантиметров длины, проникает чрез всю кожу до кости; находится в области теменной и частью лобной кости, начинаясь приблизительно над последней третью длины, или протяжение, первой раны и оканчиваясь на границе волосистой части головы, на 6-ть сантиметров выше средины правой бровной дуги.

Направление ее, как и первой, несколько сверху — вниз, но немного дугообразно, выгнутостью вниз — хотя выгнутость эта едва заметна.

На один сантиметр от заднего угла раны замечается небольшой в ½ сантиметра длиною языкообразный лоскут кожи, во всю ее толщу. В переднем же углу пересечены ветви височной артерии.

3) На границе верхней трети со среднею наружного края ушной раковины (правой) усматривается поверхностная поперечная рана, длиною около 4-х миллиметров, почти совершенно не кровоточившая.

4) Подобная же поверхностная, поперечная ранка (около 1-го сантиметра длиною) замечается на тыле кисти правой руки, между указательным и большим пальцами.

Тотчас же на месте этого события мною была наложена соответственная временная повязка на раны для остановки обильного артериального кровотечения... По прибытии августейшего пациента в Киото я, совместно с находившимся тут старшим врачом фрегата "Владимир Мономах", коллежским советником Смирновым и старшим врачом фрегата "Память Азова", старшим советником Поповым, приступил к окончательному туалету и перевязке раны. По тщательной очистке первой раны, с соблюдением правил антисептики, наложены шелковые лигатуры на две кровоточившие артерии, и края ее соединены пятью швами. Во второй ране также перевязаны две артерии и наложено пять швов. Затем на раны положены градусные компрессы из сулемованной марли и соответственная повязка, а поверх ее — лед. Во время отчистки второй (лобно-теменной) раны извлечен мною свободно лежавший между сгустками крови осколок кости — клиновидной формы, около 2½ сантиметров длиною, два миллиметра шириной в одном его конце и один миллиметр — в другом. Толщина осколка в лист обыкновенной писчей бумаги. Самочувствие Его Императорского Высочества все время остается прекрасным, силы вполне хороши, состояние духа бодрое, хотя замечается некоторая степень возбуждения... Киото. Апреля 29 дня 1891 года. Статский советник Рембах. Статский советник Вл. Попов. Коллежский советник М. Смирнов».

В тот же день князь **В.Барятинский**, сопровождавший Наследника в путешествии, написал Императору Александру III: *«На одной из главных улиц полицейский нижний чин в форме внезапно подбежал сзади к экипажу Николая Александровича и нанес ему удар саблею по голове. ... Николай Александрович стоял посреди улицы, без шляпы, держась правою рукою за голову, из которой*

сильно лилась кровь: на правой стороне довольно высоко над ухом была, как всем показалось, глубокая рана...».

Из письма **Цесаревича** отцу от 7 мая 1891 г.: *«На голове у меня оказались две раны, но до сих пор спорный вопрос о том, получил ли я два удара или один, причем сабля соскользнула, не разрешен. На шляпе один разрез, но я потерял ее после первого удара и, по-моему, единственного, и затем тотчас же выскочил из дженрикши, потому что увидел, что этот замахнулся во второй раз».*

В дневнике **Николая Александровича** за 1891 годимеется такая запись: *«29 апреля. ... Выехали в дженрикшах и повернули налево в узкую улицу с толпами по обеим сторонам. В это время я получил сильный удар по правой стороне головы, над ухом. Повернулся и увидел мерзкую рожу полицейского, который второй раз на меня замахнулся саблей в обеих руках»*. Все это давно и хорошо известно.

Следам от рубленых ран на черепе *№ 4* придавалось очень серьезное значение. Их обнаружение стало бы одним из веских свидетельств в пользу принадлежности черепа Императору. Было очевидно, что поиск окажется непростым делом, так как на черепе очень много дефектов. Вот как описал состояние костей профессор **В.Л.Попов** в работе «Идентификация царских останков», вышедшей в Петербурге в 1994 году: «*...поверхность костей шероховатая, поверхностные слои костей хрупкие с множеством дефектов костной ткани...».*

И там же: «*В основном было обнаружено две группы повреждений. Одни возникли от тупого воздействия, другие — от выстрелов из огнестрельного оружия. Интерпретация повреждений первой группы была затруднена тем, что на останках имелись костные дефекты, доказать прижизненное происхождение которых не представлялось возможным. Более того, часть из них могла быть маскирована или искажена посмертными воздействиями...».*

Ячеистость поверхности по причине практически полного отсутствия наружной костной пластинки.

Как и следовало ожидать, поиск следов сабли оказался безрезультатным. Эксперты объяснили это так: *«... при условии*

Фото 1. Череп № 4 (из архива автора)

получения повреждений, описанных в медицинском акте 1891 г., такие повреждения носили поверхностный характер и не могли сохраниться на черепе из-за того, что верхний слой черепа № 4 подвергся разрушению в результате неблагоприятных условий (воздействие серной кислоты, влаги и др.)».

При чтении этого вывода бросается в глаза уверенность экспертов в том, что следы сабли на ЭТОМ черепе БЫЛИ. Нельзя не почувствовать виноватую интонацию экспертов, которые устыдились своей неспособности найти нужные следствию следы и пытаются хотя бы как-то оправдаться.

В 2011 год*у*, выступая на радио «Эхо Москвы», следователь **В.Н.Соловьев** присоединился к объяснению отсутствия на черепе следов сабли: *«...сегодня судебные медики сказали, что она (сабля) не могла оставить никаких следов, поскольку наружная часть черепа уничтожена воздействием серной кислоты».*

Тем не менее, выполненные исследования получили высокую оценку. В 1998 году профессор **В.Л.Попов** написал о них: *«... в Екатеринбурге проведено исследование черепа № 4 на компьютерном томографе. Исследовались «срезы» этого черепа через каждые полмиллиметра. Результат— отрицательный».*

А вот выдержка из его интервью *2005 года*: *«...на голове должен был остаться хоть какой-нибудь след. Пытаясь найти его на черепе, якобы принадлежащем Государю, провели колоссальную работу, провели компьютерную томографию, «изрезали» весь череп рентгеновскими лучами через каждые полмиллиметра и ничего не нашли...».*

Еще одна цитата 2015 года: *«Один из ударов повредил кость, был удален кусочек кости длиной 2,5 см во время обработки*

и перевязки раны. Но на черепе № 4 следов от удара не найдено, несмотря на то, что с помощью компьютерного томографа екатеринбургские специалисты миллиметр за миллиметром исследовали каждый участок поверхности черепов».

Во всех этих интервью профессор высоко оценивает выполненную коллегами работу, отмечает тщательность исследования, при котором *«миллиметр за миллиметром исследовали КАЖДЫЙ* (выделено мной — Ю.Г.) *участок поверхности черепов».* Он называет проделанную экспертами работу КОЛОССАЛЬНОЙ. При этом говорит про ДВА удара и ОДНО повреждение кости.

И вдруг в 2017 году профессор **В.Л.Попов** в интервью А.Д.Степанову заявил: *«В 1991 году очень тщательно искали следы ударов, но ошибочно искали на другой стороне черепа — на левой».*

Признался профессор и в собственной оплошности: *«Мы в 1991 году проводили только стоматологическую экспертизу, исследовали огнестрельные повреждения и составляли реконструкцию условий расстрела. Но и тогда мы обратили внимание на изменения на правой половине черепа. Но тогда всё внимание было сосредоточено на левой половине черепа...».*

Колоссальная работа оказалась фикцией! Никакого тщательного исследования не было!

Все обстоятельства получения Цесаревичем травмы свидетельствуют только об одном: удары были нанесены по ПРАВОЙ стороне головы. Нам предлагают согласиться с тем, что маститые эксперты с многолетним опытом производства сложнейших экспертиз, имеющие высшую квалификацию, высшие ученые звания и степени, высокие награды и почетные титулы, не знали, что всякая экспертиза начинается с изучения обстоятельств причинения повреждений. Получив экспертизу по столь важному и резонансному делу, эксперты не потрудились изучить его обстоятельства и вместо них занялись гаданием. Перед началом исследования предположили, что нападавший и пострадавший были обращены один к другому лицом, что полицейский был правшой, а следовательно, удары саблей пришлись

по левой стороне головы. После чего приступили к тщательному исследованию ЛЕВОЙ стороны черепа, оставив правую без должного внимания.

Не слишком ли много глубокомысленных допущений они сделали вместо того, чтобы ознакомиться с обстоятельствами дела?

Основываясь на придуманных предпосылках, маститые эксперты не исследовали должным образом весь объект полностью, а только ЛЕВУЮ сторону черепа. И это еще одно недопустимое для экспертов высочайшей квалификации и потому вопиющее пренебрежение правилами производства экспертиз, которое не позволит себе даже начинающий специалист.

Все указанное выше следует из интервью профессора В.Л.Попова. Возникает новый вопрос. Если профессор ЗНАЛ, что исследование черепа выполнено некачественно, то зачем убеждал в обратном? Зачем называл ту работу колоссальной?

Поскольку сами оплошавшие эксперты его заявление не опровергают, то придется признать, что они с обвинениями в свой адрес согласны.

В том же интервью А.Д.Степанову профессор **В.Л.Попов** объявил о сделанном им открытии: «*Я вам еще не сказал самого главного: мы нашли на голове следы удара саблей. ... Самое интересное, что исследователи в 1991 году сфотографировали место удара саблей. И теперь когда мы начали этим заниматься, то заметили два продольных углубления. ... Можно с уверенностью утверждать, что это прижизненный перелом, что это старый перелом, и он соответствует удару продолговатым рубящим предметом, например, саблей*».

В этом же интервью профессор отметил, что такой вывод подтверждает совпадение количества ран в волосистой части головы Цесаревича и повреждений на его шляпе.

На прошедшей 27.11.2017 года в Сретенском монастыре конференции профессор **В.Л.Попов** показал слайд с найденными им повреждениями и пояснил: «*...мы видим два следа продолговатой формы. Ну, если бы нас спросили, от чего они возникли, эти два следа, эти углубления с чуть-чуть немножко*

вздыбленными по краям кости, это следы от действия какого-то продолговатого предмета. Если бы сказали, могло ли это быть от удара саблей или там каким-то похожим предметом, мы бы сказали: Да. Это может быть».

В отличие от сказанного в недавнем интервью А.Д.Степанову, здесь сообщение о находке не столь категоричное и сопровождается неоднократными «если бы» и *«может быть»*.

Тем не менее, подводя итог своего выступления, профессор **В.Л.Попов** сказал: *«Таким образом, речь идет о том, что на черепе № 4 имеются давние следы двух ударов продолговатым предметом (возможно рубящим, например, саблей)»*.

Следы, то есть, то их нет. Ищут их то тщательно, то, мягко говоря, не очень. История получается почти детективная. Читатели детективов всегда пытаются разгадать интригу до того, как ее откроет автор. Приведенные выше противоречивые заявления известных экспертов заставляют разобраться во всем без их помощи.

Рана затылочно-теменной области на голове Цесаревича была без повреждения кости. Сомневаться в этом нет никаких оснований, потому что врачи, которые оперировали Цесаревича, видели эту рану, что называется, «живьем». Толщина осколка, извлеченного из раны лобно-теменной области, была около 0,1–0,2 мм (в лист обыкновенной писчей бумаги), максимальная ширина — 2 мм, соотношение длины и ширины повреждения было не менее 125:1.

На фотографии показанного профессором слайда, сделанной с экрана монитора, при всех ее недостатках хорошо видны два продолговатых углубления длиной 2,5–3 см каждое, располагающиеся одно возле другого и разделенные гребнем. Ширина следа около 16 мм, а соотношение его длины и ширины не более, чем 2 и 1.

Измерения, выполненные по фотографии на экране, ни в коем случае не претендуют на абсолютную точность, но различия в размерах осколка кости и найденного на черепе углубления настолько велики, что этой точности хватает, чтобы признать значительное несоответствие «следа» размерам извлеченного из раны осколка.

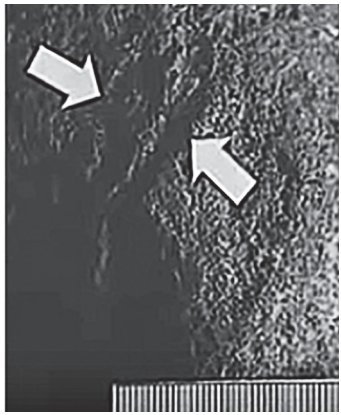


Фото 2. Следы (из архива автора, сделано с экрана монитора)

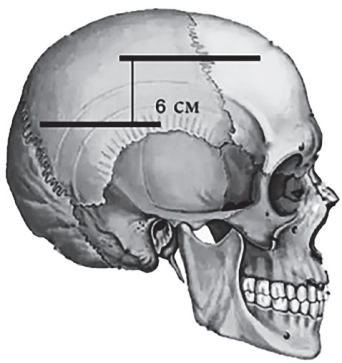


Фото 3. Череп с отмеченным расположением ран на голове Цесаревича по их описанию в протоколе (из архива автора)

Так как шляпа после первого удара упала с головы Цесаревича, то повреждения на ее тулье и поле образовались от ОДНОГО удара.

Второй удар был потому, что рана на кисти Цесаревича НЕ МОГЛА быть причинена первым ударом (Цесаревич прикрыл рану на голове рукой после ПЕРВОГО удара).

Ударов было два, а повреждение кости одно. Но даже если допустить, что врачи, обрабатывающие раны на голове Цесаревича, не заметили повреждение кости во второй ране, то и в этом случае найденные профессором В.Л.Поповым элементы не могут быть причиненными Цесаревичу повреждениями, потому что на показанном профессором слайде повреждения ПРИЛЕЖАТ ОДНО К ДРУГОМУ (и разделены только гребнем), в то время как РАНЫ НА ГОЛОВЕ ЦЕСАРЕВИЧА ОТСТОЯЛИ ОДНАОТДРУГОЙ НА РАССТОЯНИИ 6 СМ (см. выше Выписку из Протокола врачей от 29.04.1891 г.).

Приведенная ниже фотография демонстрирует расположение ран на черепе Цесаревича по их описанию врачами.

Указанное профессором совпадение количества повреждений в волосистой части головы Цесаревича и на его шляпе есть. Так как оба повреждения на шляпе причинены одним ударом, а раны –двумя, это совпадение ни о чем не говорит и ничего не доказывает.

На основании проведенного анализа можно сделать выводы: ОБНАРУЖЕННЫЕ НА ЧЕРЕПЕ № 4 УГЛУБЛЕНИЯ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДАМИ САБЕЛЬНЫХ УДАРОВ

Следовательно, нет никаких оснований считать данную находку подтверждением принадлежности черепа № 4 Николаю Александровичу.

И наоборот: ЕСЛИ ГИПОТЕТИЧЕСКИ ДОПУСТИТЬ, ЧТО УГЛУБЛЕНИЯ – ЭТО СЛЕДЫ САБЕЛЬНЫХ УДАРОВ, ТО ЧЕРЕП ТЕМ БОЛЕЕ НЕ МОЖЕТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ИМПЕРАТОРУ, ПОТОМУ ЧТО РАНЫ НА ЕГО ГОЛОВЕ ОТСТОЯЛИ ОДНА ОТ ДРУГОЙ НА 6 СМ!

Конференция 2017 года показала горячее желание части экспертов во что бы то ни стало доказать принадлежность «екатеринбургских останков» Царской Семье. Для достижения поставленной цели им приходится порой и фантазировать, и выстраивать цепочки ничем не обоснованных предположений.

Методологический принцип Вильяма Оккама гласит: «Не следует множить сущее без необходимости». Проще говоря, что может быть сделано на основе меньшего числа предположений, не следует делать, исходя из большего. Если эксперты будут следовать предложенному В. Оккама принципу, для фантастических обоснований принадлежности «екатеринбургских останков» Царской Семье не останется места.

Ю.А.Григорьев

Тела сожгли у Ганиной Ямы

Вопрос, что сделали с трупами узников Ипатьевского дома, до сих пор открыт. Если будет доказано, что у Ганиной Ямы их расчленяли и сжигали в костре, то вопрос об останках из Поросенкова Лога решается однозначно: это не они! Потому что на останках из-под мостика ни рубленых повреждений, ни причиненных действием пламени или высокой температуры нет.

В пользу того, что останки у Ганиной Ямы уничтожали расчленением и сожжением в пламени костра с применением горючих жидкостей и кислоты, свидетельствует целый ряд прямых и косвенных доказательств. Среди них:

1. наличие большого, в три метра длиной, кострища, к тому же замаскированного;

2. следы рубленых повреждений на обнаруженных украшениях и нательных образах;

3. вытекший из пуль свинец;

4. исчезновение пулевых оболочек;

5. большое количество бензина и серной кислоты, привезенных в лес;

6. достаточное для сожжения трупов время.

Те, кто уже сегодня уверен в принадлежности «екатеринбургских останков» Царской Семье, согласиться с сожжением тел у Ганиной Ямы не могут. Поэтому от них можно услышать самые невероятные, а порой и фантастические доказательства невозможности такого хода событий.

Так, происхождение повреждений на драгоценностях пытаются объяснить тем, что для их снятия с тел использовали ... кусачки(!). Высказывалось и такое соображение, что драгоценности повредили потому, что тела рубили в одежде, хотя в почитаемой ими «Записке Юровского» сказано, что камни и золото из лифчиков Императрицы и Княжон «выпарывали». Многому в «Записке» нельзя верить, но в этой части утверждение Юровского логично. Основная часть драгоценностей

находились в лифчиках между двумя слоями ваты. Зачем нужны кусачки при извлечении ювелирных изделий из ваты? Что касается тех украшений, что были либо на шее, запястьях или на пальцах, то для их снятия кусачки не нужны. Да и найденный Н.А.Соколовым палец отделен не кусачками!

Драгоценности повредили, когда рубили раздетые донага, испачканные кровью трупы. Разглядеть покрытые сгустками крови украшения не всегда удавалось, поэтому часть из них попала под топор.

Таким образом, логичного, разумного опровержения рубленого характера повреждений на ювелирных изделиях нет.

Назначение большого кострища даже не пытаются оспаривать. Нелепо предполагать, что костер таких размеров нужен был для приготовления пищи, сожжения одежды или в качестве дымокура.

В этом кострище Н.А.Соколов обнаружил обгоревшие фрагменты костей. К сожалению, у него не было возможности провести полноценное исследование этих находок. Их принадлежность человеку пытаются опровергнуть на том основании, что лабораторный анализ фрагментов костей, найденных позднее там же А.А.Авдониным, показал их принадлежность животным. Между тем, выполненное Авдониным исследование означает лишь то, что животным принадлежат исследованные кости, и экстраполировать этот вывод на находки Н.А.Соколова некорректно.

Объяснение малому количеству костных останков предложил в 1999 году выдающийся церковно-общественный деятель **А.М.Верховский**. В докладе правящему в то время епископу Екатеринбургскому Никону он писал: *«...кости серной кислотой разрушаются медленно, и чтобы их разрушить потребовались бы ванны с серной кислотой, куда бы загрузили кости на несколько часов. ... Однако если кости предварительно пережечь, то реакция их с серной кислотой будет почти мгновенной»*.

Это мнение профессионала, который знал химию не понаслышке. А.М.Верховский окончил геологический факультет Пермского Государственного университета, а геологи химию знают основательно.

У Ганиной Ямы было найдено 25 кусочков вытекшего из пуль свинца. Такое количество пуль не могло застрять в одежде жертв или в подушке в руках Демидовой, чтобы при их сожжении оказаться в огне. Абсолютное большинство пуль находилось в телах. То, что свинец в этих пулях расплавился и вытек, свидетельствует об их нагревании, а, следовательно, нагревании и тел, в которых они находились, как минимум, до температуры плавления свинца (327°С), что могло быть только при сожжении тел.

Самые невероятные, порой сказочные объяснения посвящены расплавлению свинца. Одно из самых свежих: пули застряли в лифчиках с драгоценностями. Как известно, эти лифчики Юровский назвал бронежилетами.

Немного о бронежилетах из ювелирных изделий и их способности задержать пули. Самый крупный из обнаруженных в кострище бриллиантов весил 10 карат и был в диаметре не более 14 мм. Все остальные камни были меньше. Известно, что в каждом лифчике было до полутора килограммов драгоценностей. Если все они были камнями весом десять карат каждый — это 750 штук в одном «бронежилете». А в пяти (на теле Императрицы и четырех Княжон) — 3750 камней! Если же большинство камней весили один карат, их количество возрастает в 10 раз! Тридцать семь с половиной тысяч! Даже для царской семьи цифра несусветная!

Очевидно, что большую часть веса зашитых в лифчики драгоценностей составляло золото. Даже если его было полтора килограмма в виде сплошной пластины толщиной 1 см, то ее размеры будут всего около 8,0×10 см. Про пулеостанавливающие свойства куска золота таких размеров и говорить не стоит.

Несколько слов о защитных свойствах настоящих бронежилетов того времени. В 1905 году капитан инженерных войск А.А.Чемерзин представил 5-фунтовый металлический панцирь, с расстояния в 5 шагов защищавший от выстрелов из револьвера «наган» казенного образца, пистолетов «парабеллум» и «браунинг».

Пять шагов — это порядка трех с половиной метров. В узников Ипатьевского дома стреляли едва ли не в упор. В таком случае пули не мог задержать даже настоящий бронежилет,

сделанный не из золота, а из пяти фунтов специально подобранного для остановки пуль металла.

Теперь об исчезнувших оболочках 25 пуль. Пули были или медными, или кроме меди содержали до 30 % никеля. Известно, что при взаимодействии меди и никеля с серной кислотой эти металлы образуют сульфат меди и сульфат никеля. И то и другое — водорастворимый порошок.

Нельзя считать серьезным объяснение исчезновения оболочек пуль глубокомысленным «не нашли». Н.А.Соколов, а потом А.Авдонин просеивали почву через сито, извлекли из нее большое количество металлических предметов одежды и обуви куда более мелких, чем оболочки пуль. Это доказывает, что упрекать Н.А.Соколова и А.Авдонина в недобросовестности поисков нельзя. Так куда пропали оболочки, если не превратились под действием кислоты в водорастворимые соли?

Но главным аргументом сторонников признания «екатеринбургских останков» Царскими является безапелляционное заявление: сжечь тела в костре за двое суток невозможно! Такое заявление противоречит научным данным. Криминальное сожжение трупов изучалось, и сведения как о необходимом для него времени, так и о потребном количестве дров в литературе имеются. Большинство авторов изучали сожжение в печах: *«Иногда в целях сокрытия преступлений трупы людей сжигают. Сожжение обычно проводится в домашних печах и каминах, в бытовых и промышленных топках. Труп предварительно расчленяется. Время, необходимое для сожжения трупа новорожденного, составляет 2–2,5 часа, трупа взрослого человека — около суток»**

«Для сокрытия следов преступления труп иногда сжигают. Ранее считалось, что сжечь труп взрослого человека в обычной печке трудно, для этого требуется много времени. Так, по А.С.Игнатовскому (1910), полное сгорание трупа происходит в течение 40–50 ч, по М. И.Райскому (1953) — за 10–20 ч. Однако результаты специальных исследований показывают, что труп можно сжечь значительно быстрее. В.А.Кувшинов (1969) проводил

* Попов В.Л. Судебная медицина. Л.: 1985. С. 96.

*опыты по сжиганию трупов плодов, новорожденных и взрослых людей в обычной печи при помощи дров хвойных пород. Оказалось, что трупы новорожденных сгорают в среднем за 96 мин, расход дров при этом составляет 11 кг. После сгорания остается всего 1 кг золы без костных остатков. Расчлененный труп взрослого человека в таких же условиях сгорает в течение 4–4,5 ч, расход дров — 21–29 кг. Остается 2,5–3 кг золы с мелкими бесформенными кусочками костной ткани серо-белого цвета».**

Итак, на сожжение трупа взрослого человека в печи требуется не менее 4-х часов. Очевидно, что сожжение в костре потребует больше времени. Исследователи подтверждают это: *«Труп взрослого человека может быть сожжен, конечно, лишь по частям, приблизительно, через сорок часов, и от него остается около 6 кг пепла».***

*«Время, необходимое для сожжения на костре трупа взрослого человека, — около 1 сут, трупа новорожденного — 2–2,5 ч».****

*«Нередко возникает вопрос о времени, в течение которого преступник может сжечь труп. ... Ю.М.Кубицкий (1941) полагал, что в костре на открытой местности для полного сжигания трупа требуется от 4 до 16 часов».*****

Четыре часа — это, очевидно, про труп новорожденного.

В 2015 году **В.Румянцев** рассчитал количество тепла, которое было необходимо для полного уничтожения одиннадцати трупов, и сравнил его с тем, чем располагала команда Юровского. Его вывод: количество горючих веществ было в 4,5 раза больше необходимого для полного уничтожения одиннадцати тел, а потребное для этого время находилось в диапазоне 36–40 часов.******

---

* Судебная медицина. Руководство для врачей под ред. А.А.Матышева и А.Р.Денковского. Ленинград. Медицина. 1985. С. 189.

** Кноблох Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1960. С. 322.

*** Судебная медицина: учебник /под ред. Ю.И. Пиголкина. — 3-е изд., перераб. и доп. 2012. — 496 с. Ил.С. — 213.

**** Экспертные возможности определения времени сожжения трупа или его частей. Третий Всесоюзный съезд судебных медиков. М.; Одесса, 1988. С.198–199.

***** www.ruspole.info/node/6795

И, наконец, данные из доклада «Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше», которая среди прочего изучала технику кремации узников Собибора в кострах и потребность в дровах. Вот выдержки из ее доклада (1947 год) *«...для сожжения одного килограмма органической субстанции (то есть человеческих останков) нужно 3,9 килограммов дров. ... При массовой кремации, конечно, нужно учитывать, что количество дров для сожжения одного трупа окажется меньшим, так как пламя воздействует не только на одно тело, но и на соседние»*.

По данным Комиссии, на сожжение трупа взрослого человека требуется 280–300 кг дров.

Таковы научные данные. Как видно из процитированных выше источников, часть из них получены участвующими в расследовании дела об останках экспертами или указаны ими в своих работах. То есть, о возможности сожжения тел за двое суток они знают! Но по каким-то причинам утверждают обратное. В качестве свидетельства невозможности сожжения трупов в костре за двое суток приводят наблюдение за кремацией в Индии, где за световой день (порядка 12 часов) сжечь труп дотла не удается. Цитата из интервью **В.Л.Попова**: *«Речь об Индии, где специально обученные люди кремируют тела. В течение 10–12 часов сидят родственники на сорокоградусной жаре и жгут костер, сложенный определенным образом из специальных дров. При этом индусы применяют особенные теплоемкие дрова для кремации. При заходе солнца процедура заканчивается, несгоревшие останки погружают в воды реки Ганг. Что туда отправляют? Полусгоревшие бревна и части тела. Даже специально обученные люди в жарком климате не могут сжечь тело взрослого человека дотла»*.

Странность логики эксперта в этой цитате очевидна: Раз не удается сжечь труп за ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ, то сделать это за ДВОЕ СУТОК невозможно!

При этом профессор забыл(?) сказать, что полный цикл ритуальной кремации заканчивается утром третьего дня после начала, то есть, через двое суток. Двенадцать часов — это предельно сокращенная процедура. Она предназначена для тех, кому непосильно выложить за дрова для полного ритуала 2–3 тысячи

долларов (используются очень недешевые сандал и мангустин). По этой причине сожжение заканчивается до того, как труп сгорит практически полностью. Кроме того, в больших городах, где существует огромный поток тел на кремацию, нет возможности ждать так долго. В таких случаях, если кремация началась утром, в конце дня пепел и несгоревшие останки собирают и высыпают в воду одной из священных рек. Количество потребных для кремации дров составляет от 300 до 400 кг дров.*

Итак, о том, что на сожжение трупа взрослого человека в костре требуется около суток, давно известно. Несложные расчеты показывают, что на 11 тел требуется около трех тонн дров, или в зависимости от вида древесины и ее теплотворной способности, от *5* до7 кубометров. При массовой кремации с использованием горючих жидкостей расход дров на одно тело уменьшается. Таким образом, на уничтожение тел требовалась одна машина дров. Учитывая численность команды Юровского, задача не из разряда непосильных.

Остается недоумевать, что эти очевидные научные факты игнорируются или безосновательно отвергаются. Отрицая возможность сожжения трупов у Ганиной Ямы за двое суток, сторонники признания «екатеринбургских останков» Царскими не сомневаются, что в Поросенковом Логе два трупа не только могли, но и сожгли всего за пару часов. Если согласиться с ними, в том, что Юровский и его команда еще в 1918 году нашли способ быстрого сожжения тел, то почему маститые специалисты, авторы приведенных выше учебников и монографий умолчали о нем в своих работах? Ведь Юровский написал об этом еще в первой «Записке».

В 2006 году профессор **В.Звягин** говорил: *«До конца сжечь труп практически невозможно, всегда остается хоть что-то. У нас есть методики, позволяющие рассчитывать объем топлива, которое привело к тому или иному термическому разрушению трупа, время, необходимое для подобной кремации, ее температуру. ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ЭТИМ РАСЧЕТАМ МЫ СМОГЛИ ДАТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ОТВЕТ НА ВОПРОС О ТОМ, МОГ-*

* www.indonet.ru/article/krematsiya-v-indii

ЛИ ЛИ БЫТЬ СОЖЖЕНЫ ОСТАНКИ ДВУХ ЧЛЕНОВ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В ТЕЧЕНИЕ КОРОТКОЙ ИЮЛЬСКОЙ НОЧИ ПОД ЕКАТЕРИНБУРГОМ (выделено мной — Ю.Г.)».*

Но в выступлении на конференции, прошедшей в *ноябре 2017 года* в Сретенском монастыре, профессор **В.Звягин** заявил прямо противоположное. Он не сомневается в том, что трупы в Логе сожгли.**

Какие научные данные подвигли его к этому, заставили развернуться на сто восемьдесят градусов, профессор не сообщил.

Эксперт **С.Никитин** на той же конференции обосновал уничтожение трупов за два часа тем, что сожжение было двухэтапным. При этом он не объяснил, что помешало команде Юровского применить этот метод у Ганиной Ямы, тем более, что времени на эксперименты там было больше. Умолчал он и о том, почему проливные дожди, сделавшие, по его мнению, невозможным сожжение у Ганиной Ямы, в Поросенковом Логе этому не препятствовали, а скорее, способствовали. Зато рассказал, почему оболочки пуль в Логе сохранились. Оказывается, их защитил никель! Тот самый, который входил в состав оболочек. И который, по какой-то неведомой причине, не сберег точно такие же пули у Ганиной Ямы.

Справка: «Мельхиоры быстро корродируют в минеральных кислотах...».***

Другие свидетельства фальсификации захоронения в Поросенковом Логе, в том числе не отмеченные ранее, будут рассмотрены в отдельной статье. Пока же обратимся к обоснованию профессором **В.Звягиным** температуры в найденном в Логе кострище. Цитата из его доклада на той же конференции: *«...какая была температура? И здесь я сошлюсь на амальгамовые пломбы. Симптоматика оплавления амальгамовых пломб — это примерно где-то 700 градусов, ну 800 с небольшим. Здесь оплавления нет. И еще одно. Было обнаружено, что связующим звеном является ртуть. Ртуть*

---

* www.gazeta/ru/2006/12/08/oa_226066.shtml

** www.pravoslavie.ru/108600.html

*** www.works.doklad.ru/view/YDMx_ZomFxk/all.html

присутствует во всех трех пломбах. А температура, при которой происходит исчезновение ртути из пломб, составляет 350°С».

Что профессор хотел этим сказать? Что черепа сгорели едва ли не дотла при температуре менее 350°С?

Амальгама — это всегда сплав ртути. Так что удивляться такому «связующему звену» не приходится. Одним из методов извлечения серебра из руды является амальгамация: руду обрабатывают ртутью, при этом образуется амальгама, которая содержит до 50% серебра. В дальнейшем при нагревании амальгамы до 400–500°С большая часть ртути испаряется. Но! Полное удаление ртути при нагревании амальгамы не происходит! В амальгаме ее остается не менее 5%. Полную очистку серебра от ртути проводят на аффинажных заводах.

Профессор В.Звягин не сообщил процентное содержание ртути в пломбах. Если выполненный им анализ состава пломб был не количественным, а только качественным, то рассуждать о том, до какой температуры нагревались исследованные пломбы и нагревались ли вообще, нет никаких оснований.

Это важно, потому что, если количество ртути в пломбах из Поросенкова Лога близко к 50% — эти зубы никогда не были в пламени костра!

А из этого следует вывод об имитации захоронения. Кстати, серебро плавится не при 700–800 градусах, а при 962°С.

Выводы

1. Возможность сожжения трупов в костре за двое суток и даже менее является научно обоснованным фактом.

2. Предварительное расчленение тел вкупе с использованием горючих жидкостей существенно сокращает необходимое для сожжения время.

3. Сжечь в костре тело взрослого человека за два-четыре часа невозможно.

А.А. Мановцев

Череп № 7 не мог принадлежать Императрице

Напомним читателям, что в 2003 году двумя крупнейшими генетиками, американским Алеком Найтом и российским Л.А.Животовским, были проведены исследования в лаборатрии Стэнфордского университета и в Лос-Амосссской лаборатории (США), показавшие **несовпадение** генома останков, приписываемых Императрице Александре Федоровне, и генома мощей Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

В России не раз выказывалось недоверие в отношение этого результата. А именно, утверждалось, что вместо пальца Великой Княгини в распоряжении ученых находился «палец неизвестного человека». Однако достоверность исследований 2003 года удостоверяется данными Российской зарубежной экспертной Комиссии, о чем уже писалось*.

Теперь мы можем получить наглядное подтверждение тому, что череп № 7 не имеет отношения к Императрице Александре Федоровне.

При эксгумации останков, проводившейся в Императорском Петропавловском соборе осенью 2015 года было обращено внимание на изящную форму черепа № 7. Совсем недавно было проведено скрупулезное исследование этого черепа группой художников, которые считают нужным провести профессиональную антропологическую или судебно-медицинскую проверку полученного результата.

Работа по сравнению фотографии Императрицы Александры Федоровны проводилась следующим образом. Чтобы привести их к общему масштабу и одному углу наклона, на каждом изображении были выбраны точки, не вызывающие сомнения: слуховое отверстие и так называемый «насион»*). При совмещении указанных точек стало очевидным, что, по меньшей мере, три

---

* www.pravoslavie.ru/106616.html

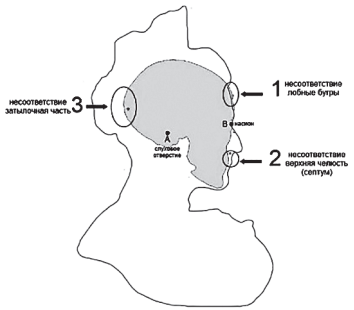


Рис. 1

зоны черепа имеют несоответствия с ожидаемой формой, определяемой портретной фотографией. Это выступающие за силуэт профиля лобные бугры, излишне удлинённая форма затылка (черепа), а также не попадающая на ожидаемое место верхняя челюсть. Есть ещё некоторые моменты более тонкого характера, не столь очевидные, но также вызывающие сомнения в официально закрепленной идентификации черепа №7, как принадлежавшего Государыне. Перечислим их:

1. нечёткое сочетание границы верхней части черепной коробки и диадемы на голове Императрицы,

2. весьма условное положение нижней челюсти,

3. предполагаемое возможное соотношение формы сохранившихся костных останков лицевой части и реальной формы носа на портрете. Они, конечно, не дают столь отчётливой картины, как вышеназванные несоответствия.*

На данный момент результат проведённого анализа не должен рассматриваться как окончательный, но должен стать поводом для более детальных антропологических исследований рассмотренного черепа и других фрагментов «екатеринбургских останков», чтобы исключить те выводы, которые на предыдущем этапе расследования (в 1990-е годы) оказались явно неудовлетворительными, хотя и основывались якобы, на методике реконструкции М.М.Герасимова.

---

* *Авторы графических схем:*

1. Раздобурдин М.А. — доцент кафедры графики, декан факультета графики Института имени И.Е.Репина при РАХ.

2. Раздобурдина А.С. — дизайнер.

3. Бурлаков А.А. — художник-живописец.

4. Бурлакова Е.М. — скульптор.

5. *Консультант:* Манашеров Г.И. — профессор кафедры рисунка, руководитель класса пластической анатомии Института имени И.Е.Репина при РАХ.

А.А.Мановцев

Череп № 4 не мог принадлежать Императору

Читатель уже знаком с материалом «Череп № 7 не мог принадлежать Императрице». Та же группа петербургских исследователей сделала аналогичную трудоемкую работу, связанную с черепом № 4, который приписывают Государю.

Сохранность черепа № 4, выдаваемого за череп Императора, хуже, чем того, что приписывают Императрице. Поэтому во втором случае сопоставлять приходилось только верхнюю неразрушенную часть. Наиболее чёткий ориентир для совмещения — слуховое отверстие, также определённо прочитывается линия силуэта лба, как на черепе, так и на портретном профиле. Эти ориентиры должны были бы помочь привести изображения к единому масштабу и одному и тому же углу наклона. Первый взгляд на череп (но только первый) создаёт впечатление совместимости изображений.

1. При естественной в данной ситуации попытке правдоподобно вписать один силуэт в другой, отмеченные на фотографиях слуховые отверстия совершенно не совпадают друг с другом, следовательно, изображение черепа не на своём месте.

2. При достаточно ясном совмещении линий силуэта лба, никакого совпаденияв других частях головы не наблюдается, более того — верхняя зона портретного профиля просто не заполняется силуэтом черепа, слуховые отверстия на черепе и портрете также при этом не удаётся соединить в одно.

3. При благополучном наложении слухового отверстия черепа на портретное и попытке одновременно совместить хотя бы нижнюю часть лба, что при двух точках должно было бы дать и общий масштаб, и соответствующий наклон, возникает явно избыточное пятно, очерченное силуэтом черепа, выходящим за контур портрета в верхней части лба, с безусловным излишком в теменной зоне.

Рис. 2. Четыре варианта совмещения профильных силуэтов фотопортрета Николая II и фотографии приписываемого Императору черепа №4 из группы «Екатеринбургских останков»

4. При сохранении тождества положения слуховых отверстий и стремлении естественно вписать силуэт черепа в затылочную и теменную части портрета, становится очевидной незаполненность лицевой зоны (конечно, речь вообще не идёт о повреждённой центральной части лица, хотя возникает предположение, что и нижняя часть носа, и верхняя челюсть также оказываются не на ожидаемом месте).

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что череп № 4 не может принадлежать Императору, аналогично тому, как подобное предположение прежде было высказано относительно черепа № 7. Как в одном, так и во втором случае, участники данного исследования выражают надежду, что их небольшие усилия могли бы обратить внимание учёных-антропологов на эту проблему именно в таком ракурсе.

Думается, что появление такого аналитического аспекта в деле «екатеринбургских останков» показывает неисчерпанность исследовательских ресурсов. Это означает, в свою очередь, то, что, при любом сегодняшнем повороте событий в решении данной затянувшейся проблемы, завтрашний день может дать новые возможности в открытии истинного положения вещей. В том видится и предостережение нам от поспешности важных заключений.

Э.Г.Агаджанян, А.А.Оболенский

Комплексная историко-стоматологическая экспертиза «екатеринбургских останков»

Предлагаемый вниманию читателей материал является результатом исследований, проведенных двумя специалистами, работающих в различных областях знаний — врачом-стоматологом и историком. Он представляет собой подробное изложение комплексной экспертизы останков из захоронения в Поросенковом Логу, как с точки зрения стоматологии, так и истории, и источниковедения.

В ходе исследований, нам довелось подтвердить общеизвестный факт высочайшего уровня стоматологии, существовавшей в России в начале прошлого столетия и широчайшего распространения анестетиков, то есть средств обезболивания, позволявших тогдашним докторам осуществлять безболезненно для пациента практически любое вмешательство.

Особенно же нам хочется подчеркнуть необходимость при исследовании «екатеринбургских останков» применить именно комплексный подход, поскольку проводившиеся отдельно (не в комплексе) экспертизы антропологические, стоматологические и исторические никогда не позволят получить объективный результат.

Стоматологический статус «екатеринбургских останков»

Давно известно, что в 1998 году Правительственная Комиссия, возглавляемая Б.Е.Немцовым, опираясь на данные следствия и проведенных экспертиз, признала обнаруженные в Поросенковом Логу под Екатеринбургом скелетированные останки, принадлежащие следующим лицам:

№ 1 — Демидовой Анне Степановне;

№ 2 — Боткину Евгению Сергеевичу;
№ 3 — Великой Княжне Ольге Николаевне;
№ 4 — Императору Николаю Александровичу;
№ 5 — Великой Княжне Анастасии Николаевне;
№ 6 — Великой Княжне Татьяне Николаевне;
№ 7 — Императрице Александре Федоровне;
№ 8 — Харитонову Ивану Михайловичу;
№ 9 — Труппу Алоизию Егоровичу.

Для сравнения исторических источников со стоматологическим статусом «екатеринбургских останков» нами использовались официальные данные экспертов В.Л.Попова и Г.А.Пашиняна.

В их исследованиях есть ошибки и опечатки, без уточнения которых невозможно правильно ответить на многочисленные вопросы.

В исследовании В.Л.Попова говорится о том, что нижний правый восьмой зуб черепа № 4 был удален за 2–3 месяца перед смертью, а нижний правый шестой был удален задолго до смерти. На самом деле это не соответствует обстоятельствам дела, так, как и на рентгеновских снимках, и на фотографиях нижней челюсти ясно видно, что на самом деле именно нижний правый шестой зуб был удален за 2–3 месяца до смерти, а правый нижний восьмой зуб был удален задолго до смерти. Также неправильно указано, что свежее удаление имеется в области 36 зуба. На самом деле оно — в области 38 зуба. У Г.А.Пашиняна ошибок

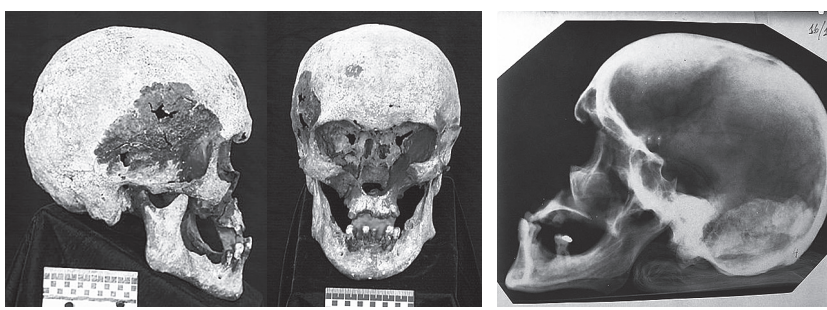


Фото 1–3.Череп № 4 и его рентгеновский снимок

еще больше, только их простое перечисление и описание взаимоисключающих утверждений может занять целую страницу. Но о свежих удалениях в области 38 и 46 зуба у него написано верно.

Фото 4. Череп № 4

Таким образом, мы должны понимать, что **в дальнейшем речь пойдет не о 36 и 48 зубах, а о 38 и 46 зубах** как удаленных предположительно за 2–3 месяца до смерти человека, которому принадлежит череп № 4 (рисунок 3).

Необходимо отметить еще одно серьезное несоответствие выводов дополнительной судебно-стоматологической экспертизы (экспертизы по материалам дела), специалистов Московского медицинского стоматологического института им. Н.А.Семашко в период с 02.12.1997 года по 15.01.1998год под председательством профессора Г.А.Пашиняна. В тексте экспертизы и ее выводах мы опять наблюдаем взаимоисключающие утверждения.

На странице 442 скелет № 5 признан принадлежащим Великой Княжне Татьяне Николаевне, а скелет № 6 — Великой Княжне Анастасии Николаевне. Но уже на странице 447 — мы наблюдаем обратную картину. Теперь скелет № 5 признается принадлежащим Великой Княжне Анастасии Николаевне, а скелет № 6 — Великой Княжне Татьяне Николаевне. В окончательных выводах комиссии на странице 479 — снова подмена: скелет № 5 — Великой Княжне Татьяне Николаевне, а скелет № 6 — Великой Княжне Анастасии Николаевне.

На странице 446 эксперты утверждают, что *«на основании проведенных макроскопии и стереомакроскопии, одонтометрии, рентгенографии черепов, челюстей и отдельных зубов, рентгеноэнцефалометрического исследования телерентгенограмм черепов № 3–7 и с учетом результатов рентгеноспектрального анализа протезов, искусственных зубов и пломб экспертная комиссия пришла к следующим выводам: биологический возраст лиц, которым принадлежали исследованные останки, составил*

для черепа № 5 — около 18–20 лет, № 6 — около 19–21 года». Такие же результаты получены в экспертизе В.Л.Попова. На странице 43 в *«таблице 7»* указано, что череп № 5 принадлежит девушке 17–20 лет, а череп № 6 — девушке 20–24 лет.

Обобщенные результаты идентификации останков, найденных под Екатеринбургом, показаны в таблице.

Порядковый номер останков	Пол	Возраст, лет (антропометрия	Старшинство молодых женщин (одонтометрия)	Кровное родство		Стоматологическая помощь		Персонификация
				Одонтоскопия, цефалометрия	Генетическое исследование (Романовы)	высокого качества	невысокого качества	
1	Ж	40–50					+	Демидова — 40 лет 6 мес
2	М	50–60				П		Боткин — 53 года 2 мес
3	Ж	20–25	Старшая	+	+	+		Ольга — 22 года 8 мес
4	М	45–55			+			Николай II — 50 лет 2 мес
5	Ж	17–20	Младшая	+	+	+		Мария — 19 лет 1 мес либо Анастасия — 17 лет 1 мес
6	Ж	20–24	Средняя	+	+	+		Татьяна — 21 год 1 мес
7	Ж	40–50		+	+	+		Александра Федоровна — 46 лет 1 мес
8	М(?)	40–50						Харитонов — 48 лет 2 мес
9	М	Более 60						Трупп — 62 года 3 мес

Примечание. П — съемный протез зубов верхней челюсти.

В результатах экспертизы по фотосовмещению имеющихся портретов, авторы сами указывают на явное противоречие между утверждением, что череп № 6 может принадлежать Великой Княжне Анастасии Николаевне. Так как, по всем данным, это

скелет человека в возрасте 20–24 года, и под этот возраст подходит только Великая Княжна Татьяна Николаевна, а Великой Княжне Анастасии Николаевне на момент смерти было 17 лет.

Но фотосовмещение показало, что череп № 6 никак не может принадлежать Великой Княжне Татьяне Николаевне. Поэтому он признан принадлежащим Великой Княжне Анастасии Николаевне. Признать очевидное, что, **скорее всего, эти черепа принадлежат другой семье (а не Царской), видимо, было невозможно (по субъективным причинам), поэтому в выводах эксперты пошли против всех других собственных экспертиз**, плюс экспертизы господина В.Л. Попова, которые признали череп № 5 принадлежащим девушке 17 лет, а № 6 принадлежащим девушке в возрасте 21 года. В дальнейшем мы покажем, что принадлежность черепа № 6 девушке 21 года является куда более логично, чем другие версии.

Несмотря на то, что ранее эксперты В.Л. Попов и В.Н. Трезубов отрицали в своих интервью, что человек, которому принадлежал череп № 4, получал стоматологическую помощь, полностью соглашаясь с выводами эксперта из США профессора **Вильяма Мэплза***о зубах черепа № 4:*«Челюсть и немногие уцелевшие зубы демонстрируют признаки серьезных пародонтальных заболеваний. На этих зубах нет никаких следов лечения или пломбирования; они буквально испещрены кариесными впадинами и съедены почти до самых десен. Подобное состояние челюсти, где налицо все признаки пародонтальных заболеваний, и состояние самих зубов свидетельствуют о том, что в таком виде они находились долгие годы **при жизни Императора, который не получал никакого лечения»,*** на рентгеновском снимке ясно виден зуб № 47, который имеет пломбу, предположительно из амальгамы. Нависающий край амальгамовой пломбы дистально говорит о том, что данная пломба изготовлена стоматологом не очень высокой квалификации, так как хорошая пломба не должна выходить за пределы коронки зуба. Безусловно, сделать вывод о качестве работы на основании только одного

* (Dead men do tell tales. — N.-Y., 1994)

рентгеновского снимка сложно, но, к огромному сожалению, данный зуб был утерян после первой же экспертизы, и в настоящее время все фотографии и снимки черепа № 4 не содержат этого зуба. Однако в изученном нами исследовании и выпущенной на его основании книге В.Л.Попова «Идентификация останков царской семьи Романовых» (1994 год), есть описание этой пломбы, совпадающее с опубликованным выше рентгеновским снимком: *«47 — ось зуба имеет выраженный мезиальный наклон. На окклюзионной, дистальной и лингвальной поверхности коронки в проекции дистального язычного бугорка — крупная, из окисленного белого металла амальгамовая пломба»*, что позволяет доподлинно утверждать, что пломба именно на этом зубе была. Однако есть небольшое несовпадение в рентгеновских снимках черепа в боковой проекции и снимков в исследовании В.Л.Попова. Даже с учетом того, что эти снимки делались в разных проекциях (снимок из исследования В.Л.Попова делался в нестандартной проекции на 45 градусов кзади и чуть выше), разница между изображением одной и той же пломбы несколько озадачивает (рисунок 3).

Но в связи с тем, что данный зуб был утерян при невыясненных обстоятельствах, уточнить ситуацию с такой разницей в изображении одного и того же зуба не представляется возможным.

Также в этом исследовании есть описание еще одной, второй, пломбы на 44 зубе: *«В пришеечной области — средней величины белесоватая цементная пломба, поверхность которой возвышается над поверхностью эмали»*.

Качественная пломба всегда лежит ровно с поверхностью эмали и не возвышается над ней. Таким образом, на основании описания и рентгеновских снимков данных пломб никак нельзя сделать вывод, что данные пломбы изготовил тот же стоматолог, который является автором очень качественной работы на других черепах, особенно на черепе № 7, предположительно приписываемом Императрице Александре Федоровне. Известно, что Царственные Супруги имели одного и того же стоматолога — С.С.Кострицкого, которого посещали многие годы. В связи

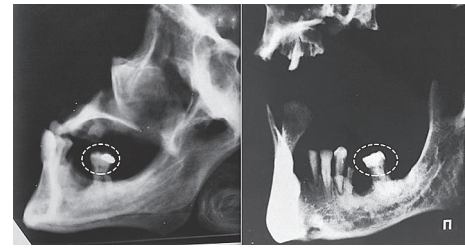


Фото 5 и 6. Рентгеновские снимки черепа № 4

с этим крайне удивляет тот факт, что череп, приписываемый Государю, не может похвастаться качеством исполнения пломб и хорошим состоянием зубов, в отличие от черепа, приписываемого Императрице. И объяснить все это одной лишь предполагаемой В.Л.Поповым и В.Н.Трезубовым дентофобией Государя невозможно, потому, что зубной врач у Царской Семьи всегда был один.

Отдельно необходимо отметить, что обе пломбы установлены на живые зубы. Как отмечает в своем исследовании **В.Л.Попов**, «*Корневые каналы проходимы, не запломбированы*». Это показывает, что проводилось лечение обычного кариеса. **Зубы лечились в плановом порядке, а не по острой пульпитной или запущенной периодонтитной боли**. Люди, страдающие настолько сильной степенью дентофобии, что при наличии любых средств, возможностей обезболивания и личного великолепного лейб-стоматолога годами отказываются лечить зубы, вряд ли стали бы лечить два зуба от банального кариеса и при этом месяцами не давать лечить себе хронический остеомиелит, о котором мы подробно расскажем далее.

Поскольку удаление зубов № 46 и 38 на нижней челюсти относится к числу сложных хирургических манипуляций с длительной предшествующей симптоматикой и немалым периодом послеоперационного восстановления, оно не может остаться не зафиксированным в той или иной степени в дневниковых записях и других мемуарных источниках потенциальных пациентов и их ближайшего окружения. Симптоматика при хроническом остеомиелите длится минимум несколько недель, чаще несколько месяцев, а сама операция и период восстановления после ее завершения тоже занимают достаточно продолжительный отрезок времени (несколько дней, а иногда и недель).

Медицинские аспекты и противоречия

Под дентофобией в современной медицине принято понимать невротическое (функциональное, без органической природы) расстройство у пациента, заключающееся в той или иной степени страха перед зубоврачебными процедурами. Необходимо отметить, что дентофобией в той или иной степени страдает абсолютное большинство пациентов. Людей, которые действительно любят ходить к стоматологу, критически мало. Поэтому пациентов упрощенно можно разделить только по степени выраженности дентофобии, скажем, на слабую и сильную формы. Люди, страдающие сильной степенью дентофобии, лечат зубы только при наступлении невыносимой боли или ситуации, угрожающей их жизни. Статистически средний пациент обращается в стоматологическую клинику на третий день после наступления болезненных ощущений. Человек, страдающий сильной формой дентофобии, только на пятнадцатый! Однако какой бы степенью дентофобии ни страдал пациент, рано или поздно наступает момент, когда терпеть боль больше невозможно, это угрожает психике и самой жизни пациента, и тогда он просто вынужден либо лечить, либо удалять причинный зуб. Инстинкт самосохранения в определенный момент перевешивает фобию. Людей, которые умудряются прожить вообще без стоматологического вмешательства всю жизнь, практически нет. Бывают пациенты, у которых настолько здоровые зубы, что за всю жизнь при должном уходе они их ни разу не лечат, но это уникальные люди с определенной наследственностью и условиями жизни, их крайне мало. Судя по состоянию зубов черепа № 4, человек, которому принадлежал этот череп, не относился к такой группе счастливчиков и имел все виды стоматологических заболеваний, от кариеса до пародонтита, остеомиелита и т.д. Также этот человек имел доступ к стоматологической помощи и не раз ею пользовался, имея как минимум две различные пломбы и два свежих удаления. Таким образом, данных в пользу того, что он страдал сильной степенью дентофобии нет и быть не может, так как, еще раз повторимся, дентофобия — это невротическое

заболевание, не имеющее органической природы, и выявить ее у мертвого индивидуума без показаний очевидцев или каких-то других свидетельств физически невозможно. Таким образом, дентофобия, встречающаяся, по мнению В.Н.Трезубова, в среднем у 14 % взрослых мужчин, в исследуемом нами случае может быть только умозрительным предположением эксперта для подтверждения или оправдания каких-либо фактов, не укладывающихся в представляемую им субъективную картину следствия.

Тщательное изучение состояния черепов скелетированных останков из екатеринбургского захоронения выявило следующие факты, найти которым объяснение в рамках выводов Правительственной комиссии Б.Е.Немцова довольно сложно. Поэтому мы просто предоставим их без объяснения причин.

Как известно, при травматическом воздействии на голову в лицевой области первой, как правило, страдает нижняя челюсть, так как она подвижная, имеет небольшую толщину и жестко не связана с крайне прочным черепом. Чаще всего в результате сильных ударов в область лица происходит перелом мыщелков нижней челюсти либо ее тела. Очень часто переломы бывают двойными, когда ломается и мыщелок, и тело нижней челюсти с противоположной стороны. Анатомически задняя часть верхней челюсти прикрыта мощными жевательными мышцами, а также ветвями и мыщелками нижней челюсти, поэтому вероятность пострадать в этой зоне у ветви и мыщелка нижней челюсти, как правило, гораздо выше, чем у альвеолярного гребня верхней челюсти в области задних зубов.

Описание разрушений челюстей всех скелетов приведено в таблице.

Таким образом, из девяти скелетов только у одного (№ 7) мы наблюдаем сохранившуюся верхнюю челюсть. В восьми других случаях имеются повреждения верхней челюсти и в семи из них практически никаких повреждений нижней челюсти, либо они слабые. Только у скелета № 8, практически не имеющего черепа вообще, отсутствуют обе ветви нижней челюсти, что при полном повреждении черепа вместе с верхней челюстью кажется довольно удивительным.

№ скелета	Верхняя челюсть	Нижняя челюсть
1	Полностью разрушена и отсутствует вместе со всеми зубами.	**Практически в идеальном состоянии**: тело, ветви и мыщелки не имеют переломов
2	Дефект дистального отдела правой половины альвеолярного отростка с острыми краями без признаков заживления	**Повреждения нижней челюсти экспертами не отмечены**
3	Правая половина альвеолярного отростка полностью отсутствует вместе с зубами, дефект проходит по срединному небному шву. Края перелома неровные, заостренные, результат тупого травмирующего воздействия	**Нижняя челюсть имеет небольшой дефект тела челюсти слева**, ветви и мыщелки без переломов, полностью сохранены
4	Обширные дефекты альвеолярного отростка в боковых отделах, а также задних отделов небных костей. Края неровные, заостренные, результат тупого травмирующего воздействия	**Без переломов, полностью сохранена**
5	Правая половина альвеолярного отростка отсутствует вместе с зубами. Линия отделения проходит по срединному небному шву. Края перелома неровные, заостренные, результат тупого травмирующего воздействия. Все как у скелета № 3	**Без переломов, в отличном состоянии**
6	Определяется обширный дефект дистальных отделов альвеолярного отростка. Края дефекта неровные, заострены, результат тупого травмирующего воздействия	В области 48 зуба обширный дефект альвеолярного отростка с неровными, заостренными краями, обнажающий зуб до верхушек корней, результат тупого травмирующего воздействия
7	**Верхняя челюсть сохранена**	**Отсутствует правая ветвь нижней челюсти, начиная от угла нижней челюсти**
8	Лицевой скелет полностью отсутствует в результате посмертных разрушений	Представлена частью тела челюсти, сохранившейся почти до уровня углов челюсти
9	Имеются 16–11 и 21–27 зубы. В области отсутствующих зубов определяются дефекты альвеолярного отростка с неровными заостренными краями, возникшие в результате тупого травмирующего воздействия	**Нижняя челюсть целая, без переломов**

Никакой связи повреждений верхних челюстей с пулевыми ранениями нигде не отмечено.

Существовало много версий того, как убийцы пытались обезобразить лица своих жертв, чтобы затруднить последующее опознание (удары прикладами винтовок, кислота, огонь и т. д.). Ни один из этих способов не может объяснить, каким образом не пострадали нижние челюсти (которые должны были пострадать с гораздо большей вероятностью, чем верхние), зато верхние челюсти имеют все виды разрушений, от частичного до полного.

Каким образом удалось произвести посмертные повреждения восьми из девяти верхних челюстей, оставив целыми и невредимыми нижние челюсти непосредственно сразу после убийства, объяснению не поддаются, **если только не предположить, что кто-то производил крайне неаккуратные действия уже со скелетированными черепами в то время, как нижние челюсти находились отдельно от черепов и потому не пострадали.**

В процессе вскрытия екатеринбургского захоронения были обнаружены два зуба, которые эксперты затруднились отнести к какому-либо из черепов (№ 1–9). Вызывает удивление очередное противоречие экспертизы, проведенной Г.А.Пашиняном, самой себе. На странице 447 написано, что *«найденные в захоронении два седьмых (возможно восьмых) зуба верхней челюсти имеют сходные посмертные изменения, указывающие на возможность одномоментного захоронения с остальными останками,* ***принадлежат одному лицу****, наиболее вероятно в возрасте* ***13–16*** *лет»*.

Но уже на следующей 448-й странице написано, что *«установленные анатомо-морфологические и рентгенологические признаки характерны для второго моляра верхней челюсти слева (7-й зуб) и принадлежит лицу с биологическим возрастом* ***14–15*** *лет»,* а еще на следующей, 449- й странице, написано, что *«установленные анатомо-морфологические и рентгенологические признаки характерны для второго моляра верхней челюсти справа (7-й зуб) и принадлежит лицу с биологическим возрастом* ***12–13*** *лет»*.

Таким образом, три страницы подряд противоречат одна другой, однако, согласно подробнейшему описанию этих зубов, версия о том, что это зубы разных людей, подтверждается в выводах на 463-й странице: *«Если считать, что это вторые моляры верхней челюсти, асимметрия формирования корней которых встречается редко, то они принадлежат* ***разным лицам с биологическим возрастом, равным соответственно 12–13 и 14–15 годам****»*. Если считать эти зубы вторыми молярами, то **придется предположить, что было еще два различных детских трупа неизвестного пола**, что не соответствует действительности и не подходит даже под принятую Правительственной комиссией в 1998 году версию того, что найдены останки Царской Семьи, а не какой-либо другой. Каким образом два разных зуба двух разных детей попали в это захоронение, где все остальные зубы этих двоих детей и где остальные кости и два черепа, остается загадкой.

Однако все встанет на свои места и не останется места для фантастических предположений, если предположить, что эти два зуба являются третьими молярами. Согласно экспертизе, *«относительная соразмерность изолированных зубов с зубами зубочелюстного аппарата верхней челюсти черепа № 6, сходство в строении области передних ямок с двумя первыми и вторыми молярами, с учетом возрастных показателей,* ***дают основание с большей степенью вероятности утверждать****, что это третьи моляры и они принадлежат указанному черепу»*. Все встает на свои места: зубы подходят по номерам, сторонам, размеру, строению и возрасту. Нет ни одного аргумента, опровергающего эту версию.

В настоящее время оба эти зуба утеряны при странных обстоятельствах, и установить окончательно их происхождение теперь не представляется возможным. Но, согласно экспертизе Г.А.Пашиняна, вероятность того, что эти два зуба принадлежат черепу № 6, многократно выше, чем озвученная версия о принадлежности этих зубов Цесаревичу Алексею Николаевичу, так как эта версия не только плодит множество необъяснимых вопросов, но и противоречит здравому смыслу, ибо существовал

только один Цесаревич 14-летнего возраста, а второго, 12-летнего, не существовало. А если это был другой ребенок, то почему именно один его правый зуб, похожий по форме, размеру, строению и номеру на левый, необъяснимым образом появился в данном захоронении? Эта версия нам представляется неправдоподобной по сравнению с версией о принадлежности зубов черепу № 6, которая не имеет ни одного противоречия и наиболее просто отвечает на все вопросы. Устраняя противоречия, эта версия ставит под сомнение идентификацию скелета № 6 как принадлежащего Великой Княжне Анастасии Николаевне, поскольку последней на момент середины июля 1918 года исполнилось полных 17 лет.

Имеется еще одно противоречие в вопросе о качестве стоматологической помощи у черепа № 1. На странице 447 без всякой аргументации записано*: «д) женщина № 1 получала зубопротезную помощь невысокого качества»*. Но на странице 464 с перечислением нескольких весомых аргументов мы встречаем прямо противоположную точку зрения: *«а) с учетом научных медицинских достижений и технологий в области стоматологии на конец XIX и начало XX века, протезирование лицам (череп № 1 и 7) было выполнено качественно, высококвалифицированным врачом-стоматологом, что подтверждается следующим:*

— для протезирования были использованы драгоценные металлы (высокопробное золото, платина и серебро) и их сплавы, штифтовые зубы, фарфор;

— на мостовидном протезе черепа № 1 тщательно выполнена пайка на небольших участках между коронками и искусственными зубами, которая в условиях длительной эксплуатации протеза не претерпела изменений;

— изготовленные металлические коронки плотно охватывали коронки зубов до эмалево-дентинной границы, повторяя их анатомическую форму;

— жевательные поверхности протеза смоделированы близко к естественной анатомической форме коронки зубов для моделирования нормального прикуса».

Учитывая тот факт, что данная точка зрения, в отличие от предыдущей, четко аргументирована, есть основания доверять именно ей.

На странице 442 эксперты описывают состояние скелета № 4: *«Полное костное сращение и гиперостоз левого крестцово-подвздошного сочленения, шиповидные и гребневидные костные разрастания по краям тел многих позвонков. Это могло сопровождаться при жизни погибшего болями в заднем тазовом полукольце и в спине, не исключены нарушения осанки, походки, ограничения объема движений».*

Указанная клиническая картина никак не вписывается в картину состояния здоровья Императора Николая Второго, который был очень спортивным мужчиной, вел здоровый и подвижный образ жизни, занимаясь теннисом, греблей, верховой ездой, гимнастикой, совершая ежедневные длительные пешие прогулки, и до самых последних дней не имел проблем с осанкой, походкой, не был ограничен в движениях и легко выполнял любую тяжелую физическую работу.

О, так называемой, «челюсти доктора Боткина»

Летом 1918 года в Ганиной Яме был найден неопознанный полный съемный зубной протез.

Вскоре после находки следствие предприняло попытки установить его принадлежность. *«(...) При промывке грунта найдены были пряжки от дамских подвязок, кусочек жемчуга от серьги Императрицы, пуговицы и другие мелкие вещи, а на дне шахты в иле оказался отрубленный палец и верхняя вставная челюсть взрослого человека. По высказанному тогда же мнению придворного врача Деревеньки (sic!), палец этот и челюсть принадлежат доктору Боткину»**.

* Представление Товарища Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда Н.Н.Магницкого от 30 декабря 1918 года Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда В.Ф.Иорданскому // Гибель Царской семьи. Материалы

Полковник **Е.С.Кобылинский**: *«У него верхняя челюсть, кажется, была искусственная»*.*

Учитель **П.Жильяр** в своих показаниях следователю И.А.Сергееву вспоминал: *«Знаю, что у д-[окто]ра Боткина были вставные зубы. Предъявленные Вами две пластинки вставных зубов похожи на те, какие имел Боткин. Пластинки были изготовлены ялтинским зубным врачом Кострицким»**.*

На показаниях П.Жильяра хотелось бы остановиться подробнее. Во-первых, совершенно непонятно о каких ДВУХ пластинках говорит учитель, если учесть, что пластинчатый съемный протез был найден всего один? Если были найдены два протеза, то почему это нигде не описано и на единственной сохранившейся фотографии мы наблюдаем только один верхний протез? Ну а во-вторых, если предположить, что протеза было два, то это доказывает, что череп № 2, который следствие приписывает доктору Боткину, не принадлежит ему, так как на нижней челюсти этого черепа нет никаких следов съемного протеза и никаких показаний к его изготовлению, хотя бы потому, что до самой смерти владелец этого черепа имел собственные зубы на нижней челюсти. Но есть и третий вопрос, который чуть ли не важнее первых двух. Учитель П.Жильяр явно и без тени сомнения приписывает изготовление этих «пластинок» доктору С.С.Кострицкому. Казалось бы, первое, что должен был сделать следователь Соколов, это написать запрос доктору С.С.Кострицкому о том, не узнает ли он эти протезы. Ведь единственный человек, кроме самого пациента, который определенно может сказать тот ли этот протез — это доктор, который этот

следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920). — С. 125.

* Протокол допроса свидетеля П.Жильяра от 12–14 сентября 1918 года Членом Екатеринбургского Окружного Суда И.А.Сергеевым // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (Август 1918 — февраль 1920). — С. 107.

** Протокол допроса свидетеля П.Жильяра от 12–14 сентября 1918 года Членом Екатеринбургского Окружного Суда И.А.Сергеевым // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи (Август 1918 — февраль 1920). — С. 107.

протез изготовил. Все полные протезы похожи друг на друга, как близнецы, и посторонние люди никак не могут помочь в этом вопросе. Однако, при том, что Кострицкий находился вполне в пределах почтовой досягаемости, Соколов, по непонятной нам причине, не сделал даже попытки получить важную информацию от первоисточника и специалиста, а вместо этого довольствовался показаниями обывателей, к которым относятся и родственники убитого. Следователь Н.А.Соколов решает получить показания родного брата Е.С.Боткина и 11 февраля 1919 г. направляет запрос во Владивостокский Окружной суд: *«...В одной из шахт этой местности впоследствии была найдена, в числе других вещей, искусственная челюсть взрослого человека. Имеются основания полагать, что эта челюсть принадлежит придворному Лейб-Медику Евгению Сергеевичу Боткину, также убитому вместе с Царской Семьёй. При осмотре дома Ипатьева после убийства в помойной яме были найдены следующие предметы, видимо, принадлежащие убитым: дощечка от иконы, дощечка с остатками иконы, белая кофточка из маркизета, белый носовой платок, чёрная шёлковая кофта, розовая ленточка, галстук с пришитой к нему лентой Ордена Св. Владимира, Георгиевская лента, пропитанная пунцовой краской, и кусочек муаровой ленты.*

Искусственная челюсть, уже осмотренная мною и признанная вещественным по делу доказательством, помещена в особый пакет, опечатанный печатью судебного следователя по особо важным делам Омского окружного суда. В настоящее время она, вместе с перечисленными выше вещами, найденными в помойной яме дома Ипатьева, находится в г. Владивостоке.

На основании 292 ст Уст. [ановлений] Угол. [овного] Суд. [опроизводства] прошу Вас, г. Судебный Следователь:

а) допросить в качестве свидетеля, в порядке 443 ст. У. [становлений] У. [головного] С. [удопроизводства], проживающего в г. Владивостоке Секретаря Английского Консульства Виктора Сергеевича Боткина, родного брата Лейб-Медика Боткина, и, предъявив ему вышеуказанную челюсть, выяснить путем допроса его:

1) принадлежит ли эта челюсть покойному Лейб-Медику Евгению Сергеевичу Боткину;

2) если свидетель признает её принадлежащей ему, пусть объяснит, по каким именно признакам он считает её принадлежащей покойному;

*3) не известно ли ему, когда и где была сделана эта челюсть»**.

Полученный Н.А.Соколовым от брата Е.С.Боткина — **В.С.Боткин** ответа на вопрос о принадлежности обнаруженного протеза, не снимал: *«...Родной брат мой Евгений Сергеевич Боткин состоял Лейб-Медиком при Её Величестве ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ Александре Фёдоровне. В последний раз я виделся с братом перед моим отъездом в Пензу из Петрограда, в конце 1915-го или в начале 1916-го года. В то время у него было несколько вставных зубов в верхней и нижней челюсти.* ***Полной искусственной челюсти у него не было****. Предъявленная мне Вами, г. Следователь, искусственная челюсть (предъявлена челюсть, полученная сего числа от Ген. [ерал]-Лейт.[енанта] Дитерихса) мне не знакома, но могла легко принадлежать моему брату, т.к. при упомянутом нашем последнем свидании у него зубы были в очень плохом состоянии...»***.

Полной уверенности в принадлежности найденного протеза Е.С.Боткину у следователя Н.А.Соколова, таким образом, не было. Если внимательно рассмотреть ответ родного брата лейб-медика Е.С.Боткина, то мы можем убедиться в том, что на начало 1916 года у него было *«несколько вставных зубов»* в верхней и нижней челюсти. Подробное изучение нижней челюсти черепа №2 не выявило никаких следов присутствия хоть одного *«вставного зуба»* на нижней челюсти. Учитывая

---

* Запрос Судебного Следователя по особо важным делам при Омском Окружном Суде Н.А. Соколова от 11 февраля 1919 года во Владивостокский Окружной Суд в отношении вещественных доказательств // Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920). — С. 199.

** Протокол допроса свидетеля В.С. Боткина от 14 марта 1919 года И. д. Судебным Следователем 2-го Участка Владивостокского Окружного Суда Зеленецким // Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920). — С. 247–248.

состояние лунок передних зубов, все они были утеряны посмертно, и не было ни одного включенного дефекта, который позволял бы предположить наличие вставных зубов в этой области.

Если предположить, что брат имел в виду коронки, а не мостовидные протезы, то коронка не является поводом для удаления зубов, и зуб под коронкой может прослужить еще долгие годы. Однако, если сразу после последней встречи братьев, лейб-медик Е.С.Боткин удалил себе все зубы на верхней челюсти и сделал полный съемный протез, то атрофия верхней челюсти не была бы такой тотальной за прошедшие 2 года до смерти. Подобная атрофия встречается только при удалении зубов за много лет до смерти, что и было отмечено экспертами В.Л.Поповым, В.Н.Трезубовым и группой профессора Г.Д.Пашиняна. Удаление множества зубов и протезирование полным съемным протезом занимает довольно много времени, так как для изготовления протеза необходимо дождаться полного заживления челюсти, что после тотального удаления займет не одну неделю, а иногда и месяц. В исторических документах того периода мы не находим каких-либо упоминаний о том, что у доктора Боткина были какие-то всеобъемлющие проблемы с зубами, в результате которых ему пришлось разом лишиться всех зубов верхней челюсти и изготовить полный съемный протез. Таким образом, вероятность того, что у доктора Боткина был полный съемный протез верхней челюсти, представляется весьма слабой, и это не позволило следователю Н.А.Соколову снять вопрос о принадлежности челюсти. Однако современные эксперты пошли другим путем и однозначно признали этот протез принадлежащим лейб-медику Е.С.Боткину.

Нужно понимать, что полный съемный протез — один из самых старых и распространенных видов протезирования. Таких протезов изготавливалось и изготавливается по сей день великое множество, и кроме самого владельца, либо врача-стоматолога, который изготовил данный протез, мало кто может опознать конкретную челюсть, если нет возможности наложить протез на протезное ложе и увидеть полное соответствие.

Фото 7 и 8. Череп № 2 из екатеринбургского захоронения

Опознание же по единственной имеющейся фотографии без самого протеза — и вовсе задача нетривиальная. Сама фотография очень низкого качества, тем не менее, на ней довольно хорошо видна форма бугров верхней челюсти, которые полностью отсутствуют у черепа № 2. Таким образом, сравнить форму бугров на фотографии с формой бугров на черепе физически невозможно из-за посмертной травмы. Передний отдел альвеолярного гребня на фотографии практически не виден, так как он на всем протяжении по большей части прикрыт базисом протеза, и судить о его форме, глубине и тождественности имеющейся челюсти невозможно, мы просто не видим эту зону на фотографии. **Каким образом в данных условиях по одной некачественной фотографии эксперты делают заключение об однозначной принадлежности этого протеза именно этой челюсти, остается загадкой, так как невозможно сравнить ни задние части альвеолярного гребня (их нет на челюсти), ни переднюю (ее нет на фотографии).**

Отдельно хотелось бы остановиться на состоянии зубов черепов № 3, 4, 5, 6 и 7. Заключение экспертизы Г.А.Пашиняна (стр. 462) говорит о том, что у черепа № 7 имелись следующие проблемы: *«Кариес коронок 45, 35, 36, 37, 16, 15, 26, 27, 41, 31, 33, корня 16, 33, 37, периодонтит 37* (здесь и далее соблюдена последовательность зубов в цитате). *Множественные гранулемы у верхушек корней 15, 14, 12, 21, 25. Выраженный пародонтоз. Пломбы на коронках 16, 27».*

Иными словами, состояние полости рта черепа № 7 было ужасающим. Множественный цветущий кариес практически на всех зубах и все возможные стоматологические проблемы.

Ситуация у черепов № 3, 4, 5 и 6, по описанию экспертов, немногим лучше, чем у черепа № 7.

У черепа № 3 выявлены следующие проблемы (стр. 454): *«Первичный кариес 23, 25, 26, 27 и 34. Рецидивирующий кариес 47, 45 и 37. Начальные явления пародонтоза. Пломбы на коронках 15, 16, 17 и 47, 46, 45, 35, 37»*. С учетом того, что правая половина верхней челюсти отсутствует, мы наблюдаем картину проблем практически у всех оставшихся на черепе зубов.

У черепа № 5 выявлены следующие проблемы (стр. 457): *«Первичный кариес коронок 26, 46, 45. Рецидивирующий кариес и амальгамные и цементные пломбы 46, 47, 36, 37, 35, 26, 27»*. У данного черепа тоже отсутствует правая половина верхней челюсти.

У черепа № 6 выявлены следующие проблемы (стр. 459): *«Первичный кариес 14, 16, 24. Рецидивирующий кариес 13, 16 и 22, 23, 25, 26, 27, 36, 37, 46, 47. Начальные явления пародонтоза. Амальгамные и цементные пломбы 1, 2, 3, 5, 6, 8, 41, 28»*. Здесь сохранен стиль написания экспертизы. Принадлежность к квадранту зубов 1–8 не обозначена. Однако из записей видно, что пломбы располагаются абсолютно на всех сохранившихся зубах нижней челюсти.

Согласно выводам той же экспертизы (стр. 464), *«в связи с наличием нажевательной и пришеечной поверхностях коронок зубов кариозных полостей, следует полагать, что лицам (череп № 3, 5, 6) в течение непродолжительного времени до смерти (1–2 года) стоматологическая помощь не проводилась. Морфологические изменения в зубочелюстном аппарате черепов № 4 и 7 свидетельствуют о длительно текущих хронических воспалительно-дистрофических процессах в тканях периодонта и парадонта. Это может свидетельствовать об отсутствии стоматологической помощи этим лицам на протяжении нескольких лет»*.

Как мы уже писали выше Император, Императрица и их дети постоянно пользовались услугами личного лейб-стоматолога С.С.Кострицкого.

Таким образом, версия о том, что люди, которым принадлежат черепа № 4 и 7, долгие годы не получали стоматологи-

ческого лечения, страдали дентофобией и при этом являлись Императором Николаем II и его супругой Императрицей Александрой Федоровной, не получает подтверждения. Точно так же сложно представить, что любящие отец и мать, коими являлись Николай Второй и Александра Федоровна, допустили бы развитие запущенной формы кариеса, пародонтоза и периодонтита у троих своих дочерей, которые, по заключению экспертизы, *«не получали стоматологическую помощь в течение 1–2 лет до смерти»*, то есть в то время, когда и в Санкт-Петербурге, и в Тобольске Царскую Семью регулярно посещали стоматологи С.С.Кострицкий и М.Л.Рендель.

Как видно из вышесказанного, проблем с вызовом врача-стоматолога у Царской Семьи не было никаких. Даже в условиях содержания под арестом существовала возможность вызова из Ялты личного стоматолога С.С.Кострицкого, а в его отсутствие — местного дантиста М.Л.Рендель. Нигде в мемуарах и дневниках нет указаний на наличие проблем с полостью рта у Великих Княжон. Таким образом, утверждать, что, имея целый букет стоматологических заболеваний, три Княжны ни разу не полечили зубы в 1917 и 1918 годах, имея все возможности для этого, мы не можем. Предвидя стандартную версию о дентофобии, вынуждены разочаровать. В своем «Заключении специалистов» от 23 ноября 2017 г. мы привели документальные свидетельства лечения Великими Княжнами зубов до 1917 года, и, видимо, стоматологических проблем у них **в 1917 и 1918 годах** просто не было.

Однако вернемся к фактам, изложенным в исследованиях В.Л.Попова и Г.А.Пашиняна.

4. Исследование черепов № 2 и 4 (приписываемых Правительственной комиссией Б.Н.Немцова Евгению Боткину и Императору Николаю Александровичу)

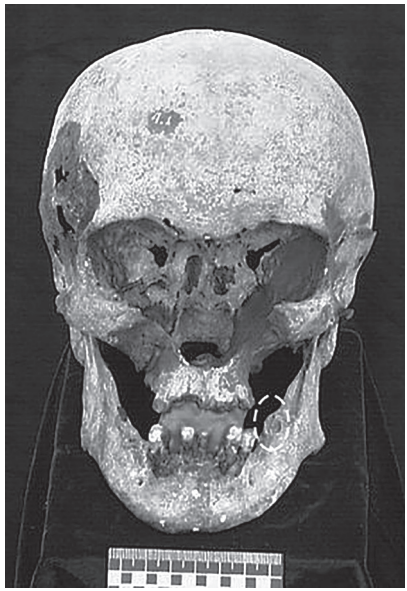
Череп № 2

У черепа № 2 альвеолы зубов 36 и 44 в начальной стадии заращения. Макроскопические и рентгенологические особенности строения альвеол обоих зубов и прилегающих отделов альвеолярного отростка указывают на прижизненную экстракцию

этих зубов за полтора-два месяца до наступления смерти. Зонд, введенный в лунку удаленного 36 зуба, проникает в нижнечелюстной канал, что позволяет предположить, что пациент мог испытывать сильнейшие боли до, во время или после экстракции, либо вследствие сдавления ветви нерва в нижнечелюстном канале воспалительным процессом, либо из-за послеоперационного отека после удаления зуба. В области 38 зуба имеется лунка прижизненного удаления. Лунка практически полностью заращена. Особенности строения альвеолярного отростка позволяют сделать вывод о том, что данный зуб был удален за 2–3 месяца до наступления смерти. Итак, человек, которому принадлежал череп № 2, должен был обращаться к доктору дважды, за полтора-два месяца до смерти (удаление 44 и 36 зубов) и за два-три месяца (удаление 38 зуба).

Череп № 4

При изучении рентгеновских снимков и фотографий черепа № 4 мы получили следующую информацию. Она излишне научна, поэтому большинству читателей можно переходить сразу к выводам. *«На снимке правой половины скелетированной нижней челюсти (4 квадрант, область жевательных зубов), выполненном в нестандартной проекции — при проекции луча на лингвальную поверхность челюсти, определяется наличие зубов 43, 44, 45, 47. Зубы 46 и 48 удалены. Контур лунки зуба 46 соответствует состоянию после сложного травматичного удаления, а также удалению при наличии хронического воспалительного процесса с деструкцией альвеолы на всем протяжении корней зуба 46. В альвеолярной части челюсти в области перифокальных тканей лунки зуба 46 определяется усиление костного рисунка в виде перифокального остеосклероза, соответствующего воспалительной ремоделяции костной ткани (конденсирующий остит, локализованный остеомиелит). Склеротическое изменение периапикальных тканей челюсти определяется по протяженности как распространяющееся мезио-дистально от зуба 44 до ретромолярной области и каудально до тени контуров нижнечелюстного канала. Признаки репарации после устранения очага инфекции — восстановление костной ткани*



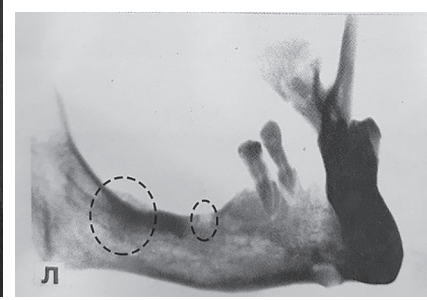


Фото 9, 10 и 11. Череп № 5

лунки 46, рарефикация склеротических изменений отсутствует, что указывает на короткий промежуток времени между удалением зуба 46 и гибелью пациента либо на продолжение воспалительного процесса после удаления. Отмечается убыль костной ткани альвеолярной части челюсти на 1/2–2/3 длины корня от шейки видимых зубов.

На снимке левой половины нижней челюсти, в области жевательных зубов, зубы 35, 36, 37, 38 отсутствуют. Наблюдается значительная атрофия альвеолярной части челюсти в области жевательных зубов, тени лунок зубов 35, 36, 37 не определяются, имеются признаки склеротической перестройки костной ткани в области альвеолярного гребня, что указывает на отсутствие зубов в течение длительного времени. В области 38 зуба мы наблюдаем тень лунки зуба и картину, соответствующую свежему удалению зуба, не более 2–3 месяцев до смерти данного человека».

В исследовании В.Л.Попова, как мы уже обращали внимание, ошибочно указано, что имеется свежее удаление 48 зуба

и давнее удаление 46 зуба, что не подтверждается данными рентгеновских снимков и фотографий. Неправильно указано также и то, что 36 зуб был удален за 2–3 месяца до смерти. На самом деле тень в области 36 зуба не соответствует лунке недавно удаленного зуба (на рисунке малый овал, обведённый пунктиром). Наиболее вероятно, что это место выхода остатка персистирующего дистального корня 36 зуба, державшегося практически в мягких тканях (корень остался в результате давнего неполного удаления). Сам же 36 зуб был удален задолго до смерти данного человека, так как лунка мезиального корня полностью зарощена, покрыта компактным веществом и имеются следы атрофии альвеолярного отростка в этой области. Большой пунктирный овал на рисунке — лунка свежеудаленного 38 зуба. В исследовании Г.А.Пашиняна и его коллег также указаны 38 и 46 зубы как удаленные за 2–3 месяца до смерти человека. Таким образом, на основании рентгенологической картины, исследования фотографий черепа и экспертизы Г.А.Пашиняна, у человека, которому принадлежал череп № 4, за 2–3 месяца до смерти были удалены зубы № 38 и 46. Для их удаления должны были быть конкретные показания. В случае с 38 зубом сказать, что послужило причиной для удаления, сложно, но можно предположить, что удаление такого сложного зуба проводилось не просто так. Либо это были сильные боли в результате разрушения зуба, либо воспалительный процесс, опять же, приведший к сильным болям. В случае с 46 зубом причина очевидна, так как имеются все признаки наличия хронического вялотекущего остеомиелита. Подобное состояние у пациента, судя по рентгенологической картине и внешнему виду лунки, продолжалось долго, вероятнее всего, не менее нескольких месяцев, а может быть, и более года. У Государя Императора, как следует из исторических источников, приведенных нами в «Заключении» от 23 ноября 2017 г., возможность обратиться к стоматологу была в любой момент, даже когда он находился под домашним арестом в Тобольске и Екатеринбурге. Посещавшая Государя за 4,5 месяца до смерти в Тобольске дантист М.Л.Рендель при наличии у него хронического остеомиелита и при отсутствии

антибиотиков (которые были открыты только в 1928 году) обязана была немедленно удалить причинный зуб. Однако если предположить, что череп № 4 принадлежит Государю, то этого сделано не было, и зуб был удален при неизвестных обстоятельствах неизвестными лицами за 2–3 месяца до смерти. Так как у человека, которому принадлежал череп № 2, согласно экспертизе, удаление двух зубов (44 и 36) было проведено за 1,5–2 месяца до смерти, то придется предположить, что оно проводилось в разное время с человеком, которому принадлежал череп № 4. Следовательно, если предположить, что это был доктор Е.С.Боткин, то никаких записей, указывающих на посещение врачами Государя и доктора Е.С.Боткина за 2–3 месяца до 17 июля 1918 года, а затем за 1,5–2 месяца до 17 июля 1918 года мы не имеем.

Описанная клиническая картина состояния зубов у черепа № 4 и рентгеновские снимки показывают, что у данного человека при жизни было удалено много зубов. Все эксперты сходятся в том, что удаление всех зубов, кроме зубов 36 и 48, было проведено за много лет до гибели этого человека. Из исторических источников мы абсолютно ясно и недвусмысленно видим, что Император не только не боялся стоматологов, но и без проблем посещал их только за последний год более десяти раз, оставаясь в кресле иногда не по одному часу.

Таким образом, за эти несколько лет Кострицкий обязательно изготовил бы Императору какой-либо протез. Вначале на разрушенный зуб была бы установлена коронка, потом с потерей промежуточных зубов (а доказано, что 8 зуб был удален у черепа № 4 только за 2–3 месяца до смерти, и следовательно, практически до самого конца жизни данный пациент не имел концевых дефектов) был бы изготовлен мостовидный протез, в крайнем случае — съемный протез с опорой на оставшиеся зубы. Однако, ни один эксперт не обнаружил на зубах черепа № 4 никаких следов протезирования, не говоря уже об обработке зубов под коронки. Также на зубах нет никаких следов опоры кламмеров съемных, либо бюгельных протезов. Поэтому, нам представляется крайне маловероятной принадлежность черепа

№ 4 Императору Николаю II. Мы видим, что долгие годы перед смертью данный человек не получал крайне необходимого ему лечения и протезирования.

Мы утверждаем, что удаление зубов № 6 и 8 на нижней челюсти могло быть выполнено исключительно врачом-стоматологом, имеющим высокую хирургическую квалификацию и достаточный практический опыт удалений таких зубов. Справедливости ради стоит заметить, что удаление премоляров, таких как 44 зуб у черепа № 2, тоже далеко не всегда проходит легко. Кроме того, врач должен был располагать большим набором инструментов, возможностью проведения качественной анестезии. Проведение подобного вмешательства в домашних (полевых) условиях вне стоматологической амбулатории, а при атипичном удалении — и стационара, возможно в исключительных случаях, когда жизнь пациента подвергается смертельной опасности.

Анализ исторических источников

Как уже говорилось, Император Николай Александрович в течение всей своей жизни регулярно наблюдался у высококвалифицированных зубных врачей и уделял особое внимание гигиене полости рта, о чем свидетельствует приобретение им зубных щеток и зубных эликсиров. Последние его визиты к стоматологу М.Л.Рендель документально зафиксированы 10, 11, 15, 17 и 24 декабря 1917 года (23, 24, 28, 30 декабря 1917 года и 6 января 1918 года по новому стилю), а также 11 (24) февраля и 18 февраля (3 марта) 1918 г. в ссылке под арестом в Тобольске.

Сложно представить, что Государь, посещавший высококлассного личного стоматолога, пять раз всего за 7,5 месяцев до смерти, а затем еще семь раз местного врача, смог за такой короткий период времени, при должном уходе и здоровом образе жизни получить такое множество заболеваний, которые мы видим на черепе № 4. Среди них множественный кариес, хронический остеомиелит, пародонтит и т. д. При этом мы наблюдаем

всего две пломбы невысокого качества из разных материалов и никаких других следов лечения, кроме удаления двух зубов, проведенных неизвестно кем и когда, в то время как каждый день Императора перед смертью был подробнейше описан сразу в нескольких источниках.

Все время пребывания Царской Семьи под арестом в Тобольске Государь оставался приверженцем активного образа жизни. Помимо выполненного по его просьбе тренажера для занятий физкультурой, Император проводил долгие часы за расчисткой снега, пилкой дров и на прогулках. С начала нового 1918 года и до конца марта 1918 года в дневниковых записях Николая Александровича содержатся фактически ежедневные упоминания о подобных упражнениях.

Таким образом, мы можем с высочайшей степенью вероятности сделать выводы о том, что:

1. Нет оснований утверждать, что Император Николай Александрович страдал дентофобией. Имеется много свидетельств, что Император, как большинство воинов, мужественно переносил боль, в том числе и при ранении в Японии. Император на протяжении всей своей жизни регулярно обращался за стоматологической помощью. Даже находясь в ссылке в г. Тобольске он неоднократно получал стоматологическую помощь от врача С.С.Кострицкого и дантиста М.Л.Рендель. Какие-либо свидетельства о том, что Император долгое время терпел зубную боль, не обращаясь к стоматологу, отсутствуют.

2. Нет никаких документальных подтверждений удаления зубов у находящихся в заключении в Екатеринбурге Государя и доктора Боткина.

3. Также нет никаких оснований для признания черепа № 2 принадлежащим доктору Е.С.Боткину.

4. Данные экспертиз, проведенных В.Л.Поповым и Г.А.Пашиняном, а также реальное состояние зубочелюстной системы черепов № 7, 3, 5 и 6 не позволяют сделать вывод об их принадлежности Императрице Александре Федоровне и Великим Княжнам Ольге Николаевне, Татьяне Николаевне и Анастасии Николаевне ввиду множественного наличия кариеса и пародонтита

на зубах, не подвергавшихся зубоврачебному лечению не менее 1–2 лет до смерти владельцев черепов № 3, 5, 6 и 7.

Тщательное изучение исторических материалов показало, что и Государь, и его Супруга, усиленно лечили зубы. Только за последние полтора года жизни он посетил стоматологов 14 раз, а она за два последних года посетила стоматолога 9 раз. И после этого они оба ни разу не пожаловались на зубную боль или какой-либо дискомфорт в полости рта.

Состояние зубов черепов № 4 и 7 — просто ужасающее. У черепа № 4 имеются практически все возможные заболевания полости рта — от простого кариеса до хронического остеомиелита, а у черепа № 7 мы наблюдаем 14 (!!!) первичных кариесов и еще несколько кариесов вторичных вокруг старых пломб. Подобное состояние полости рта дало основание официальным экспертам в 1998 году сделать заключение о том, что люди, которым принадлежали эти черепа, не имели доступа к стоматологическому лечению в течение нескольких лет до смерти!

Исторические документы показывают, что лейб-стоматолог С.С.Кострицкий уделял внимание всем членам Царской Семьи при первой необходимости. В частности, Государыню он лечил каждый год и помногу. Последнее лечение Государыни было проведено в октябре 1917 года чуть более. В то же самое время проводилось и лечение Государя, которое затем продолжилось М.Л.Рендель вплоть до марта 1918 года. Лечение обоих венценосных супругов благополучно было проведено, что доказывают дневники Семьи, в которых больше ни разу не упоминались стоматологические проблемы.

Однако все эксперты Комиссии по останкам единодушно сошлись во мнении, что люди, которым принадлежат черепа № 4 и 7, не имели доступа к стоматологическому лечению *«несколько лет перед смертью»*. Это никак не соответствует историческим данным и не позволяет признать эти черепа Царскими.

Что касается Великих Княжон, то и здесь мы имеем явные несовпадения. Тот же С.С.Кострицкий занимался лечением их зубов и, как и следует придворному стоматологу, содержал их в полном порядке. Во время посещения им Царской

Семьи в Тобольске в 1917 году лечение детей не проводилось. Очевидно потому, что проблем с зубами у молодых девушек просто не было, иначе С.С.Кострицкий обязательно бы решил эти проблемы в порядке плановой санации полости рта.

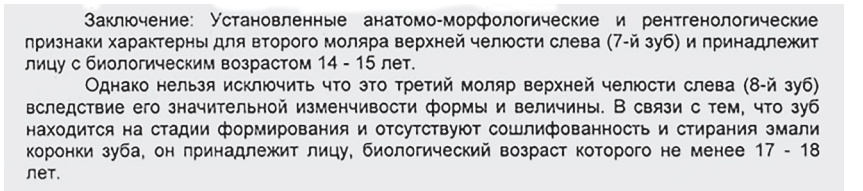
При этом все эксперты однозначно сошлись на мнении, что люди, которым принадлежали черепа №3, 5 и 6, не имели доступа к стоматологу в течение 1–2 лет, так как имели обширные незалеченные кариозные поражения на подавляющем большинстве зубов. Это тоже никак не вписывается в имеющиеся исторические сведения.

До нас дошли точные даты посещения Княжнами стоматолога. В частности, Великая Княжна Татьяна Николаевна посещала С.С.Кострицкого всего два раза, один раз в августе 1915 года и один раз в июне 1916 года. У черепа №6 установлено 23 пломбы. Допустить, что С.С.Кострицкий за два посещения установил девушке 23 пломбы практически невозможно. Кроме того, у черепа №6 имеется 19 вторичных и 4 первичных кариеса, что соответствуют картине очень длительного отсутствия стоматологической помощи. Ни о каких проблемах с зубами у Великих Княжон не написано ни в одном дневнике, хотя, как известно, в них подробно описывалось все происходящее и все малейшие заболевания не только членов Семьи, но и близких им людей. Следовательно, черепа №3, 5 и 6 не могут принадлежать Великим Княжнам.

Об одинаковых зубах Цесаревича Алексея

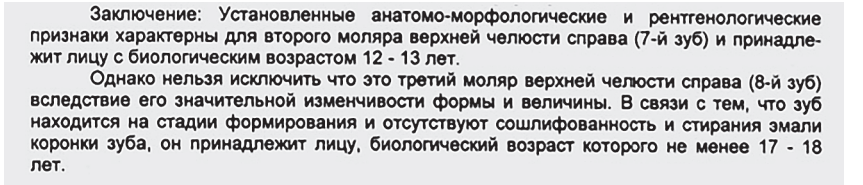
В екатеринбургском захоронении, где были найдены девять скелетов, обнаружили два отдельных зуба, принадлежность которых к этим девяти скелетам ставилась под сомнение. Две экспертные группы работали над этими зубами и на приведенных ниже фото страниц 448, 449, 463 и 464 экспертизы* мы мо-

* Опубликованная в сборнике «Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков из екатеринбургского захоронения» Дополнительная судебно-медиицнская стоматологическая


Заключение: Установленные анатомо-морфологические и рентгенологические признаки характерны для второго моляра верхней челюсти слева (7-й зуб) и принадлежит лицу с биологическим возрастом 14 - 15 лет.

Однако нельзя исключить что это третий моляр верхней челюсти слева (8-й зуб) вследствие его значительной изменчивости формы и величины. В связи с тем, что зуб находится на стадии формирования и отсутствуют сошлифованность и стирания эмали коронки зуба, он принадлежит лицу, биологический возраст которого не менее 17 - 18 лет.

Фото 12. Фрагмент страницы № 448


Заключение: Установленные анатомо-морфологические и рентгенологические признаки характерны для второго моляра верхней челюсти справа (7-й зуб) и принадлежит лицу с биологическим возрастом 12 - 13 лет.

Однако нельзя исключить что это третий моляр верхней челюсти справа (8-й зуб) вследствие его значительной изменчивости формы и величины. В связи с тем, что зуб находится на стадии формирования и отсутствуют сошлифованность и стирания эмали коронки зуба, он принадлежит лицу, биологический возраст которого не менее 17 - 18 лет.

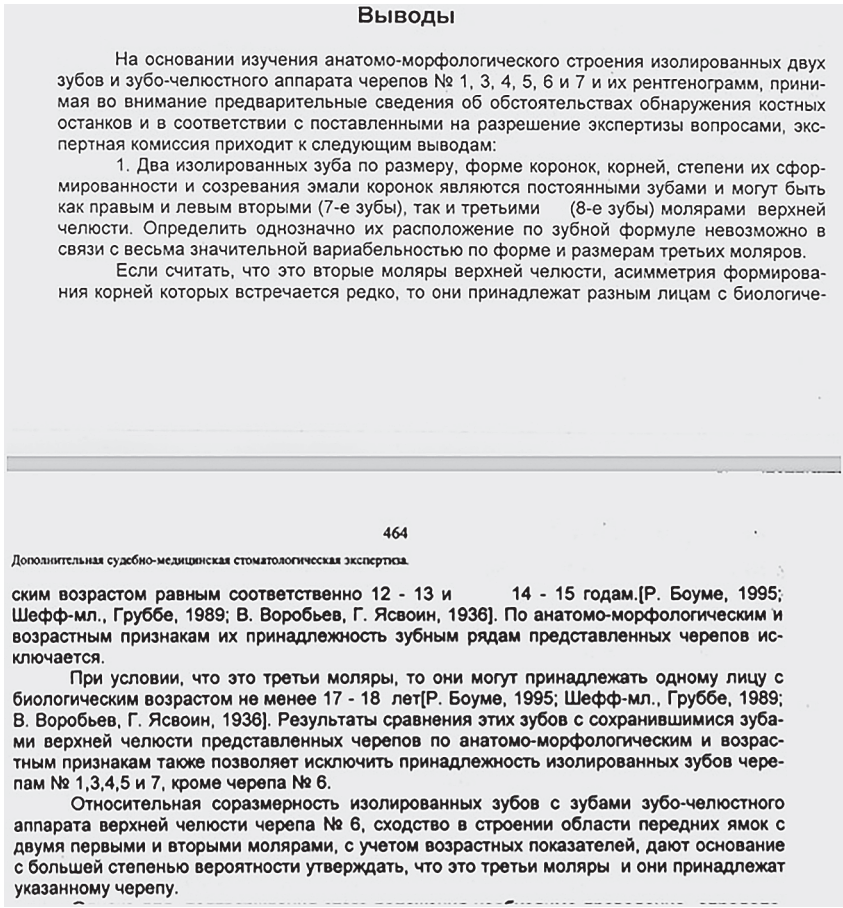
Фото 13. Фрагмент страницы № 449

жем ознакомиться с выводами, которые они сделали. Эксперты предположили, что это либо вторые верхние правый и левый моляры(жевательные зубы) двух подростков, возрастом 12–13 и 14–15 лет, либо третьи верхние правый и левый моляры и тогда велика вероятность, что они принадлежат черепу № 6.

На конференции «Дело об убийстве Царской Семьи» в Сретенском монастыре в 2017 году эксперты оспорили заявление, что это могут быть третьи моляры *«подростка, возрастом от 13 до 16 лет»*.

Из открытых публикаций известно, что эти два зуба позже были отправлены на экспертизу ДНК, где в процессе исследования якобы были полностью уничтожены, и якобы экспертиза доказала принадлежность этих зубов Цесаревичу Алексею

экспертиза (Заключение комиссионной судебно-ммедицинской экспертизы скелетированных останков из екатеринбургского захоронения/ Московский медицинский стоматолгический институт им. Н.А.Семашко Минздрава России. Председатель Комиссии Г.А.Пашинян; члены Комисии: Г.М.Барер, А.И.Дойников, Л.Л.Колесников, Е.С.Тучик, Т.А.Рзаева; секретарь Комиссии З.П.Чернявская. — М.: Министерство здравоохранения РФ. Республиканский центр судебно-медицинской эксперитзы, 1991–1998. — 485 с., илл. с. 445.



Выводы

На основании изучения анатомо-морфологического строения изолированных двух зубов и зубо-челюстного аппарата черепов № 1, 3, 4, 5, 6 и 7 и их рентгенограмм, принимая во внимание предварительные сведения об обстоятельствах обнаружения костных останков и в соответствии с поставленными на разрешение экспертизы вопросами, экспертная комиссия приходит к следующим выводам:

1. Два изолированных зуба по размеру, форме коронок, корней, степени их сформированности и созревания эмали коронок являются постоянными зубами и могут быть как правым и левым вторыми (7-е зубы), так и третьими (8-е зубы) молярами верхней челюсти. Определить однозначно их расположение по зубной формуле невозможно в связи с весьма значительной вариабельностью по форме и размерам третьих моляров.

Если считать, что это вторые моляры верхней челюсти, асимметрия формирования корней которых встречается редко, то они принадлежат разным лицам с биологиче-

464

Дополнительная судебно-медицинская стоматологическая экспертиза.

ским возрастом равным соответственно 12 - 13 и 14 - 15 годам.[Р. Боуме, 1995; Шефф-мл., Груббе, 1989; В. Воробьев, Г. Ясвоин, 1936]. По анатомо-морфологическим и возрастным признакам их принадлежность зубным рядам представленных черепов исключается.

При условии, что это третьи моляры, то они могут принадлежать одному лицу с биологическим возрастом не менее 17 - 18 лет[Р. Боуме, 1995; Шефф-мл., Груббе, 1989; В. Воробьев, Г. Ясвоин, 1936]. Результаты сравнения этих зубов с сохранившимися зубами верхней челюсти представленных черепов по анатомо-морфологическим и возрастным признакам также позволяет исключить принадлежность изолированных зубов черепам № 1,3,4,5 и 7, кроме черепа № 6.

Относительная соразмерность изолированных зубов с зубами зубо-челюстного аппарата верхней челюсти черепа № 6, сходство в строении области передних ямок с двумя первыми и вторыми молярами, с учетом возрастных показателей, дают основание с большей степенью вероятности утверждать, что это третьи моляры и они принадлежат указанному черепу.

Фото 14 и 15. Фрагменты страниц 463 и 464

Николаевичу. Обращает на себя внимание то, что все это было сделано невзирая на тот факт, что сами же эксперты написали ранее, что эти зубы принадлежали двум разным подросткам. На конференции про экспертизу ДНК этих двух зубов речь не заходила. Получается, что эксперты делают серьезные выводы, основываясь только на одном факте о том, что возраст этого подростка находится в пределах возраста Цесаревича. Ценность этого факта нам кажется крайне сомнительной, ибо детей такого

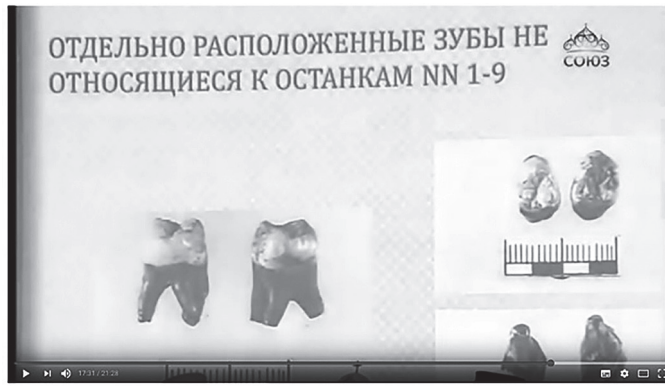


Фото 16. Фрагмент из доклада профессора В.Н.Трезубова

Фото 17. Фрагмент доклада профессора В.Н.Звягина

возраста на тот момент в Екатеринбурге и окрестностях можно было найти многие тысячи, а ни одного другого аргумента, кроме совпадения по возрасту, представлено не было.

Но далее дело приняло и вовсе неожиданный поворот.

Во время выступления профессора В.Н.Звягина, внимательно слушая доклад, мы наткнулись на очень интересный фрагмент. В нем упоминаются зубы, которые были найдены в кострище, где в 2007 году были найдены сожженные останки предположительно двух человек.

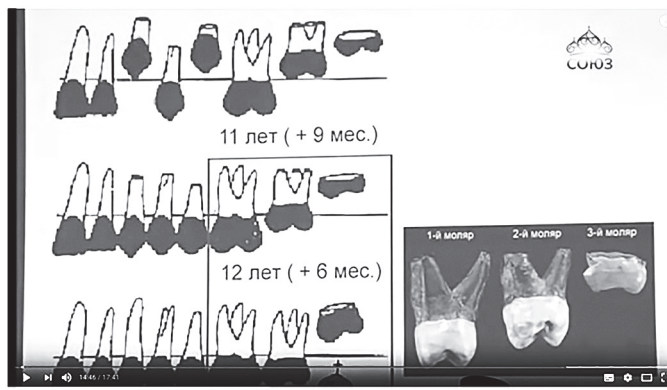
Из фрагмента доклада мы ясно увидели, что объект исследования № 156 — это верхний левый второй моляр. Далее из доклада мы узнали, что была проведена экспертиза ДНК сгоревших останков, которая показала, что этот зуб принадлежит Цесаревичу Алексею Николаевичу.

На эту же тему высказался С.А.Никитин, который в своем докладе показал фотографии трех зубов, которые были найдены в 2007 году и, опять же, на основании одного только простого совпадения по возрасту, приписал эти зубы Цесаревичу Алексею Николаевичу.

Особо обратим внимание, что в презентации С.А.Никитина есть фотография второго верхнего левого моляра, под которым стоит имя Цесаревича Алексея Николаевича.

Мы не будем обсуждать вероятность сохранения ДНК, пригодной к идентификации в зубе, который, по словам докладчика, подвергался 2–3 часа воздействию температуры около 350 градусов Цельсия и воздействию серной кислоты. Однако, этот вопрос целиком находится в компетенции докладчика, а не нашей, хоть и вызывает определенные сомнения.

Однако любой человек, даже не будучи специалистом, может заметить, что эксперты обнаружили один и тот же зуб, а именно **второй левый верхний моляр**, в двух разных захоронениях,



С.А. Никитин Экспертные исследования черепов № 7 и 4, а также зубов, обнаруженных в захоронении 07г

Фото 18. Фрагмент доклада эксперта С.А.Никитина

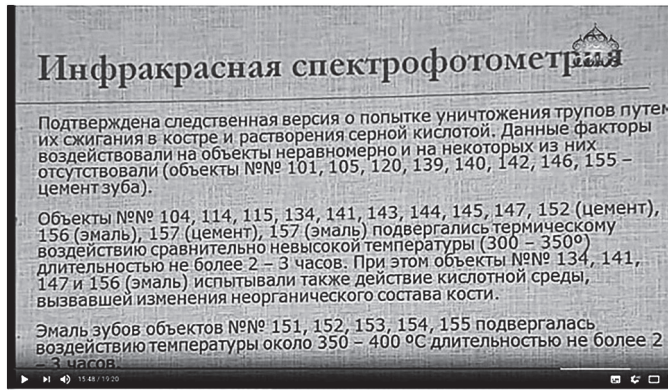


Фото 19. Фрагмент доклада профессора В.Н.Звягина

находящихся на большом расстоянии друг от друга и приписали этот зуб одному и тому же человеку.

Невозможно представить, что у Цесаревича Алексея было два набора одинаковых зубов, которые оказались в двух разных захоронениях. Таким образом мы в очередной раз можем сделать вывод о том, что факт принадлежности останков из этих захоронений Царской семье не только не доказан, но и наоборот, опровергается невозможностью нахождения одного и того же зуба в двух захоронениях.

Э.Г.Агаджанян

Исследование ортодонтического статуса черепа № 4 из екатеринбургского захоронения, или «Есть ли кариес после смерти?»

Изучая описание зубов черепа № 4, можно обратить внимание на очень характерные особенности стираемости нижних зубов, которые по какой-то неизвестной нам причине не были ранее никак интерпретированы. А ведь, по сути, это очень важные данные, позволяющие сделать однозначные выводы об ортодонтическом статусе человека, которому принадлежит череп. Мельком правильный диагноз был поставлен в монографии **Попова В.Л.** «Идентификация останков царской семьи Романовых», но и там не было уделено должное внимание этому диагнозу. Поэтому в данной статье мы бы хотели объяснить, чем так важна эта информация и о чем она абсолютно недвусмысленно говорит.

На странице 19 указанной выше монографии мы видим следующее заключение экспертов: *«Наряду с атрофией альвеолярного отростка наблюдается его компенсаторная гипертрофия в передних отделах, приводящая к формированию супраокклюзии и нижней макрогнатии».*

Чуть позже мы расшифруем эти слова, а пока приведем еще две важные цитаты уже со страницы 21.

При описании второго левого резца мы видим следующее состояние зуба: *«Определяется резко выраженная фасетка стирания, открытая в лингвальную сторону. Коронка зуба стерта практически на половину ее высоты.»* Находящийся рядом первый резец слева отсутствует, но при описании первого резца справа мы видим практически такую же картину: «Фасетка стирания слегка открыта в лингвальную сторону. Коронка зуба стерта до шейки». Второй правый резец тоже отсутствует.

Теперь перейдем к объяснению всех этих малопонятных для неспециалистов слов. Прежде всего, что такое нижняя

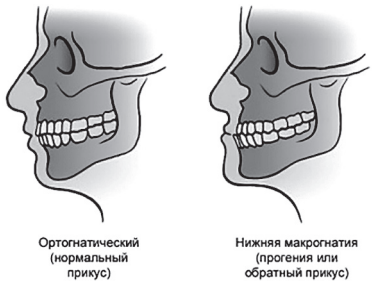


Рис. 1. Графическое изображение нормального прикуса и обратного

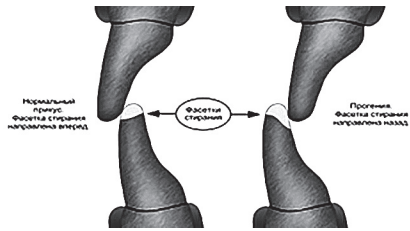


Рис. 2. Графическое изображение нормального прикуса (фасетки стирания направлены вперед) и прогении (фасетки стирания направлены назад)

макрогнатия? В норме зубы верхней челюсти немного перекрывают нижние. Каждый, у кого стоматологи-ортодонты не нашли никакой патологии прикуса, может посмотреть в зеркало и увидеть, что верхние передние зубы чуть-чуть закрывают собой режущий край нижних резцов. Таких людей на земле абсолютное большинство. Макрогнатия — это, дословно, «большая челюсть». Нижняя макрогнатия (иногда ее называют «прогенией» или «обратным прикусом») — это патологическое увеличение нижней челюсти, считающееся наиболее тяжелой формой этой патологии, так как она достаточно сложно лечится. В случае нижней макрогнатии верхние резцы не перекрывают нижние, а наоборот, находятся за ними. Внешне таких людей видно сразу и издалека. У них характерная, выдвинутая вперед, нижняя челюсть и такая же, торчащая вперед относительно верхней, нижняя губа. Попробуйте выдвинуть нижнюю челюсть максимально вперед и сомкнуть зубы, перекрыв нижними верхние, как это показано на изображении номер один. Теперь посмотрите на себя в профиль. Разница во внешности будет разительная.

Однако не всегда нижняя макрогнатия бывает врожденной. Часто она бывает приобретенной в результате длительного (много лет, иногда десятки лет) отсутствия боковых зубов. При отсутствии боковых зубов человек вынужден приспосабливаться к этой ситуации, для чего ему приходится постоянно

выдвигать нижнюю челюсть вперед, чтобы сомкнуть хоть как-то оставшиеся разрушенные задние зубы. Прогрессирующая потеря задних зубов и, как следствие, ухудшение функции пережевывания пищи приводит к тому, что человек вынужден все больше переходить на перетирание пищи не приспособленными для этого передними зубами. С годами эти постоянные вынужденные выдвижения нижней челюсти приводят к двум последствиям. Во-первых, нижние зубы начинают выступать вперед вместе со всей челюстью и перекрывать при смыкании зубов верхние. Во-вторых, неприспособленные для пережевывания пищи передние зубы начинают избыточно стираться, что приводит, в особо тяжелых случаях, практически к полному сошлифовыванию зубов, вплоть до самого основания, до десны. У каждого человека с возрастом происходит сошлифовывание зубов. Почти все мы замечали, что в детстве имели красивые фестончатые режущие края передних резцов, а с возрастом эта красота уступает место так называемым «площадкам стираемости» или, как их называют специалисты, «фасеткам стираемости». По фасеткам стираемости всегда можно определить, в каком положении находились противоположные зубы — зубы-антагонисты. В нормальном прикусе, когда верхние зубы перекрывают нижние, фасетки стираемости на нижних зубах смотрят горизонтально и чуть вперед. Это вполне логично и легко понимаемо, так как верхний зуб находится перед нижним и стирает его спереди. При нижней макрогнатии все с точностью до наоборот. Верхние зубы находятся по отношению к нижним в задней позиции и стирают их сзади, говоря по-научному, «лингвально». Лингвально в дословном переводе с латыни — в сторону языка.

Все, что было сказано выше, это азбука любого стоматолога, и даже нестоматологи могут легко понять взаимосвязь всех этих фактов.

Теперь, когда мы определились с понятиями и терминами, мы можем легко расшифровать то, что эксперты написали в своем заключении. Вспомним цитату: *«Наряду с атрофией альвеолярного отростка наблюдается его компенсаторная*

гипертрофия в передних отделах, приводящая к формированию супраокклюзии и нижней макрогнатии».

Заметим, что профессиональные ортодонты считают, что не компенсаторная гипертрофия приводит к формированию нижней макрогнатии, а наоборот. Но в данном случае мы не будем придираться к тому, что имеет чисто научное значение. Для нашего случая нет большой разницы, что первично, а что вторично. Важно лишь, что в цитате описано то, что мы выше обсуждали: в результате длительного влияния дефекта прикуса образовалась нижняя макрогнатия и произошла компенсаторная гипертрофия. И действительно, у черепа № 4 мы наблюдаем отсутствие подавляющего большинства жевательных зубов, что привело к выдвижению нижней челюсти и формированию патологического прикуса. Этим объясняется и тот факт, что оставшиеся в наличии передние резцы были сильно стерты. Вспомним цитату: *«Определяется резко выраженная фасетка стирания, открытая в лингвальную сторону. Коронка зуба стерта практически на половину ее высоты».* У второго зуба все то же самое, только зуб стерт не наполовину, а практически полностью: *«Коронка зуба стерта до шейки».* Тот факт, что один зуб был стерт полностью, а второй только наполовину, говорит о том, что возможно два варианта развития событий. Вариант первый: на верхней челюсти у этого человека тоже существовала некая асимметрия, иначе оба зуба были бы стерты примерно одинаково. Вариант второй: произошло смещение нижней челюсти вбок, тогда верхние зубы могли оставаться симметричными, но мы бы видели явное смещение центральной линии нижней челюсти скорее всего в правую сторону. На многочисленных фотографиях Николая II мы наблюдали асимметрию подбородочных выступов (левый подбородочный выступ чуть длиннее правого), но это совсем другой вид асимметрии, врожденный и не имеющий никакого отношения к вынужденному сдвигу нижней челюсти в результате многолетней патологии прикуса. Сдвига же самой челюсти относительно средней линии лицевого скелета мы не наблюдали ни на одной фотографии, следовательно, его не было. Поэтому остается только один

вариант — асимметрия верхних зубов, что тоже на фотографиях не замечено.

К сожалению, стоящие рядом два других резца утрачены, но, учитывая, что имеющиеся зубы стерты от половины до полной высоты, зубы, находящиеся между ними, должны быть стерты точно так же, так как они упираются в одни и те же верхние зубы, и стереть зуб до основания, не затронув стоящий рядом зуб, невозможно даже теоретически.

Есть еще факты, которые могут однозначно быть установлены, исходя из имеющейся информации. Как известно из наших статей, опубликованных ранее на сайте www.romanov-truth.info «Царская Правда. Исследования судьбы Императора Николая II и его семьи», человеку, которому принадлежал череп № 4, за 2–3 месяца до смерти были удалены два жевательных зуба. Шестой нижний правый зуб по поводу хронического остеомиелита и восьмой нижний левый зуб. Следовательно, незадолго до смерти человек имел три нижних жевательных зуба, из которых сохранился только нижний седьмой правый, утерянный экспертами уже в наше время. Учитывая наличие компенсаторной нижней макрогнатии, этот человек не имел ни одной точки фиксированного прикуса в области жевательных зубов, что привело к практически полному истиранию передних резцов. Следовательно, у трех оставшихся нижних моляров не было антагонистов (противоположных зубов), иначе вынужденный «обратный прикус» не сформировался бы, т. к. до тех пор, пока есть хоть один нормальный контакт в области жевательных зубов, формирование вынужденной прогении невозможно. Значит, несмотря на то, что боковые отделы верхней челюсти черепа № 4 не сохранились, мы можем достоверно утверждать, что у данного человека либо не было как минимум пяти верхних жевательных зубов, либо они были полностью разрушены (стерты). Это легко объясняется, т. к. 8 нижний левый зуб должен контактировать с 7 и 8 верхними зубами левой стороны, а 6 и 7 нижние зубы справа должны быть в контакте с 5, 6 и 7 верхними зубами правой стороны. Итого, у человека не должно было быть ни одного из этих пяти зубов (либо они

тоже должны быть стерты до основания), чтобы сформировался подобный прикус.

Таким образом, мы можем абсолютно достоверно утверждать, что у человека, которому принадлежал череп № 4, в течение многих-многих лет до смерти (возможно десятков лет) имелись серьезные проблемы с зубами и, как следствие, прикусом. А именно:

1. отсутствуют боковые зубы нижней челюсти и, как минимум, пять верхних боковых зубов;

2. вынужденная компенсаторная нижняя макрогнатия, связанная с отсутствием боковых зубов;

3. патологическаястираемость передних нижних зубов, связанная с вынужденной нижней макрогнатией;

4. асимметрия передних зубов верхней челюсти, либо сдвиг нижней челюсти относительно средней линии.

Теперь, после всего вышеперечисленного, попробуем ответить на простые вопросы:

1. Мог ли лейб-стоматолог Императорского двора С.С.Кострицкий, бывший в течение многих лет личным стоматологом Николая II, позволить Государю иметь зубы в таком состоянии и не сделать ровным счетом ничего для того, чтобы привести их в порядок? Могла ли такая ситуация с зубами остаться не замеченной многочисленными окружающими, не быть отражена в документах, письмах, дневниках, воспоминаниях?

2. Как соотносится состояние полости рта, которое мы видим сегодня у черепа № 4, с тем, что Государь, не считая всех прочих посещений стоматологов, как минимум за полтора года до смерти лечил зубы семь раз у С.С.Кострицкого и еще семь раз у местного стоматолога М.Рендель, и где на черепе № 4 можно увидеть следы вмешательства (лечения или протезирования) лучшего стоматолога России и лучшей дантистки Тобольска?

К сожалению, все эти вопросы — чисто риторические. Безусловно, стоматолог С.С.Кострицкий скорее бы сгорел от стыда и застрелился, чем позволил Государю ходить в таком виде многие годы и не исправил ситуацию. Да и ни одна

фотография Николая II ни разу не показала его зубы в столь ужасном состоянии, хотя есть фотографии, где он улыбается, и единственным дефектом, который можно увидеть на этих фотографиях, является так называемая диастема (небольшая щель между передними зубами). Также ни на одной фотографии Императора нет ни малейших признаков «прогенического прикуса», сдвига нижней челюсти в сторону или асимметрии верхних зубов. На всех фотографиях видно, что у него абсолютно нормальный прикус, возможно, даже ближе к «глубокому», чем к «обратному». В прессе и других исторических источниках отражались малейшие проблемы здоровья членов царской семьи. Куда менее значимые вопросы тут же обсуждались в переписках, дневниках и прочих документах. Про то, что у Государя столь жуткое состояние зубов нет ни единого упоминания среди современников. Абсолютно точно доказано (подтверждено дневниками, записями в документации медицинской части о выплате денег и т. д.), что Император за полтора года до смерти посещал стоматологов 14 раз. На черепе № 4 нет ни малейших следов этих посещений, если не считать двух не очень качественных пломб, поставленных, судя по всему, задолго до смерти. Удаление двух зубов за 2–3 месяца до смерти, которое мы наблюдаем у черепа № 4, не подтверждается у Николая II ни единым документом (дневники Царя и Царицы, журналы охраны Дома Особого Назначения, переписка врачей и т. д.)

Стоматологическая экспертиза имеет степень доказательности чуть ли не выше, чем отпечатки пальцев. Поэтому информация, отраженная в данной статье, уже сама по себе может служить доказательством того, что череп № 4 никогда не принадлежал Императору Николаю II. В совокупности же с другими многочисленными доказательствами можно считать этот вопрос практически закрытым.

Библиография

1. Попов В.Л. Идентификация останков царской семьи Романовых. Судебно-стоматологические и судебно-баллистические исследования. / Международные медицинские обзоры. СПб., Avalanche, 1994.
2. Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков из екатеринбургского захоронения. (М., Министерство здравоохранения РФ. Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы, 1991–1998).
3. Нанда Р. Биомеханика и эстетика в клинической ортодонтии. М., 2009.
4. Персин Л.С. Ортодонтия. Диагностика и лечение зубочелюстных аномалий. М., 2004.
5. Смердина Ю.Г. Нуждаемость молодых людей в ортопедической стоматологической помощи и ортодонтическом лечении / Ю.Г.Смердина, Л.Н.Смердина // Успехи современного естествознания. 2005.№ 63. С. 117.
6. Трезубов В.Н. Ортопедическая стоматология. Пропедевтика и основы частного курса: учебник для мед. вузов, 4-е издание / В.Н.Трезубов. М., 2011.
7. Фадеев Р.А. Модифицированный метод анализа профильных телерентгенограмм черепа (Часть I) / Р.А.Фадеев, А.В.Кузакова // Институт стоматологии. 2009.№ 1 (42). С. 30.
8. Чеканин И.М. Взаимосвязь формы и размеров зубных дуг с параметрами краниофациального комплекса при мезоцефалии : дисс. канд. мед.наук. / И.М.Чеканин; Волгоградский государственный медицинский университет. — Волгоград, 2005.
9. Черненко С.В. Ортодонтия для взрослых. Методы подготовки полости рта к протезированию при аномалиях и деформациях положения зубов / С.В.Черненко. Новокузнецк, 2009.
10. Щербакова Л.В. Взаимоотношение морфометрических параметров зубных дуг с размерами челюстно-лицевой области у долихоцефалов: автореф. дисс.. канд. мед. наук. /Л.В. Щербакова; Волгоградский медицинский университет.- Волгоград, 2005.
11. Craddock H. L. Occlusal changes following posterior tooth loss in adults. Part 1: a study of clinical parameters associated with the extent and type of supraeruption in unopposed posterior teeth / H.L.Craddock et al. // Journal of Prosthet Dent. 2007. Vol. 16 (6). P. 485–494.

12. Capelloza F.L. Tratamentoortodônticoemadultos: umaabordagemdirecionada / F. L. Capelloza // Revista Dental Press de Ortodontia e Ortopedia Facial. 2001. Vol. 6 (5). P.63–80.
13. Fastilght J. Tetragon: a visual cephalometric analysis / J. Fastilght // Joural of Clinical Orthodontics. 2000. Vol. 34(6). P. 353–360.
14. Graber T.M. Orthodontics: Principle and techniques / T.M. Graber, R.L. Vanarsdall. 1995.
15. Kiliaridis S. Vertical position, rotation, and tipping of molars without antagonists / S. Kiliaridiset all. // International Journal of Periodontics & Restorative Dentistry. 2000. Vol. 13 (6). P. 480–486.
16. McLaughlin R. Systemized orthodontic treatment mechanics / R. McLaughlin, J. Bennett, H. Trevisi. 2001.

Э.Г.Агаджанян, А.А.Оболенский

Некоторые аргументы к полемике по экспертизе антропологических данных черепа № 4

Об ассиметрии подбородка черепа № 4

На прошедшей 27 ноября 2017 года в столичном ставропигиальном Сретенском монастыре конференции «Дело об убийстве Царской Семьи», посвященной «екатеринбургским останкам», Святейшему Патриарху и прочим слушателям было предъявлено очередное доказательство того, что череп № 4 якобы принадлежал Императору Николаю Второму.

Столкнувшись с явными противоречиями и ошибками в многочисленных экспертизах, «доказывающих» данное предположение, мы решили проверить и это доказательство.

С высокой трибуны было высказано совершенно правильное наблюдение о том, что подбородок у человека, которому принадлежал череп № 4 — асимметричен. Правый подбородочный выступ у него длиннее, чем левый. Спору нет, это действительно бросается в глаза и действительно ПРАВЫЙ подбородочный выступ длиннее левого! Что мы и видим на приведенных фотографиях (фото 1). Для наглядности, правый подбородочный выступ на фотографии черепа, расположенного справа, выделен стрелкой.

Как известно, абсолютно симметричных лиц не бывает. Стоматологи и косметологи прекрасно знают, что левая и правая половина лица практически никогда не бывает идеально симметричной. То есть, у очень большого числа людей подбородок так же, как и другие части лица, может быть несимметричным. Поэтому сама по себе асимметрия подбородка никак не может являться доказательством тождественности лица и черепа.

Существует такой термин, как **«НЕотрицательный результат»**. Это в данном случае означает, что если асимметрия со-

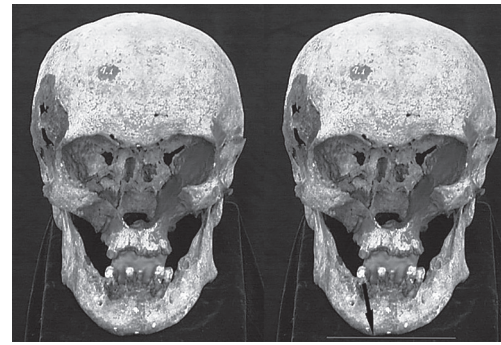


Фото 1. Череп № 4

впадет, то это **не положительный**, а всего лишь **«неотрицательный»** результат. Потому что после этого все еще остается возможность, что это тот самый человек (возможность не отрицается), но она не доказана, так как людей, у которых правый подбородочный выступ длиннее левого — великое множество. Однако, если этой возможности нет, то результат будет **однозначно отрицательный**, потому что, если у черепа присутствует асимметрия и длинный выступ справа, а у человека на фотографии длинный выступ — слева, то это однозначно показывает, что рассматриваемый череп не может принадлежать данному человеку.

Однако вернемся к докладу. Докладчик совершенно верно заметил и показал на слайдах асимметрию подбородка, где заметен длинный выступ справа и совершенно справедливо указал, что у Императора Николая Второго так же присутствует асимметрия подбородка. В качестве доказательств были представлены три фотографии Императора Николая Второго, которые хорошо видны на представленном скриншоте, сделанном из видеозаписи доклада.

Рассмотрим все три фотографии, начиная с правой — цветной (Фото 4).

Первые цветные фотографии в России датируются началом XX столетия, и пионером в этой области стал С.М.Прокудин-Горский, чьи работы приобрели всемирную известность. Широко известен выполненный им в 1908 году цветной фотопортрет Л.Н.Толстого. Ранее, в 1903 году, С.М.Прокудин-Горский опубликовал брошюру «Изохроматическое фотографирование ручными фотоаппаратами».

Фото 2–4. Скриншот видеозаписи доклада

Точная дата начала выполнения цветных фотографий С.М.Прокудиным-Горским в России до сих пор не установлена. Вероятнее всего, что первая серия цветных снимков была сделана им в ходе поездки по Финляндии в сентябре-октябре 1903 года. До этого времени технология цветной печати отсутствовала не только в России, но и в других странах.

Приведем цитату: *«До конца XIX века главным препятствием на пути реализации любых способов цветной фотографии оставался узкий диапазон спектральной чувствительности существовавших на тот момент фотоматериалов, способных отображать лишь коротковолновую сине-фиолетовую часть видимого спектра. Первым прорывом в этом направлении стало открытие в 1873 году Германом Фогелем явления оптической сенсибилизации и создание* ***в 1884 году*** *ортохроматических эмульсий. Однако, полноценная фиксация красно-оранжевого участка цветовой шкалы стала возможна* только после 1905 года*, когда БенноГомолка изобрёл красный сенсибилизатор пинацианол, позволивший создать панхроматические фотоматериалы»*. (Из источников: 1. Фотография, 1988; 2. History of Film Colour Sensitivity (англ.). DPTips-Central).

До 1905 года цвет достигался тем, что фотограф или ретушер рисовал вручную цветную картинку поверх черно-белой фотографии. Представленный на слайде рисунок справа (фото 4),

датируется 1889 годом и выполнен именно в этой технике и, исходя из вышесказанного, никак не может быть цветной фотографией Наследника Цесаревича Николая Александровича. Это, по сути, не фотография, а цветной, очень сильно ретушированный рисунок, сделанный по черно-белой фотографии, и по нему ни в коем случае нельзя делать какие-либо заключения, так как цель любой ретуши — улучшить изображение, убрать дефекты, асимметрию и какие-либо отступления от общепринятых стандартов красоты. Тем более в случае, когда на рисунке изображен Наследник Престола, все недостатки лица и асимметрия должны были удаляться в порядке цензуры. Ведь, нарисовав Наследнику «кривой» подбородок, можно было запросто не только лишиться звания придворного фотографа, но и угодить в острог.

Именно по этой причине применение рисунков и сильно ретушированных фотографий для фотосовмещения с целью их идентификации должно быть категорически исключено. Для того, чтобы это стало явно видно, приведем здесь этот рисунок (фото 4) и убедимся в том, что он никак не пригоден для идентификации.

Фото 4. Наследник Цесаревич Николай Александрович в 1889 году

Приведенные выше доказательства того, что цветной фотографии в 1889 году не могло быть — несколько излишни, и продиктованы исключительно нашим правилом доказывать каждое свое слово. На деле же мы можем просто предоставить оригинал этой фотографии (естественно, черно-белый), на котором проставлено имя Наследника и даже дата — все тот же 1889 год (фото 5).

При наличии оригинала, который очень легко найти,

Фото 5. Фотография Николая Александровича с автографом (1889)

Фото 6. Фотография Цесаревича Николая Александровича, снятого в полуобороте

не совсем понятно желание экспертов включать в доказательную базу рисунок с этого оригинала. Видимо исключительно потому, что на рисунке ретушь заметна сильнее слева и для невнимательного зрителя может создаться впечатление, что правый подбородочный выступ смотрится длиннее. На оригинале мы ясно видим, что никакого правого длинного выступа подбородка заметить нельзя вообще. В лучшем случае можно сказать, что подбородок симметричный даже при наличии **ретуши слева**, которая присутствует на многих фотографиях Императора Николая Александровича (об этом поговорим чуть позже).

Перейдем ко второй фотографии (фото 6). На ней мы видим будущего Императора в детстве, снятого в полуобороте.

Мы также считаем, что совершенно бесполезно сравнивать фотографию черепа взрослого человека анфас с фотографией

ребенка четырех-пяти лет, снятого в полуобороте (в три четверти). Тем более, что мы имеем фотографии этого же ребенка анфас (фото 7, фото 8, фото 9). Что помешало взять эти фотографии, а не фотографии сбоку? Сказать сложно. Наверное, то, что на фотографии, снятой сбоку, действует эффект перспективы и более близкие объекты кажутся больше, чем дальние, и можно надеяться, что на этой фотографии правый подбородочный выступ покажется больше, чем левый. Однако, если взять другие фотографии Николая Александровича в том же возрасте, но снятые анфас (фото 7, фото 8, фото 9), то на них мы совершенно отчетливо видим, что желаемой асимметрии в виде более длинного правого подбородочного выступа по ним явно не увидеть. Зато можно заметить обратную картину, когда левый подбородочный выступ больше правого, а это уже прямо и грубо противоречит задачам экспертизы, а потому экспертами признано быть никак не может.

Фото 7

Фото 8

Фото 9

На приведенных здесь известных детских фотографиях Николая Александровича анфас, если смотреть по зрачковой линии, видно, что даже в детском возрасте асимметрия выступа подбородка есть, но больше слева, а не справа, даже с учетом

того, что будущий Государь привычно держал голову наклоненной чуть вправо.

Однако мы даже не собирались проводить совмещение и сравнение фотографий пятилетних детей, пусть даже анфас, с черепом человека, разменявшего шестой десяток.

Поэтому рассмотрим первую фотографию на скриншоте (фото 2), единственную, которую с натяжкой можно было бы признать за доказательство, если бы на ней не было сильной темной ретуши левой стороны подбородочной области. Ни в сети Интернет, ни в архивах мы не смогли найти эту фотографию с такой ретушью и нам неизвестно, кто и с какой целью попытался закрасить левую половину челюсти Наследника, хотя для этого есть явная причина, о которой скажем позже. Зато эта фотография (фото 10) оказалась очень распространенной почти без ретуши. **И на ней мы совершенно явно видим, что у Николая Александровича длиннее не правый подбородочный выступ, а левый, что просто бросается в глаза на оригинале этой фотографии.**

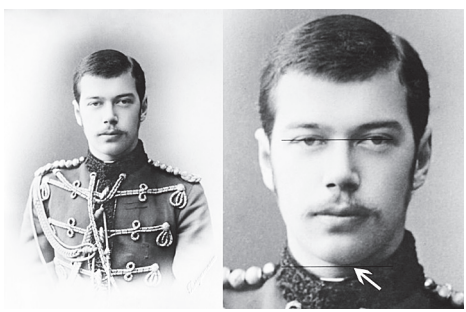


Фото 10. Цесаревич Николай Александрович в мундире Лейб-гвардии гусарского полка (1890 г.)

Мы не остановились на этом и просмотрели все фотографии Николая Второго без бороды, которые смогли найти, не подвергавшиеся ретуши, либо очень слабо ретушированные. Эти фотографии делались в различных ракурсах: и строго анфас, и чуть справа, и чуть слева, так что, глядя на них, уже никак нельзя сослаться на игру перспективы. И **ни на одной из них нет более длинного правого подбородочного выступа, зато почти на всех длиннее левый.**

Теперь можно объяснить тот факт, что там, где ретуши на фотографиях больше, она всегда с левой стороны. Это связано с тем, что именно левая часть подбородка Николая Второго

была заметно массивнее (не только в длину, но и в толщину, как мы видим на фотографиях). Подбородок просто пытались сделать симметричнее, ретушируя эту область. Но не на всех фотографиях это делалось в полную силу, поэтому на некоторых фотографиях левый выступ ощутимо больше, на некоторых — почти такой же, как правый, но **ни на одной фотографии не заметно более массивной правой части подбородка просто потому, что, на самом деле, она была меньше.**

Фото 11

Фото 12. Цесаревич Николай Александрович в 1893 году

Фото 13. Цесаревич Николай Александрович в мундире Лейб-гвардии Кавалергардского полка (1889 г.)

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы получаем не «неотрицательный результат», который был ожидаем в случае совпадения асимметрии, а явно отрицательный результат сравнения асимметричного подбородочного выступа черепа № 4 с фотографиями Государя Императора Николая Второго. Это является дополнительным доказательством того, что череп № 4 из екатеринбургского захоронения никак не может принадлежать Государю.

Результаты исследования процесса фотоналожения, представленного на конференции в Сретенском монастыре

На конференции «Дело об убийстве Царской Семьи» в Сретенском монастыре выступил эксперт С.А.Никитин, который среди прочего привел в своем докладе результаты анализа наложения фотографии черепа № 4 из екатеринбургского захоронения на фотографии Государя Николая Второго. С.А.Никитин является одним из лучших экспертов в области фотоналожения не только в России, но и в мире. Он указал на ошибку исследования, которое провели петербургские художники, совершенно верно указав, что проводить такую экспертизу только по одной точке наружного слухового прохода недостаточно, так как для совмещения нужно иметь минимум две точки. Лучше бы больше, но у черепа № 4 отсутствуют передние верхние резцы, что не дает возможность проверить на совпадение еще одну важную точку.

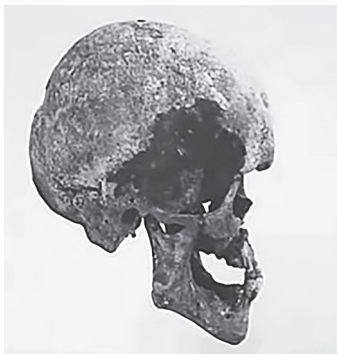


Фото 1. Фотография, которую использовал С.А.Никитин в своей работе, сканированная с экрана видеопрезентации в Сретенском монастыре

В качестве альтернативы было проведено фотоналожение не только по точке наружного слухового прохода, но и по, так называемой, точке назион (nasion). После чего уважаемому собранию было

показано, что череп вписывается в фотографию сразу по нескольким параметрам.

Имея перед собой пример правильной последовательности действий при фотоналожении, мы захотели повторить этот эксперимент, ибо одним из главных принципов достоверности методики является повторяемость эксперимента с теми же самыми результатами.

Мы прекрасно осознаем, что методика фотоналожения не является и не может являться полноценным доказательством, так как *«...имеет все основания существовать никем еще не исключенное положение о возможности «вписать» один череп в изображение лица разных людей, также, как и фотоснимок двух разных черепов — в изображение одного человека <...> фотосовмещение при отождествлении личности является методом:*

1. *не отличающимся достаточной идентификационной значимостью;*

2. *не имеющим самостоятельного значения при идентификации личности;*

3. *не имеющим конкретного способа количественной оценки полученного результата;*

4. *не позволяющим выходить за пределы предположительных суждений»**.

Таким образом, фотоналожение может иметь силу только так называемого, уже упоминавшегося нами ранее, «НЕОТРИЦАТЕЛЬНОГО результата». То есть, если фотоналожение совпадает, то мы имеем результат, который всего лишь не отрицает возможность идентичности лица, которому принадлежит череп и лица на фотографии, но никак не доказывает этот факт. Однако, если даже фотоналожение дало отрицательный результат, то очевидно, что этот результат действительно отрицательный.

Мы провели фотоналожение по описанной С.А.Никитиным методике не один десяток раз с разными фотографиями, разными

---

* Григорьев Ю.А. «Заключение специалиста, разъяснение специалистом вопросов, входящих в его компетенцию».

точками, рентгеновским снимком и т.д. К сожалению, получить тот же самый результат мы так и не смогли, наткнувшись на некоторые несовпадения использованной С.А.Никитиным фотографии с другими фотографиями, с рентгеновским снимком и опорными точками.

Только для того, чтобы подтвердить то, что мы действительно провели подобную работу, приведем тут несколько фотографий.

В связи с тем, что экран видеопрезентации исказил изображение, оно было приведено нами к истинным размерам черепа (фото 2).

На фото 3 мы наблюдаем серьезное несовпадение контуров сосцевидного отростка и затылочной кости, которое сложно объяснить различным углом съемки.

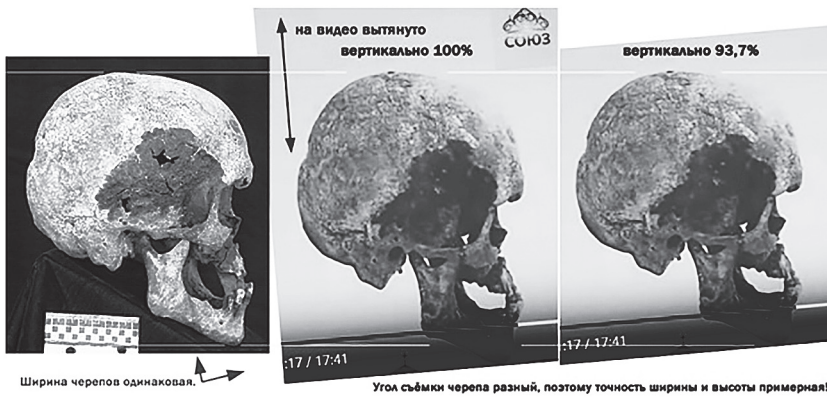


Фото 2

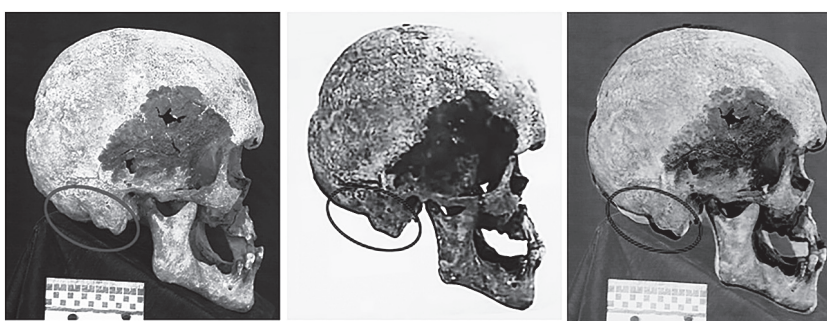


Фото 3

Фото 4

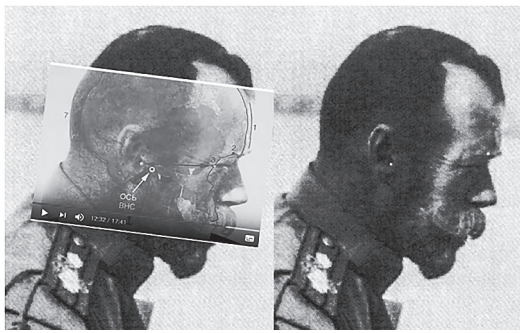


Фото 5

Фото 6

Диаметр наружного слухового прохода на фотографии, используемой С.А.Никитиным (фото 4), в несколько раз превышает диаметр наружного слухового прохода у известной фотографии черепа № 4, что сильно влияет на конечный результат, снижая точность, а также позволяя манипулировать положением и размером контрольной точки. По стандарту контрольные точки размером 2 мм*, не говоря уже о больших величинах, приводят к значительному уменьшению точности.

На фотографии Государя (фото 5) экспертом С.А.Никитиным осуществлен перенос контрольных точек. Точка ушного прохода на наш взгляд занижена относительно козелка уха.

---

* R.Helmer, J.SchimmleriuJ.Rieger (1989).«… Если разметка («точка») достигает 2 мм в диаметре, то при прочих равных условиях точность не может быть более 1:60000».

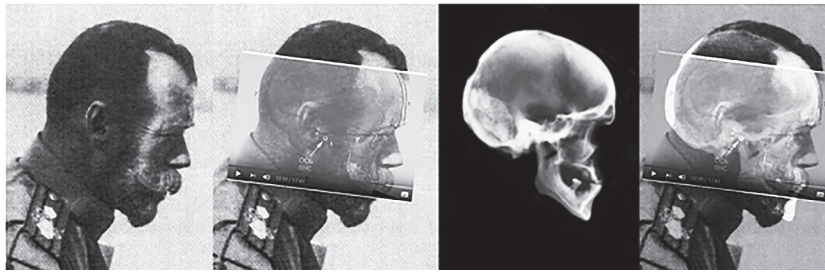


Фото 7

На фото 6 ясно видна важность точного определения контрольной точки. Вот что получится, если вписать ту же самую фотографию, которая всего на 2–3 мм выше указанной на фото 5 заниженной точки наружного слухового прохода. Тот же самый череп сразу перестал вписываться в фотографию.

Попытка вписать в фотографию (фото 7) рентгеновский снимок тоже не увенчалась успехом, хотя эталонный рентгеновский снимок был взят с оригинальной рентгеновской пленки.

Здесь представлена только небольшая часть проведенной нами работы с попыткой повторить опыт фотоналожения, представленного на Сретенской конференции. Но не это является основной темой данной статьи.

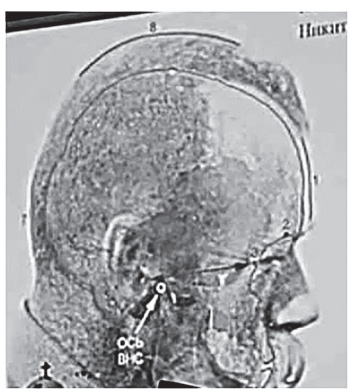


Фото 8

В процессе работы мы заметили некоторое несоответствие, которое, к сожалению, подвергает сомнению не только наши попытки повторить опыт и наложить фотографии «правильно», но напрочь опровергает даже тот вариант, который представил С.А.Никитин, профессионализм которого не вызывает никаких сомнений.

Эталонный вариант фотоналожения, представленный С.А.Ни-

китиным (фото 8), признанный им полностью совпадающим. Линия под цифрой №8 называется в докладе «линией волос».

Фото 9

Мы очень внимательно относимся к истории и первоисточникам, а из них известно, что династия Романовых никогда не отличалась пышными шевелюрами, как может показаться, глядя на «линию волос» на фотографии 8. Напротив, уже к 25–30 годам у большинства из представителей этого рода можно было обнаружить некоторый недостаток волосяного покрова на голове, а стрижка у Государя всегда была по-военному короткой.

При внимательном рассмотрении мы можем легко увидеть на фотографии (фото 9) в области макушки довольно различимую залысину, которую не скрыла даже стандартная ретушь придворного фотографа. В качестве подтверждения того, что на этом месте у Государя действительно была залысина, а не толстый густой слой волос, указанный экспертами по линии №8, мы представляем фотографии, где эта залысина видна безо всякой ретуши со всей очевидностью.

Фото 10–11

Толщина кожного покрова в области затылка и свода черепа (фото 10–15) нигде не превышает 5 мм, поэтому имеющиеся на фотографиях обнаженные участки кожи как в затылочной, так и в лобно-теменной зоне позволяют нам совершено точно очертить линию черепа.

На фотографиях (фото 16) она отмечена красным цветом. Теперь мы ясно видим, что фотография черепа № 4 не совпадает

Фото 12

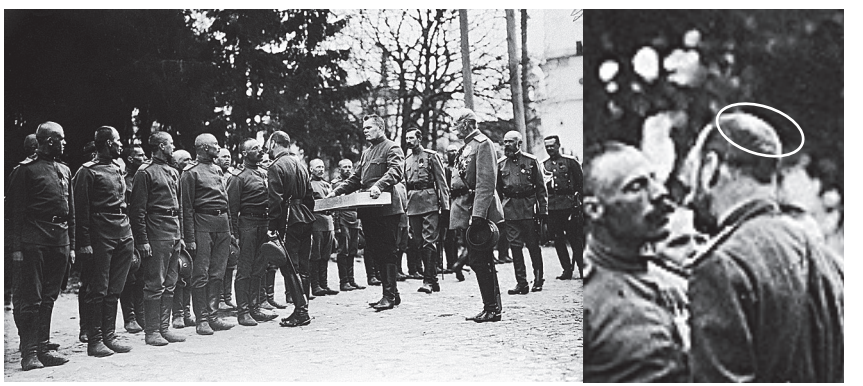


Фото 13–14

Фото 15

с истинной границей черепа на фотографии Государя.

Таким образом, мы вынуждены констатировать, что результат фотоналожения черепа на фотографию Государя нужно признать отрицательным.

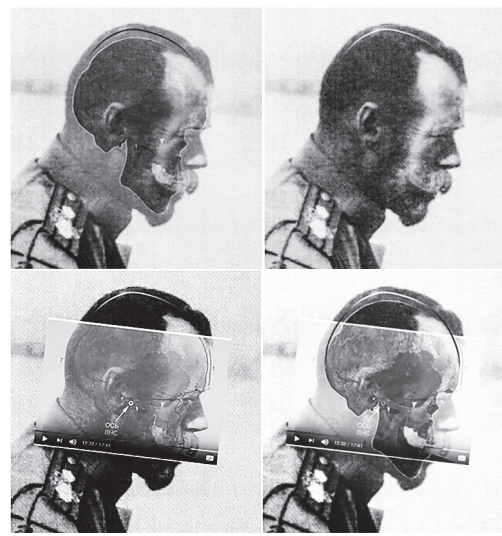


Фото 16

М.О.Логунова

К вопросу о вскрытиях могил в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга в 1994–2016 годах

19 августа 1993 года было открыто уголовное дело об убийстве Царской Семьи.

Вопрос о вероятном вскрытии могил в Петропавловском соборе в послереволюционное время является особой темой, привлекающей внимание не только исследователей, но и широкой общественности. Несмотря на то, что сохранилось достаточно много свидетельств, ни одно из них не основано на актах и архивных источниках. Ни одного документа, реально подтверждающего вскрытия захоронений в Петропавловском соборе до настоящего времени не обнаружено. Однако, стойкий миф о том, что склепы вскрывались в 1920-е годы, существует.

В большей степени распространению этого предания способствовал Н.Я.Эйдельман, который приводит воспоминания и свидетельства «очевидцев» в книге «Первый декабрист»*. Например, профессор **В.К.Красуский** якобы вспоминал: *«Будучи еще студентом, я приехал в 1925 году в Ленинград к своей тетке Анне Адамовне Красуской, заслуженному деятелю науки, профессору анатомии Научного института им. П.Ф.Лесгафта. В одной из моих бесед с А.А.Красуской она мне сообщила следующее: «Не так давно производилось вскрытие царских гробниц. Особенно сильное впечатление произвело вскрытие гробницы Петра I. Тело Петра хорошо сохранилось. Он действительно очень похож на того Петра, который изображается на рисунках. На груди у него был большой золотой крест, весивший очень много. Производилось изъятие ценностей из царских гробниц».*

---

* См. Н.Я.Эйдельман. Первый декабрист. Повесть о необыкновенной жизни и посмертной судьбе Владимира Раевского М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 309–319.

Свидетельство доктора технических наук профессора **В.И.Ангелейко** (Харьков): *«У меня в гимназии был товарищ Валентин Шмит. Его отец Ф.И.Шмит заведовал в Харьковском университете кафедрой истории искусств, затем перешел на работу в Ленинградский университет. В 1927 году я посетил своего товарища и от него узнал, что его отец в 1921 году участвовал в комиссии по изъятию церковных ценностей и в его присутствии вскрывались могилы Петропавловского собора. Комиссия не обнаружила тела в могиле Александра I. Он же сообщил мне, что очень хорошо сохранилось тело Петра I».*

Воспоминания **Д.Адамовича**: *«Со слов ныне покойного профессора истории Н.М.Коробова... мне известно следующее. Член Академии художеств Граббе, присутствовавший при вскрытии царских могил в Петрограде в 1921 году, сообщил ему, что Петр I очень хорошо сохранился и лежал в гробу как живой. Красноармеец, который помогал при вскрытии, в ужасе отшатнулся. Гробница Александра I оказалась пустой».*

Из последнего выступления **Н.Я.Эйдельмана** в музее А.С.Пушкина 28 ноября 1989 года.*: *«Лев Дмитриевич Любимов, автор книги «На чужбине» и исследователь тайн Александра I, в свое время выступил в печати на эту тему, в частности о вскрытии гробниц Петропавловской крепости. После смерти он свой архив оставил мне (мы вместе занимались поисками). На сегодняшний день я — с помощью Любимова и сам — набрал около тридцати разных рассказов, начиная от академика Нечкиной и кончая тогдашними ленинградскими журналистами, которые свидетельствовали, что в 1921 году гробницы вскрывались, что все цари оказались на месте, а Александра I там нет**. Правда, среди этих рассказов нет ни одного свидетельства первой степени, все что-то от кого-то слышали.*

Еще одно свидетельство — очень яркое — я отыскиваю в выписках Николаевского. «Париж, «Последние новости», 20 июля

---

* http://www.sammler.ru/index.php?showtopic=6682

** Легендарное свидетельство, не подтвержденное документами.

1933 года. Заголовок: «Гробницы русских императоров и как большевики их вскрывали».

«В Варшаве у одного из членов русской колонии имеется письмо одного из видных членов петербургского ГПУ с рассказом о вскрытии большевиками гробниц русских императоров в усыпальнице Петропавловского собора. Вскрытие произведено в 1921 году по требованию «Помгола», выступавшего с проектом конфискации в пользу голодающих драгоценностей, заключенных в императорских гробах».

Краковская газета «Иллюстрированы курьер Цодзенны» приводит это историческое письмо:

«...Пишу тебе, — так начинается письмо, — под незабываемым впечатлением. Открываются тяжелые двери усыпальницы, и перед нашими глазами появляются гробы императоров, установленные полукругом. Перед нами вся история России. Комиссар ГПУ, являющийся председателем комиссии, приказал начать с самых молодых... Механики открывают гробницу Александра III. Набальзамированный труп царя сохранился хорошо. Александр III лежит в генеральском мундире, богато украшенном орденами. Прах царя быстро вынимают из серебряного гроба, снимают с пальцев перстни, с мундира — ордена, усыпанные бриллиантами, затем тело Александра III перекладывается в дубовый гроб. Секретарь комиссии составляет протокол, в котором подробно перечисляются конфискованные у умершего царя драгоценности. Гроб закрывается, и накладывают на него печати.*

Такая же процедура происходит с гробами Александра II и Николая I. Члены комиссии работают быстро: воздух в усыпальнице тяжелый. Очередь за гробницей Александра I.

Но здесь большевиков ожидает неожиданность. Гробница Александра I оказывается пустой...

Жуткие минуты пришлось пережить большевистской комиссии при вскрытии гробницы императора Павла. Мундир,

* Ордена и драгоценные украшения в гроб не клали. Подробнее о церемониале императорских похорон см. Логунова М.О. Печальные ритуалы императорской России. М.: Изд-во Центрполиграф, 2011.

облегающий тело покойного царя, прекрасно сохранился. Но кошмарное впечатление производила голова Павла. Восковая маска, покрывавшая его лицо, от времени и температуры растаяла, и из-под остатков виднелось обезображенное лицо убитого царя. Все участвовавшие в мрачной процедуре вскрывания гробниц торопились как можно скорее закончить свое дело. Серебряные гробы русских царей после перенесения тел в дубовые устанавливались один на другой. Дольше других возилась комиссия с гробницей императрицы Екатерины I, в которой оказалось очень большое количество драгоценностей.

...Наконец, мы дошли до последней, точнее, до первой гробницы, где покоились останки Петра Великого. Гробницу трудно было открыть. Механики заявили, что, очевидно, между внешним гробом и внутренним находится еще один пустой, который затрудняет их работу. Начали сверлить гробницу, и вскоре крышка гроба, поставленная для облегчения работы вертикально, открылась и перед взорами большевиков предстал во весь рост Петр Великий. Члены комиссии от неожиданности в страхе отшатнулись. Петр Великий стоял как живой, лицо его великолепно сохранилось. Великий царь, который при жизни возбуждал в людях страх, еще раз испробовал силу своего грозного влияния на чекистах. Но во время перенесения труп великого царя рассыпался в прах. Страшная работа чекистов была закончена, и дубовые гробы с останками царей были перевезены в Исаакиевский собор, где и были помещены в подвальном помещении».

Количество «свидетельств», кажется, превышало меру, которая позволяла сомневаться в том, что вскрытия и разграбления проводились.

Однако, вскрытия могилы Цесаревича Георгия Александровича в 1994 году и затем вскрытие могилы Императора Александра III в 2015 году позволяют однозначно опровергнуть эту легенду и ответственно заявить, что могилы членов династии Романовых в Петропавловском соборе в советское время потревожены не были и не вскрывались.

Общие правила погребения членов императорской фамилии окончательно сформировались к середине XIX века.

Печальная комиссия готовила похороны, в том числе занималась и подготовкой могилы в Петропавловском соборе. Для этого формировался склеп. Судя по произведенным вскрытиям пола во время реставрационных работ, через весь собор проходят цементные тяги с запада на восток, разделяя пространство под полом в боковых нефах на своеобразные галереи, засыпанные песком. Подобных галерей в центральной части собора не имеется. Высота галерей составляет 2 аршина, ширина на уровне дна — 1,1 аршина*. При подготовке могилы лещадные плиты пола снимались, песок изымался. Поперечные стенки склепа выполнялись перпендикулярно уже существующим. Так как ширина галерей меньше, чем ширина склепа, то продольные стенки их растесывались. Дно могилы и стены склепа обкладывались путиловской плитой на портландцементе. На дно клались две плиты, соединенные между собой скобами, а стены укреплялись одной плитой, *«насаженной на дно пиронами»*.

Во время похорон Императора Александра III в1894 году стены могилы выкладывались цокольной плитой, дно — каменной (путиловской) плитой. По обрезам стен могилы укладывались две каменные плиты. На них по кружалам наводился свод склепа, далее по песку настилались плиты пола, над ними ставилось надгробие. Таким образом, подобраться к склепу в Петропавловском соборе можно только сверху: сняв надгробие, разобрав лещадные плиты пола, вскрыв свод могильного склепа и открыв крышку медного ковчега, в коем покоится гроб с останками.

23 октября 1993 года распоряжением Правительства РФ была создана Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи.

Для выявления генетического родства «екатеринбургских останков» и членов династии Романовых была осуществлена эксгумация останков Цесаревича, великого Князя Георгия

* 1 аршин = 71,12 см.

Александровича (1871–1899), родного брата Николая II, погребенного в Петропавловском соборе 14 июля 1899 года.*

Вскрытие могилы и эксгумация останков Цесаревича Георгия Александровича проводились в июне-июле 1994 года в рамках уголовного дела по идентификации останков, найденных под Екатеринбургом. 29 июня 1994 года были расчищены швы под крышкой надгробия, при этом выяснилось, что крышка была повреждена. Верхнюю плиту надгробия снимали с помощью гитарной струны, разрезающей свинцовые прокладки, прикреплявшие крышку к квадрату надгробия. 1–2 июля 1994 года было демонтировано само надгробие, известково-цементная стяжка, лучковый кирпичный свод. Он оказался настолько крепким, что пришлось пригласить метростроевцев с отбойными молотками, чтобы вскрыть его. Склеп представлял собой прямоугольную камеру с размерами 249×143×143 см, (от уровня полок в стенах). Глубина камеры от пола — 212 см. Стенки склепа — кирпичные и по поверхности были затерты известково-цементным раствором. Дно склепа имело песчаную подушку под ковчег.

7 июля 1994 года вскрыли крышку ковчега, при этом были обнаружены перегнившие останки деревянного гроба, фрагменты ритуальных принадлежностей, бронзовые ручки гроба, выколотые латунные двуглавые орлы с крышки. Скелет сохранился полностью, также сохранились сапоги и военная форма, овальный медальон. Однако, в связи с попаданием воды в склеп во время частых петербургских наводнений, особенно во время наводнения 1924 года, органические ткани останков имели сметанообразное состояние.

Ковчег был вынут на поверхность. Для экспертизы была взята часть голени Цесаревича Георгия Александровича. Экспертиза проводилась Военным институтом армии США.

После проведенных процедур останки были переложены в новый гроб с сохранением неповрежденных медных деталей первоначального гроба и возвращены на прежнее место.

---

* Все даты до 1918 г. даются по Юлианскому календарю, после 1918 г. по Григорианскому календарю.

Вскрытие 1994 года показало, что ранее эта могила не была потревожена. Вскрытие и захоронение останков проводились в сопровождении панихиды, которую служил протоиерей Николай Беляев — старший священник Иоанновского ставропигиального женского монастыря Санкт-Петербурга. На богослужении присутствовали монахини монастыря, представители музея, рабочие и архитекторы.

При заделке склепа обнаружилось, что рядом расположенный склеп находится в аварийном состоянии. В нем некогда покоился прах Великой Княгини Александры Георгиевны (1870–1891). В 1939 году могила была вскрыта по просьбе греческого правительства и останки Великой Княгини Александры Георгиевны были перевезены в Грецию.

По всей вероятности, опустевший склеп в Петропавловском соборе был наспех заделан, после чего на свое место вернулось демонтированное надгробие.

В 1994 году выяснилось, что в бывшем захоронении Александры Георгиевны отсутствовала цементная стяжка, надгробие стояло навесу, опираясь лишь на боковые стенки; грунт, которым был засыпан склеп, осел, образовалась пустота. В строительном мусоре, находившемся в пустом склепе, были обнаружены фрагменты кирпичей, предположительно от калориферов, разобранных в 1957 году во время широкомасштабных реставрационных работ, проходивших в Петропавловском соборе в 1950-начале 1960-х годов в связи с передачей собора в ведение Государственного музея истории Ленинграда. В ходе работ 1994 году склеп бывшей могилы Александры Георгиевны засыпали песком, сделали стяжку и поставили надгробие.

30 января 1998 года правительственная Комиссия под председательством вице-премьера Б.Е.Немцова завершила работу и сделала вывод: *«Останки, обнаруженные в Екатеринбурге, являются останками Николая II, членов его семьи и приближенных людей»*.17 июля 1998 года в Екатерининском приделе Петропавловского собора состоялось погребение останков, доставленных в запечатанных гробах из Екатеринбурга

в Петербург. При захоронении панихиду служил митрофорный протоиерей Борис Глебов, который в то время являлся настоятелем Петропавловского собора.

Ковчеги с предполагаемыми останками слуг и доктора находятся на нижнем ярусе склепа. В боках продольных и поперечных стен сделана приступка, на которой установлены металлические плиты с отверстиями — технические леса. На них установлены ковчеги с предполагаемыми останками Царской Семьи. Размеры ковчегов: длина 1,2 м, ширина и высота около 0,5 м.

Первоначально предполагалось разместить захоронение у окна Екатерининского придела. При вскрытии пола был обнаружен склеп Царицы Марфы Матвеевны (1664–1715). Выяснилось, что продольных стен, образующих подобие галерей в центральном пространстве собора, в Екатерининском приделе нет. Поэтому склеп строился из кирпича, стенки его были оштукатурены. Единой стеной с запада он сопряжен со склепом царицы Марфы Матвеевны. Его размеры: глубина 1,95 см, ширина 1,77 м, длина 2,7 м.

Склеп закрыт бетонными плитами, снабженными ушками (с их помощью плиты устанавливались на свои места, также с помощью лебедки их можно поднять, если возникнет необходимость проникновения в склеп). Свод склепа установлен по металлическим двутавровым балкам.

Временные надгробие и мемориальные доски со временем сменили на постоянные. Над захоронением в 2000 году была поставлена надгробная плита из трех сортов итальянского мрамора. Надгробие из белого каррарского мрамора и доски на стенах выполнены по проекту архитекторов А.Е.Гунича, Е.Г.Араповой и С.С.Наливкиной. Вес надгробия — около 2000 кг. Надгробие собрано из трех больших монолитных фрагментов. Нижняя плита: длиной 118 см, шириной 77 см, высотой 16 см. Средняя часть (облегчена за счет выемки камня в середине) высота 82,5 см, ширина 71 см, длина 110 см. Верхняя плита: высота 20 см, длина 110 см, ширина 71 см. На стенах укреплены беломраморные доски с эпитафиями.

Окончательное решение в пользу выбора Екатерининского придела для данного захоронения было вызвано несколькими причинами, главной из которых явилась позиция Русской Православной Церкви. Священный Синод в своем определении относительно «екатеринбургских останков» указал, что *«Решение Государственной Комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье Императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и в обществе. Вместе с тем, есть основания считать, что обнаруженные останки принадлежат жертвам богоборческой власти. Известно, что многие из таких жертв были мучениками, исповедниками и страстотерпцами, которые ныне нашей Церковью причисляются к лику святых по мере установления их личностей, биографий и обретения соответствующих житийных материалов. Затянувшаяся процедура криминалистической экспертизы привела к тому, что «екатеринбургские останки» остаются без христианского погребения в течение недопустимо долгого времени. В связи с этим Священный Синод высказывается в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно «екатеринбургских останков» и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения»*. Святейший Патриарх Алексий IIне принимал участия в захоронении останков в Санкт-Петербурге 18 июля 1998 года.

В 2007 году группой уральских историков и поисковиков в районе Старой Коптяковской дороги близ Екатеринбурга были обнаружены останки двух человек. По результатам экспертиз был сделан вывод о принадлежности останков Цесаревичу Алексею Николаевичу и Великой Княжне Марии Николаевне.

8 июля 2015 года вышло распоряжение Правительства РФ № 1318-р, в котором сказано: *«Образовать межведомственную рабочую группу по вопросам, связанным с исследованием и перезахоронением находящихся в ГАРФе останков Цесаревича Алексея и великой княжны Марии Романовых, и утвердить ее состав»*.

Подписал Председатель Правительства РФ Д.А.Медведев. Руководитель рабочей группы — Заместитель Председателя Правительства РФ С.Э.Приходько. Была объявлена дата предстоящего подзахоронения останков в склеп в Екатерининском приделе — 18 октября 2015 года.

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла была создана Патриаршия комиссия по изучению материалов, связанных с «екатеринбургскими останками», которую возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

В ходе подготовки к предстоящему захоронению встал вопрос о вскрытии склепа в Екатерининском приделе Петропавловского собора.24 августа 2015 года Екатерининский придел был закрыт. 25 августа 2015 года приступили к раскрытию солеи для определения истинных размеров склепа и его местонахождения в Екатерининском приделе. Под паркетом в юго-восточной части придела был обнаружен люк — деревянный щит, закрывающий доступ в склеп. После того, как щит был снят, открылся доступ в сам склеп. Плит пола (метлахской плитки) над ним не было. Надгробие установлено не над самим склепом, а сдвинуто в западную сторону. Под деревянным щитом окрылись две бетонные плиты с железными «ушками» для монтажа. Пространство над склепом разделено на две части. Над западным пространством над склепом сделан постоянный свод, уложен пол и установлено надгробие. Над восточной частью пространства над склепом свода нет, здесь и открыт доступ к захоронению шириной 198 см и длиной 127 см. Над склепом уложены бетонные плиты, через «уши» монтажного крепежа которых продета железная цепь, закрытая на замок. Вес бетонных плит составляет примерно 400 кг каждая, ширина около 0,6 м, длина 1,91 м и высота 0,13 м.

27 августа 2015 года плиты в присутствии Комиссии были подняты и по металлическим трубам откатаны в северо-восточную часть Екатерининского придела. Склеп — сухой, неповрежденный, грунтовые воды отсутствуют, запаха затхлости нет.

Уже во время первых совещаний Комиссии протоиерей Всеволод Чаплин высказывал мнение о необходимости вскрытия могилы Александра III. Доводы — нужна могила, явно

невскрывавшаяся в послереволюционные годы, и необходим достоверный материал ДНК по мужской линии для сравнения предположительного черепа Николая II и без всякого сомнения черепа его отца. Следователь В.Н.Соловьев выступал категорически против данного вскрытия, предлагая в случае острой необходимости повторно вскрыть могилу Цесаревича Георгия Александровича, однако представители РПЦ имели сомнения относительно подлинности останков, захороненных после вскрытия 1994 года в этой могиле.

На последующих совещаниях обсуждался вопрос о получении разрешений от КГИОПа*, в ведении которого находится Петропавловский собор как памятник федерального значения. Решение о вскрытии было принято на самом высшем уровне (Правительство РФ) в ответ на просьбу Святейшего Патриарха.

Во время похорон Александра III в 1894 году стены могилы выкладывались цокольной плитой, дно — каменной (путиловской) плитой. По обрезам стен могилы укладывались две каменные плиты. На них по кружалам наводился свод склепа, далее по песку настилались плиты пола, над ними ставилось надгробие.

В склеп опускался медный (из красной меди) ковчег. Крышка ковчега выклепана полукруглою в виде свода. К крышке приделывались четыре шарнирные ручки кованной красной меди. Крышка запиралась на двух шарнирных петлях с двумя накладками, запирающимися патентованными замками с надписями.

При вскрытии могилы Императора Александра III следовало учесть и то, что рядом находятся очень тяжелые надгробия родителей Александра III — Императора Александра II (1818–1881) и Императрицы Марии Александровны (1824–1880). При изучении исторических источников была обнаружена информация об укреплении склепов при подготовке к установке монолитных надгробий, которая позволила снять

* Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга.

вопрос о том, будут ли повреждены эти надгробия при предстоящем вскрытии. В 1887 году последовал высочайший указ о замене традиционных беломраморных надгробий над этими захоронениями на более торжественные, выполненные по проекту архитектора А.А.Гуна из камней-самоцветов. Надгробие над могилой Императора Александра II из ревневской яшмы весом 5,1 т, надгробие над могилой Императрицы Марии Александровны из родонита весом 6,7 т были установлены уже после смерти Императора Александра III. Для установки таких тяжелых надгробий понадобилось исследование стенок склепов на устойчивость к нагрузкам. В связи с этим с 22 июля по 6 августа 1905 года существующие беломраморные надгробия были разобраны, сняты две большие накрывные плиты, уложенные после окончания работ на прежнее место с понижением на 6,6 см ниже уровня пола. После разбора забутовки сводов и самих сводов над склепами, сделана сколка стен, ограничивавших могилы, уложен бетон между стенами, ограничивавшими склепы Императора Александра II и Императрицы Марии Александровны. 17 лещадных плит помещены под концы железных двутавровых восьмидюймовых балок. Сами балки уложены следующим образом: пять в нижнем ряду вдоль над могилами, три в верхнем ряду поперек могил. Концы всех восьми балок плотно заделаны бетоном. Между тремя балками верхнего ряда заложена дощатая палуба, по которой набиты бетонные своды. Поверхность сводов и стенок выровнена под ватерпас. После этого беломраморные надгробия были установлены на свои места. Надгробия из яшмы и родонита доставили в Петропавловский собор 17 января 1906 года, установка этих надгробий закончена 15 марта 1906 года.*

3 ноября 2015 года после панихиды об упокоении Императора Александра III было проведено внешнее визуальное обследование надгробия, в результате которого зафиксированы сдвиг

* Долбнин В.Г. История создания надгробия царю-освободителю Александру II // Петербургские чтения- 96. Под редакцией Л.Мозгуновой, Г.Яцевич. СПб.: И-д-во Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1996. С. 99–102.

крышки и сколы на углах надгробия. После чего провели фотофиксацию сколов и сдвига крышки. С 6 ноября 2015 года проводились работы по размягчению швов, демонтажу крышки, разборке и перемещению надгробия из каррарского мрамора. 9 ноября 2015 года — снята крышка. В результате демонтажа были обнаружены следы возможного вскрытия: отсутствовали четыре металлические тяги, скреплявшие боковые стенки надгробия, оказались незафиксированными нижние угловые скобы, найдены инородные элементы в виде фрагментов рускеальского мрамора, которые могли попасть в надгробие вероятнее всего после разборки пола в Великокняжеской усыпальнице во время реставрации 1950-х годов. Кроме этого были обнаружены подтеки гипса, внутренние загрязнения (надписи карандашом), материалы, использованные для скрепления стенок надгробия.

Повреждения свидетельствуют о том, что надгробие подвергалось переборке после 1894 года. Скорее всего, это произошло в 1950-х годах после передачи Петропавловского собора в ведение Государственного музея истории Ленинграда. Тогда в соборе проводились большие реставрационные работы под руководством И.Н.Бенуа.

20 ноября 2015 года проводили подъем тяжелых лещадных плит, выемку песка, дегазацию. По ходу работ составлен протокол. После демонтажа плиты были обозначены номерами и складированы отдельно друг от друга. Взяты на экспертизу образцы растворов, подсыпки. Надгробную плиту приподняли на 15–20 см с помощью подъемного устройства и переместили на расстояние 2-х м от захоронения. Песчаная подсыпка под плитой распределена неравномерно. Кирпичная кладка выложена плашмя. «Крещатый» кирпич, указанный в архивных документах, не обнаружен. Взяты на анализ образцы растворов, проволоки, шлака, древесины, кирпичной кладки. Лежащие плашмя кирпичи удалены с помощью шлифмашин. Обнаружен свод склепа, под ним деревянные кружала, по которым его наводили.

Обследование показало, что кирпичный свод не поврежден, следовательно, вторжения в подземную часть захоронения

после 1894 года — погребения Императора Александра III, не было. Обнаружен приклад с целью пригруза, что не соответствовало проектному чертежу. Под кирпичным сводом склепа обнаружены остатки деревянной опалубки, а под ними — хорошо сохранившийся медный ковчег, запертый на замки и после захоронения не вскрывавшийся.

27 ноября 2015 года — день эксгумации. Осмотрено устройство склепа. Торцевые восточная и западная стены выложены известковым камнем со следами штрипсовой пилы на поверхности. Северная и южные стены также выложены известняковым камнем с грубой обработкой со следами бучардирования (грубая обработка).

Размеры площади склепа: 142,5×267 см. Глубина от уровня пола — 212,6 см. Глубина от низа свода до низа склепа — 160,8 см (апогей) и 139,3 см (перигей). Зазор между стеной склепа и саркофагом — максимум — 11 см, минимум — 6,1 см. Ширина саркофаг без внешних повреждений — 127,5 см, длина — 247,5 см, высота общая с крышкой — 135,6 см. Петли с навесными замками на одной стороне. Замки латунные с надписью «СПб» закрыты. На северной стороне крышки ковчега в изножии гроба надпись гравировкой: «Архитекторъ Н.М.Салько. Слеса. Мас. В.К.Рейтардтъ». На четырех углах крышки саркофага находятся железные ручки, кованные, вделанные в медные петли. На крышке проложены два тяжа.

Архитекторы-реставраторы и мастера, участвовавшие в данных работах, замки не ломали, а выбили шплинты петель с помощью металлического стержня. Крышка саркофага из листовой меди, с обратной стороны луженая была сдвинута и поднята вручную, произведена дегазация.

На дне ковчега вдоль северной стороны находится гроб, северная стенка его примыкает к северной стенке саркофага. Размеры гроба приблизительно 210×90 см. На крышке гроба хорошо сохранившийся глазет (покров золотого шитья) с бронзовыми позеленевшими кистями. Поверх гроба лежат бронзовые детали фурнитуры. Южная стенка гроба лежит отдельно, лежат ручки. Гроб покрыт истлевшими цветами и пальмовыми

ветвями. Очевидно в наводнение 1924 года в ковчег также попала вода, гроб плавал, по мере высыхания склепа переместился с центра в северную сторону. Крышка гроба была вытесана из цельного куска древесины. Под крышкой гроба — высеченная парчовая пелена, цветы, листья лавра. Нарушения покровов нет.

После взятия материала для экспертиз все было возвращено на свое место в гроб, ковчег закрыт на замки в тот же день. В конце дня отслужена панихида и началась заделка могилы, закончившаяся 4 января 2016 года.

Выводы

Вскрытия могил в Петропавловском соборе в 1994–2015 годах позволяют однозначно утверждать, что проникновения в склепы к гробам непосредственно после похорон не производились, следовательно легенды о том, что могилы были осквернены в в 1920-х годах не имеют под собой основания. При этом следует заметить, что надгробия над могилами, находящиеся над полом собора, могли подвергаться реставрационным работам, предположительно в 1950-е годы.

Останки: итоги и перспективы

Заявление представителей православной общественности в связи с кризисом в исследованиях «екатеринбургских останков»

В год трагического столетия убиения Царской Семьи проблема «екатеринбургских останков» приобретает особую остроту. Обращают внимание продолжающийся кризис и откровенная тенденциозность в деле их исследования. Новое следствие и новая комиссия по исследованию «екатеринбургских останков» работают с конца 2015 года, причем работают в обстановке полной непрозрачности — еще большей, чем соответствующая комиссия 1990-х годов. Все же с начала июля 2017 года на портале «Православие.ру» началось открытое обсуждение проблемы, а в конце ноября 2017 года в московском Сретенском монастыре состоялась конференция «Дело об убийстве Царской Семьи», посвященная исключительно проблеме останков.

Публикации официальных экспертов и их доклады на упомянутой конференции имели откровенно предвзятый, сугубо тенденциозный характер, показали полное игнорирование фактов, противоречащих желаемому выводу. При этом убедительных ответов оппонентам официальными экспертами дано не было. Версия Н.А.Соколова об уничтожении Царских Останков серьёзно не рассматривалась, а «доказательства» подлинности находки в Поросенковом Логу поражают своей непоследовательностью и часто прямой некорректностью.

Между тем, при внимательном и непредвзятом рассмотрении всей суммы имеющихся на сегодняшний день материалов, считать «екатеринбургские останки» подлинными не представляется возможным. Аргументы в данном контексте можно разделить на следующие группы (в каждой из них упомянуты соответствующие статьи и ссылки).

1. Версия Н.А.Соколова (сожжение на Ганиной Яме) получила обстоятельное подтверждение.

Основными фактами являются следующие:

1. наличие кострищ, одно из которых имело диаметр 3 метра и, значит, предназначалось отнюдь не для сжигания одежды;

2. использование кислоты и бензина в больших количествах;

3. наличие у Ганиной Ямы выплавившегося из пуль свинца при отсутствии пулевых оболочек, объяснимое только тем, что пули находились в сжигаемых телах;

4. наличие разрубленных драгоценностей, объяснимое только разрубанием тел для сожжения;

5. доказанность возможности сжигания трупов в таком объёме, по продолжительности и условиям (топливо плюс кислота) *(Труды А.Верховского — см.*статью С.Н.Верховской «Ошибочный вывод экспертов в ключевом вопросе следствия», статья Ю.А.Григорьева «Тела сожгли у Ганиной Ямы», *свидетельства очевидцев явных улик сожжения плюс свидетельства косвенного характера — публикации Ю.А.Григорьева, А.А.Мановцева, П.В.Мультатули, К.Капкова и др.*).

2. «Записка Юровского» не может служить историческим обоснованием подлинности «царской могилы».

Какую бы ни взять версию «Записки», она исполнена несуразностей и противоречий, а также прямой лжи.*(О несостоятельности «Записки» как исторического документа было внятно заявлено еще 20 лет назад в сборнике «Правда о екатеринбургской трагедии» (М.1998) — см. статьи Ю.А.Буранова, С.А.Беляева, Н.Росса. В современной полемике следует отметить* публикации В.В.Алексеева «Две правды историка в кавычках»,А.А.Мановцева и В.Афонского: «О доверии к «Записке Юровского не может быть и речи»,«К версии Покровского-Юровского»*).*

3. Целый ряд аргументов опровергает версию захоронения останков Царской Семьи в Поросенковом Логу:

1. почва, предполагающая иной характер сохранности останков *(аргументация Ю.А.Григорьева в его книге «Последний Император России» СПб.,2009 — см. также в*статье «Проблемы «екатеринбургских останков»*)*;

2. размеры ямы, не вмещающие необходимый объём (замечания С.А.Беляева и Л.Е.Болотина на Круглом столе 2008 года —

в статье, посвященной этому Круглому столу: «Останки или святые мощи»*)*;

3. невозможность сжигания за краткое время двух тел (см. там же, например) — на абсурдность утверждений о невозможности сжигания тел за 36 часов на Ганиной Яме вместе с возможностью сжигания двух тел за несколько (не более пяти) часов на Поросенковом Логу, много раз обращалось внимание;

4. просматриваемость места (в статье А.Мановцева "В ту ночь захоронения не было").

4. Антропологические данные противоречат подлинности «царской могилы»:

1. стоматологические исследования: череп № 4 уже потому не мог принадлежать Императору, что зубы этого черепа не подвергались полноценному лечению*(публикации Э.Г.Агажданяна, Л.Е.Болотина, А.А.Оболенского, из них выделим:*«Заключение специалистов», «Дополнительное заключение специалистов»);

2. объявленная находка следов сабли на черепе № 4 не выдерживает критики (статья Ю.А.Григорьева «Фантазии экспертов и бритва Оккама»);

3. невозможность совмещения черепов № 4 и 7 с прижизненными изображениями Государя и Императрицы *(*статьи А.А.Мановцева «Череп № 4 не мог принадлежать Императору», «Череп № 7 не мог принадлежать Императрице»*);*

4. неподходящий рост «Анастасии»: Великой Княжне приписывают скелет № 5, но он не является наименьшим по росту средискелетов, приписываемых Великим Княжнам. В соответствии с данными, которые приводит проф. В.Л.Попов в своей книге «Где Вы, Ваше Величество?» (СПб 1996, стр. 112–113) самым низким по росту является скелет № 3, причем по возрасту — самым старшим из скелетов, приписываемых Великим Княжнам (№ 3, 5, 6), и это означает, в частности, что скелет № 3 не может принадлежать ни одной из Великих Княжон.

5. Непрозрачность генетических исследований.

Ни о каком стремлении к открытости и общественному доверию (а оно достижимо даже и в случае генетической экспертизы — тому есть прецеденты) не было речи: ни в 1990-е годы,

ни у нового следствия. На данный момент все официальные признания подлинности останков по результатам генетических исследований исходили от одной и той же группы исследователей (хотя и связанных с разными лабораториями), в то время как, по меньшей мере, дважды были зафиксированы отрицательные выводы от независимых генетиков Л.А.Животовского (применительно к Императрице) и Т.Нагаи (применительно к Государю).

Следует также иметь в виду, что в мировой судебной практике генетическая экспертиза может служить лишь подтверждением выводов, основанных на другого рода (исторических, криминалистических) данных.

Отметим, что ни один из перечисленных выше аргументов не был всерьез оспорен со стороны официальных экспертов, а большинство из них (включая наиболее существенные) осталось просто без ответа. При этом нельзя не считать голословными заявления о беспристрастности новой экспертной группы — к примеру, такие эксперты, как Л.А.Лыкова, Е.И.Рогаев и В.Н.Трезубов многие годы сотрудничали с В.Н.Соловьевым.

Снова и снова подчеркнем, что закрытый характер исследований, с постоянным упоминанием подписки о неразглашении — худший способ достигнуть доверия. Материалы дела, имеющего характер общенациональной значимости, должны быть для всех доступны, и в первую очередь это относится к материалам секретным.

Два примера показывают, что новое следствие пренебрегает общественным мнением:

1. много раз говорилось о необходимости привлечения к исследованиям воспоминаний С.С.Кострицкого, личного зубного врача Императора, следствием это игнорируется;

2. много раз говорилось о необходимости проведения почвоведческой экспертизы Поросенкова Лога, за два с половиной года следствие не удосужилось это сделать. Но есть и такой пример. На ноябрьской конференции 2017 года эксперт В.С.Христофоров заявил об отсутствии каких-либо документов, свидетельствующих об интересе НКВД к царской теме

в 1945–1946 годах. В то же время десятки таких документов обнаружены в открытом доступе ГАРФ. Таким образом, следствие не только игнорирует необходимость исследования версии о создании ложной царской могилы в 1946 году, но и вынуждает к доверию с помощью дезинформации.

Отметим также, что в церковном народе имеет место серьезная озабоченность данным вопросом, тем большая, что лица, связанные с Церковной комиссией по исследованию «екатеринбургских останков», позволяют себе выражать в публичных выступлениях уверенность, будто Церковь признает останки царскими.

Мы обращаемся к священноначалию, к руководству Церковной Комиссией по исследованию екатеринбургских останков, ко всем лицам, мнение которых значимо в данном вопросе, с просьбой кардинальных перемен в деятельности Церковной комиссии по исследованию дела об убийстве Царской Семьи.

Необходима переориентация на взаимодействие преимущественно с независимыми экспертами в условиях максимальной открытости. Если же работа официальных экспертов останется тенденциозной, Церковь не должна нести ответственности за их выводы перед будущими поколениями — вспомним героическое стояние Церкви за истину в 1990-е годы.

На наш взгляд, Церковная комиссия должна специально рассмотреть вопрос о факте предвзятости в исследованиях и их неадекватной оценки, а также обратить внимание на отсутствие благодатных действий, связанных с «екатеринбургскими останками».

В свете приближающейся скорбной даты — 100-летия мученической кончины Царской Семьи, и для сохранения паритета между сторонниками и противниками подлинности «царской могилы», стоит, на наш взгляд, рассмотреть возможность (и просить об этом светские власти) перемещения из Петропавловского собора «екатеринбургских останков» как праха безвестных страдальцев в специально организованное место, возможно — часовню, где они могли бы и впредь

оставаться доступными для продолжающихся исследований. Неправда в решении рассматриваемой проблемы может быть на руку только недоброжелателям Православной Церкви и нашего многострадального Отечества. Хотелось бы призвать всех в этом деле к трезвомыслию и ответственности перед Богом и будущими поколениями.

Агаджанян Эмиль Гургенович
врач-стоматолог ортопед, член Правления Стоматологической Ассоциации Санкт-Петербурга, Генеральный директор Российского Стоматологического Портала, Санкт-Петербург

Оболенский Алексей Анатольевич
историк, член Русского географического общества, член Союза писателей и член Союза журналистов, Москва

Григорьев Юрий Александрович
судебно-медицинский эксперт, Санкт-Петербург

Мановцев Андрей Анатольевич
математик, православный публицист, Москва

Верховская Светлана Николаевна
инженер-геофизик, Екатеринбург

Нестерова Вероника Николаевна
независимый эксперт УФАС по Свердловской обл., независимый эксперт ОП, Екатеринбург

Клочкова Анастасия Борисовна
преподаватель иностранных языков, Москва

Клочкова Ксения Борисовна
преподаватель иностранных языков, Москва

Афонский Владимир Владимирович
журналист, Москва

Надольская Людмила Юрьевна
врач, логопед-дефектолог, Москва

Лебедев Владимир Дмитриевич
историк, архивист, старший преподаватель РГГУ,Москва

Котенок Юрий Петрович
главный редактор сетевого издания «Сегодня.ру», военный эксперт, Москва

Степанчикова Алла Викторовна
переводчик, Москва

Распутина Наталья Николаевна
заместитель директора гимназии, Санкт-Петербург

Хухтиниеми Людмила Михайловна
председатель Общества памяти Царственных мучеников и Анны Танеевой в Финляндии, Хельсинки

Варич Александр Валентинович
деловод, Украина, Киев

Ваховская Алла Маврикиевна
филолог, Юрьев-Польский

Малёванный Владимир Анатольевич
продюсер студии-продакшн «Форсаж», Краснодар

Седаков Андрей Анатольевич
специалист пищевого предприятия, Воскресенск (Московская обл.)

Ельцева Вера Викторовна
автор фильма «Небеси подобный», Самара

Нечипоренко Александр Валерьевич
преподаватель философии Новосибирского Государственного Исследовательского университета, Новосибирск

Князь Голицын Андрей Кириллович
художник, писатель, Москва

Послесловие

Данный сборник статей, с одной стороны, вновь показал сложность и незавершённость темы расследования убийства Царской Семьи, с другой, убедительно продемонстрировал то, что в научном плане не остаётся аргументации в пользу рассмотрения «екатеринбургских останков» как царских. Так получается с научной точки зрения. Важно, чтобы со стороны привитых в обществе идей не возникало препятствий к принятию данного факта. Исторический аспект исследований может ещё продолжаться, но ошибочность прежних выводов об останках должна подлежать исправлению.

Коллектив авторов показал, что существуют компетентные, честные и смелые исследователи разных специальностей, готовые бескорыстно поделиться знаниями, силами и временем для утверждения правды в этой нелёгкой теме.

Авторы сборника своими публикациями стали участниками той преемственной линии исследователей, которая начинается с трудов Н.А.Соколова, М.К.Дитерихса и Р.Вильтона, продолжается работами последнего рубежа веков и имеет, как видим, продолжателей сегодня.

К сожалению, линия работ «официальных» экспертов последних десятилетий оказывается более заметной. Для неё независимые исследователи видятся процессуально незначимыми и потому чаще всего игнорируемыми, как и те официально действующие учёные, выводы которых не вписываются в аргументацию относительно рассматриваемого захоронения как царского. Вспомним Думские чтения 1998 года с вескими докладами С.А.Беляева и Л.А.Животовского. Принятие же во внимание того, что реально сегодня сделано независимыми авторами, могло бы способствовать преодолению неправомерности и некорректности, а вместе с тем и опасности, могущих проявляться не только в научном, но и в юридическом и каноническом аспектах.

В этом контексте особо стоит подчеркнуть ту надежду жаждущих истины, которая в сложившейся ситуации обращена к Помощи Божией, к мудрости Священноначалия в сохранении Церковью правильной и также преемственной позиции в этом непростом деле и, конечно, к продуманности и ответственности всех будущих решений по данной теме, принимаемых руководством страны.

Список литературы по вопросу «екатеринбургских останков»

1. Алексеев В.В. Гибель Царской Семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993.

2. Архив Новейшей истории России. Скорбный путь Романовых. 1917–1918 гг. Гибель Царской Семьи. Сборник документов и материалов. М., 2001.

3. Болотин Л.Е. Царское дело. Материалы к расследованию убийства Царской Семьи. М., 1996.

4. Боханов А.Н. Николай II. М., 2008.

5. Булыгин П. Убийство Романовых. М.: ACADEMIA, 2014.

6. Буранов Ю.А., Хрусталев В.М. Гибель императорского дома. 1917–1919. М., 1992.

7. Буранов Ю.А., Хрусталев В.М. Убийцы Царя, уничтожение династии. М., 1997.

8. Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926.

9. Вильтон Р. Последние дни Романовых. М., 1999.

10. Вильтон Р. Злодеяние над Царской Семьей, совершенное большевиками и немцами. / Сост. Ш.Чиковани. Париж, 2005.

11. Григорьев Ю.А. Последний Император России. Тайна гибели. М., СПб.,2009; СПб., 2018.

12. Григорьев Ю.А., Мановцев А.А. «Екатеринбургские останки»: упрямые факты. СПб., 2017.

13. Голицын А.К. Кому же верить? Правда и ложь о захоронении Царской Семьи. М., 2013.

14. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале. М., 2006.

15. Зайцев Г. Романовы в Екатеринбурге. Документальное повествование. Екатеринбург, 1998.

16. Заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы скелетированных останков из екатеринбургского захоронения. М.: Министерство здравоохранения РФ. Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы, 1991–1998.

17. Зимин И.В. Врачи Двора Его Величества, или Как лечили Царскую Семью. М., 2014.

18. Зимин И.В. Из истории зубоврачевания, или Кто лечил зубы российским монархам. — М., 2010.

19. Исповедь цареубийц. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления. Автор-сост. Ю.А.Жук. М., 2008.
20. Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. М., 1989.
21. Корн В.И. была надпись вины Его: «Царь...». Екатеринбургское злодеяние в свете последних исследований. СПб, 2012.
22. Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве Российской Императорской Семьи. М., 2007.
23. Масси Р.К. Романовы: последняя глава. Смоленск, 1997.
24. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М., 2016.
25. Мирек А. Император Николай II и судьба православной России. — М., 2012.
26. Мультатули П.В. Император Николай II. Трагедия непонятого самодержца. М., 2018.
27. Мультатули П.В. Император Николай II. Екатеринбургская Голгофа. М., 2018.
28. Мультатули П.В. Убийство Царской семьи. Следствие не окончено... (Соколов против Юровского). М., 2016.
29. Общественные слушания по вопросу о «Екатеринбургских останках». Гербовый зал Государственной Думы Федерального Собрания РФ, 21 мая 1998 г.
30. ПагануццИП. Правда об убийстве Царской Семьи. Историко-критический очерк. М., 1992.
31. Платонов О.А. Убийство царской семьи. М., 1991.
32. Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. М., 2003.
33. Попов В.Л. Идентификация останков царской семьи Романовых (Судебно-стоматологические и судебно-баллистические исследования) /Международные медицинские обзоры. СПб.,1994.
34. Попов В.Л. Где Вы, Ваше Величество? СПб, 1996.
35. Правда о Екатеринбургской трагедии. Сборник статей под ред. д.и.н. Ю.А Буранова / сост. Е.В.Марьянова. М., 1998.
36. Росс Н.Г., сост. Гибель царской семьи. Материалы следствия. Франкфурт-на-Майне, 1987.
37. Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах. Т.8. Н.А. Соколов. Предварительное следствие 1919–1922 гг. / сост. Л.О.Лыкова. М., 1998.
38. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 2007.
39. Царское дело и екатеринбургские останки. Материалы международной конференции (Царское Село. 27.04.1998). — СПб.,1998.

Авторы статей сборника

Агаджанян Эмиль Гургенович

Родился в 1966 году в городе Баку. Окончил 1-й Ленинградский Медицинский Институт имени академика И.И.Павлова. Продолжил обучение в США, Германии, Франции, Италии, Испании, Швеции, Израиле. Врач-стоматолог-ортопед высшей категории. Возглавлял несколько стоматологических клиник Санкт-Петербурга, в настоящее время — клинику «Доброго стоматолога». Генеральный директор Российского Стоматологического Портала. Вице-президент, Член Правления Стоматологической Ассоциации С-Петербурга. Награжден медалью Стоматологической Ассоциации России — Отличник Стоматологии 1 степени. Имеет множество изобретений, рацпредложений, дипломов и грамот.

Автор бестселлера «Записки Доброго Стоматолога», сотен статей и публикаций.

Григорьев Юрий Александрович

Родился в 1950 году. Окончил Горьковский мединститут по специальности военный врач и был направлен на Северный флот, где служил в общевойсковом звене. После специализации по судебной медицине был назначен на должность врача судебно-медицинского эксперта-криминалиста. Работает в Бюро судебной медицинской экспертизы в Санкт-Петербурге. Кандидат медицинских наук.

В 2018 году опубликовал третье издание авторского расследования «Последний Император России. Тайна гибели». Соавтор сборника «Екатеринбургские останки»: упрямые факты» (СПб., 2017 год).

Куликовская-Романова Ольга Николаевна

Вдова Тихона Николаевича Куликовского-Романова — родного племянника Николая II.

Родилась в 1926 году в семье русских эмигрантов в Валево (Югославия). Училась в Мариинском Донском институте благородных девиц (филиал Смольного), эвакуированном из Новочеркасска во время Гражданской войны в город Белая Церковь в Югославии. В годы Второй мировой войны была интернирована в Штутгарт, где работала на фабрике. Впоследствии переехала в Венесуэлу, получила медицинское, коммерческое, архитектурное образование. Перебравшись в Канаду, работала переводчиком в государственных

учреждениях. 8 июня 1986 года в Торонто вышла замуж за Тихона Николаевича Куликовского-Романова.

В 1991 году вместе со своим супругом организовала благотворительный Фонд «Программа помощи России» имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, своей свекрови. С этого момента постоянно бывает в России, лично участвуя в оказании помощи больницам, приютам, организациям, отдельным людям. После смерти мужа в 1993 году возглавила деятельность Фонда.

Автор множества публикаций в зарубежной и российской прессе. Член Союза писателей России.

Логунова Марина Олеговна

Родилась в.1956 году. Окончила Ленинградский Государственный Университет (филфак). Кандидат исторических наук. Главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Участвует в радио и телевизионных программах, посвященных истории России и Петербурга. Читает лекции по темам: история Дома Романовых, иконопись, траурные церемонии, смерть и погребение членов императорского дома Романовых, неразгаданные тайны Петропавловской крепости, в лекториях различных музеев, образовательных, культурных и туристических центров в России и за рубежом. Член исторической секции Петровской академии наук и искусств.

Автор статей в «Краеведческих записках Государственного музея истории Санкт-Петербурга», «Трудах Государственного музея истории Санкт-Петербурга», журналах: «История Петербурга», «Власть», «Мир человека», «Петровские чтения», «Путеводитель по Петропавловской крепости». В 2011 году опубликовала монографию «Печальные ритуалы императорской России».

Мановцев Андрей Анатольевич

Родился в 1948 году в Москве. Окончил Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова (мех-матфак). Кандидат физико-математических наук. Преподает математику в различных вузах и школах Москвы.

Публицист, автор многочисленных статей о Царской Семье на православных сайтах Интернета, в том числе порталов «Православие.ру», «Татьянин День» и других, лектор воскресной школы. Соавтор сборника «Екатеринбургские останки»: упрямые факты» (СПб., 2017 год).

Мультатули Петр Валентинович

Родился в 1969 году в Санкт-Петербурге. Правнук повара И.Харитонова, расстрелянного вместе с Царской Семьей. Окончил Российский государственный университет имени А.И.Герцена (истфак). Кандидат исторических наук. Преподавал историю в школе, работал военным следователем, в был сотрудником Российского Института стратегических исследований. С 2016 года заведует сектором истории на интернет-портале «Царь-град».

Автор нескольких обстоятельных исторических трудов, связанных с именем Николая II, в том числе: «Император Николай II. Трагедия непонятого самодержца» (М., 2017) и «Император Николай II. Екатеринбургская Голгофа» (М., 2018).

Оболенский Алексей Анатольевич

Родился в 1970 году в Москве. Окончил Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова (истфак). Историк, литератор, краевед. Член Союза журналистов России, Союза писателей и Русского географического общества.

Автор двух монографий, соавтор ряда коллективных трудов и автор более трехсот статей в периодических изданиях. Лауреат литературных премий и конкурсов. Награжден Архиерейской грамотой епископа Бронницкого Парамона, викария Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (2015).Издательский центр Донского монастыря, возглавляемый А.А.Оболенским, в 2015 году выпустил историко-искусствоведческий альбом «Донской монастырь», который был удостоен главного приза конкурса РПЦ «Просвещение через книгу» в 2016 году.

Содержание

А.А.Мановцев. Предисловие 3
О.Н.Куликовская-Романова. Обращение к участникам конференции «Дело об убийстве Царской Семьи» 27 ноября 2017 года 7
Ю.А. Григорьев. Анализ экспертиз, выполненных с 1991 по 2018 год по делу «екатеринбургских останков» 14
П.В.Мультатули. Заключение белого следствия. Н.А.Соколов ставит подпись 51
П.В.Мультатули. Находка Г.Т.Рябова и ее сомнительность 58
А.А.Мановцев. Несостоятельность «Записки Юровского» как исторического документа 64
Ю.А.Григорьев. Сабельных ударов на черепе № 4 нет! 89
Ю.А.Григорьев. Тела сожгли у Ганиной Ямы 98
А.А Мановцев. Череп № 7 не мог принадлежать Императрице 107
А.А.Мановцев. Череп № 4 не мог принадлежать Императору 109
Э.Г.Агаджанян, А.А.Оболенский. Комплексная историко-стоматологическая экспертиза «екатеринбургских останков» 111
Э.Г.Агаджанян. Исследование ортодонтического статуса черепа № 4 из екатеринбургского захоронения, или «Есть ли кариес после смерти?» 145
Э.Г.Агаджанян, А.А.Оболенский. Некоторые аргументы к полемике по экспертизе антропологических данных черепа № 4 154
М.О.Логунова. К вопросу о вскрытиях могил в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга в 1994–2016 годах 170
Останки: итоги и перспективы. Заявление представителей православной общественности в связи с кризисом в исследованиях «екатеринбургских останков» 185
Послесловие 192
Список литературы по вопросу «екатеринбургских останков» 194
Авторы статей сборника 196

«ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»
Независимые исследования

Редакторы *Е.Г.Пинаева*, *Т.И.Болонева*
Корректор *Д.А.Егорова*
Дизайн обложки *С.Л.Борисенко*
Оригинал-макет *П.П.Шариков*

Подписано в печать 07.11.2018.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 12,5
Тираж 400 экз. Заказ № 1495

Издательский центр «Свет»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательского центра «Свет»
Тел. (812)235-15-86